

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ДАВЫДОВ

**3.СЕРГЕЙ ДАВЫДОВ.
ТРОЕ В ОТКРЫТОМ
ОКЕАНЕ**

Сергей Александрович Давыдов

3.Сергей Давыдов. Трое в открытом океане

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73421983

Аннотация

Существуют ли корабли-призраки и другие морские духи? Двенадцатилетний пионер Серёня Вьюжанин и другие мальчишки не верили в них до того момента, как встретились с бывшим коронным лоцманом Оле Олафсоном и Юханом Сигвардом – последним капитаном проклятого корабля-призрака "Летучий Голландец", который блуждает не только по морям и океанам, но появляется на реках, озёрах и водохранилищах. Откуда ни возьмись появляются Чёрные субмарины, несущие беды и собирающие утопленников, которые на них служат и охотятся за человеческими душами. Ужасы моря ждут тебя на страницах этой книги!

Сергей Давыдов

(Капитан ветров)

Роман

Трое в открытом океане

Книга I

Под оранжевым флагом рассвета

Часть I

Норд-осты и зюйд-весты

*На море, кроме штормов и мелей надо
опасаться ещё Летучего Голландца.*

*Тот моряк уцелеет, кто до конца
разгадает характер старика.*

Олле Олафсон, бывший
коронный лоцман.

Глава I

Ветрами

1

У дальнего берега пруда, где стоял старый водозаборник вода крутилась в водовороте, исчезая в трубах. Пруд у водозаборника был перегорожен ржавой сеткой забора, чтобы не затянуло тех, кто здесь купается.

Уже неделя прошла, как мы вернулись из лагеря.

Лето было в самом разгаре, но иногда подступала грусть, если вспомнишь о тех ребятах, с которыми мы там

успели подружиться...

– Затянет, – уверенно сказал Тим, наблюдая за водоворотом.

– А где он выплывет? – спросил я брата.

– Может на водонапорной станции, – неопределённо ответил Тим. – Я видел, как они вышвыривали игрушки, которые там в отстойниках выплывают.

Мы стояли босыми ногами на ржавых трубах и смотрели, как вода затягивает в водозаборник игрушечный катерок. Он был на длинной проволочке, чтобы его можно было вытянуть наверх.

– И выбросили? – спросил мой второй братишка Даня.

– Я силой их у взрослых отбил! – с ноткой гордости заявил Тим.

– Хвастун ты, Тима-Тимофей! – фыркнула ехидная Светка Загремухина, которую все мальчишки во дворах называли Крапивой.

Светка тоже была с нами. Она с детского сада играла

с нами, мальчишками, и терпеть не могла девчоночьи игры.

– Не веришь, пошли покажу! Они на заднем дворе!

– Да кому они нужны! Вечно вы мальчишки тащите всякую гадость!

– А ты Крапива только и делаешь, что вредничаешь!

Светка показала язык и отвернулась. Тим хотел дёрнуть её за косичку, но передумал и снова стал следить за катерком.

Катерок затягивало. Данька отпустил ещё проволоки. Тима послуныявил ладонь и стал оттирать себе коленки.

– Дурак, – повернулась к нему Загremухина. – Это водой надо оттирать. А так ты микробами заразишься.

– Сама ты микроб! – ошетинился Даня.

– Светка-микроб! – прыснул я и чуть не свалился с трубы.

Между тем снова завязался спор, куда ведёт водозаборник.

– А вдруг в озеро? – повернулся к нам с Тимой Даня.

С канала, который соединялся с озером и вёл через проспект подал гудок буксир, раздался стук машины.

– Он тонет! – сообщил я, глядя на катерок.

Катерок мы случайно нашли на заднем дворе. А там, у самой стены дома в разросшимся бурьяне валялось много довоенных игрушек.

Игрушки здесь лежали уже много лет и многие из них были сломаны, но покопавшись среди хлама, мы нашли маленькие, из выцветшей пластмассы катерки и яхточки. Их мы отнесли домой, чтобы потом ими играть.

Один катерок был из зелёной и белой пластмассы.

Он был большой, его когда-то можно было запускать, но винт не крутился и внутри всё заржавело. Он был с трестнутой рубкой и мы решили посмотреть, как водоворот его затянет ко дну, где была решотка на трубе.

Тим вытащил катер и слил из него воду.

– Ну, я пускаю, – объявил Даня и опять спустил катерок

на воду.

Он поплыл, подхваченный течением и наконец его закрутило.

– Сос! – крикнул я. – Капитан, нас затягивает в маль-стрем!

– Руль лево на борт! – командовал Тим. – Самый полный! Прибавить мощность турбинам! Дие машине унд фанфорос!

– Капитан, нас всё больше затягивает! – увлечённо закричал Даня.

– Капитан, у нас пробоина! – вторил я братьям. – Течь в первом отсеке!

– Сос! Сос! – присоединилась к игре Светка.

А катерок наконец хлебнул воды и камнем ушёл под воду.

– Достанем? – спросил я, скептически посмотрев на тонкую проволоку.

– Достанем, – уверенно ответил Данька. – Его можно по-

чинить и потом проверить, как он справится с течением и водоворотом.

— А как мы его вытянем? — закусил губу я, глядя на шумящую воронку у самого берега. — Проволока оборвётся! Оттуда не вытянешь...

— А я сейчас, другую найду, — сказал неунывающий Тимка. — Я ещё якорёк где-то видел, вытеним!

Мальчик побежал по берегу, шлёпая по плитам босыми ногами. Добежал до нашего подъезда и исчез в нём. Через несколько минут, он прибежал с мотком длинной проволоки и ржавым якорьком.

— Вот, — победно сказал Тим. — Им всё что угодно можно вытащить!

Мы по очереди спускали якорёк вниз, но вытащить катерок смогли только с двенадцатой попытки. Мы вылили из него воду.

— Ребята, завтрак готов! — к нам выбежала вожатая Лизавета Сакурина.

Поглядев, чем мы занимаемся, она презрительно хмык-

нула:

– Вместо того, чтобы заниматься делом, вы опять балуетесь!

– А чего? – ехидно сощурился Тим. – Мы же не хулиганам.

– Кто бы говорил! – заносчиво ответила Лизавета, наклонив голову. – Есть у нас в городе стилиаги и хулиганы, а есть хорошие ребята из отряда "Космос" на проспекте, где зелёные дома. С вами же не поймёшь, кто вы, мальчики...

– Ты ещё скажи, что мы дети улицы! – хмыкнул я, вспомнив, как нас прозвали за разные проделки и методы борьбы с несправедливостью взрослые.

– Мы эксперимент проводили! – обернулся Тим. – В научных целях.

– Кидание в водозаборник всякой гадости?!

– И что? Катерок же на проволоке!

– На вас должны равняться все ребята, – продолжала Лизавета. – Вы же только и делаете, что учите ребят хулиганить!

Вы забыли, что говорил Илья? Мы должны тянуть ребят с улицы в отряд, а вы...

Она не договорила и сказала:

– Идите умойтесь. Завтрак на столе.

И гордо ушла прочь, а мы проводили вожатую ехидными дразнилками.

2

Завтракали мы у неё потому, что наши родители уходили на работу до вечера и были с нами весь день только на выходных. Лизавета волокла нас домой, чтобы мы поели, и целый день мы потом занимались в клубе.

Пионерский клуб у нас находился в первом корпусе по соседству с детской библиотекой. В клубе была пионерская комната, где у нас устраивали сборы и советы дружины. Да мало ли что! В отряде дел хватало. А в школе двести пионеров и ноябрят! Десять отрядов, включая наш...

А между занятиями мы были предоставлены самим себе.

– Пошли ребята, – махнул нам рукой Серёня Зуев, помощник вожатых и председатель совета дружины, на которого смотрели все ребята во дворе.

Серёнька недавно сам стал вожатым, его слушались все малыши, и это он навёл нас на гору поломанных игрушек.

– Мальчики, быстрее, а то компота не достанется! – помахала нам Алёна, старшая сестра нашего друга Лёнчика. Алёна училась на один класс старше. Они почти не похожи друг на друга, разве что оба белобрысые и зеленоглазые. Лёнины волосы были, как у меня, длинные и прямые, а у сестры вечно всклокочены. Лёня был худой и длинный, а сестра, коренастой и пониже брата.

Завтракали мы у окна и допив компот, побежали гулять.

– Давай склеим этот катер? – предложил мне и Тиму Данька. – К вечеру высохнет, сможем испытать, как он сопротивляется водовороту.

– Ага! – согласились мы с Тимой и побежали втроём к нам на балкон.

На балконе уже сох чубрик, которого я нашёл в песоч-

нице. Мы достали клей и Тим очень аккуратно заклеил в катере все щели и трещины. Даня отнёс катер на подоконник и открыл форточку.

Не успели мы разделаться с катером, как мальчишки устроили во дворе войнушку. Мы взяли пульковые пистолеты и автоматы и сбежали вниз...

А в отряд прибежали рано, линейка ещё не началась. Пионерский клуб находился в угловой пятиэтажке на краю леса. Наши друзья уже сидели на мозаичных бортиках подъезда у открытой двери.

– Ребята, идите к нам! – издали помахал нам рукой Владик Сакурин, сидя на бортике. Он был хоть и длинный, но его ноги не доставали до земли.

– Владька-а-а! – обрадовался я, и улыбнувшись, тоже помахал ему.

– О, привет! – выглянул из-за его плеча вихрастый Костя Раскатов.

Я обрадовался друзьям и помахав им, побежал к подъезду.

– Таня уже в отряде? – деловито спросил их Данька.

– Нет ещё, – сказал звеньевой отряда Саша Жариков.

– Серёня, садись со мной, – сказал Влад и подвинулся.

– Угу, – кивнул я и уселся с Владом. Влад дружелюбно обнял меня.

– А пошли на задний двор, а то тут жарко, – предложил Костя.

– Угу, – согласился я и спрыгнул с бортика.

Мои ноги тоже не доставали до земли.

– Выужанин, когда ты отмоешь свои коленки? – накинулась на меня Лиза.

И увела меня на задний двор к умывальникам, оттирать коленки...

Мальчишки тоже ушли с залитой солнцем лужайки, прошли под окнами и оказались на заднем дворе. Здесь, у

забора, в тени стояли всякие железяки, оставшиеся со времён ядерной зимы. Лиза еле отмыла мне колени.

Зябко поёжившись, я снял чёрный берет и приткнулся к Дане. Брат залез с ногами на трубу, прислонился спиной к сетке забора и посмотрел на голубое небо. Я посмотрел на дома, которые шли вдоль забора и зевнул.

– Спать надо ночью! – едко сказала Лиза. – А ты читаешь под одеялом. А тебе ещё с ноябрятами возиться. Катя говорит, ты им мало внимания уделяешь.

– Я им ещё мало внимания уделяю! – с иронией усмехнулся я, и хлопая ресницами, приподнялся на руках. – Навязались...

– Может тебя вожатым хотят сделать? – пожал плечами Данька.

– Ну уж нет, только не вожатым!

– Боишься ты ответственности, Выюжанин! – с сожалением ответил Саша Жариков, который был ещё и членом совета дружины.

– Это я боюсь?! – с жаром возмутился я.

– А кто отнекивался, когда ему шефство над ноябрятами дали?

– Но ведь взял же. Взял, а теперь мучаюсь!

Сашка конечно прав, я тогда боялся взять шефство. Боялся, что не услежу за кем-нибудь из малышей и что они меня вообще слушать не станут. Но малыши слушались и звали меня с ними играть. Я их научил делать самолётики и воздушных змеев. Вот тогда-то они и привязались, что еле от них скроешься!

– Если тебя вожатым сделают, ты не бойся, – успокоил меня Саша. – Лучше бойся за тех, кто отлынивает от пионерских заданий.

– А кто отлынивает?

– Ясно кто! Гурька с Лодькой, кто же ещё!

– А он и не отлынивает! – заступился я за друзей.

– А чего ж он во дворе не гуляет? И в отряде их не видеть...

– Они ракету строят, – внушительно ответил я. – Они же вернулись в клуб юных космонавтов. Вчера мне показывали, ракету. Я к ним зашёл и видел.

– А я слышал, они инопланетян отслеживают... – сумрачно ответил Саша.

– Ну и что? Должны же у людей быть интересные занятия!

– Глупостями он занимается! – пренебрежительно ответил Сашка.

– Сам ты глупостями! – вознегодовал я и пихнул Сашку в ногу. – Сделали тебя звеньевым, совсем зазнался!

– Это я зазнался? – воскликнул Саша и мы уже сцепились, но конечно невсерьёз. Нас растащили ребята и мы снова уселись на трубах.

Мы замолчали, прислушиваясь к гулу, и голосам ребят, к радио, которое играло на балконе одного из домов. Сверкала плитка, шелестел под окнами тростник, качалась у забора жгучая радиоактивная крапива. А голубое небо то и дело прорезали серебристые самолёты и дисколёты.

Было очень приятно сидеть так с ребятами, приткнув-

шись друг к другу, и смотреть, как качаются ёлки, здесь, на заднем дворе и слушать столько раз слышанные звуки улицы, разговаривать и мечтать...

Незаметно пролетело время и двор стал наполниться ребячьим гомоном.

Таня осмотрела нас, объявила, что надо умыться и не залезать в лужи, и добавив, что мы разбойники, а не отряд, повела нас в физкультурный зал.

4

Занятия закончились в полдень и я пылил босыми ногами к плотине, слушая гул, доносившийся из бойлерной, вязкий и глухой стук водокачки, журчание воды по трубам и наблюдая, как ветер колышит росший под окнами дома тростник, как горят на солнце плитка и мозаика.

Я шёл по колено в воде вдоль выложенного бетонными плитами берега.

– Выужанин, – окликнула меня вездесущая Лизавета.

Вожатая затормозила на велосипеде и спустилась ко мне.

– Что? – сощурился я. Я понял, что Лиза неспроста меня искала.

– Все ребята мусор собирают, – язвительно сказала Лизавета, – только один ты дурака валяешь!

– Ничего и не валяю, – с жаром возразил я. – Вот, – протянул я ей поплавок, который только что нашёл. – Смортри.

– И что?

– Удочку буду делать.

– Это замечательно, – сдержанно сказала Лизавета, – но тебя братья ищут, а ты где-то слоняешься.

– Скажи им, что через минуту прибегу, – отстранённо сказал я. – Никуда твой мусор не денется!

Лизавета нехотя уехала, а я вспомнил сегодняшнее занятие. В нашем, ребячьем клубе чем только не занимались. Каратэ и фехтование были самыми популярными занятиями. Мы ходили заниматься почти каждый день, выпрашивали бои и приходили даже, когда занимались другие группы.

Занимались мы и дома. Я каждый день упражнялся с приёмами на балконе, иногда даже брал домой рапиру или шпагу.

Это очень не нравилось соседям. Они говорили, что я однажды обязательно устрою бедствие. А жили мы на третьем этаже. Но сейчас ташиться в клуб не хотелось. Опять вожатые будут меня воспитывать! Ужас!

5

Мусора было много и освободились мы лишь вечером. А потом мы пошли смотреть мультики и купаться на дальнюю плотину.

На улице уже темнело, солнце висело над лесом и сотками розовым диском, сверкала вода озера. Тимка предложил выйти на шверботах до трубы и обратно. Ветер был хороший, но зябкий. С озера тянуло холодом.

Мне швербота не досталось. Ребята сочувственно посматривали на меня, надевая спасжилеты. Влад вздохнул. Обычно на "Валькирии" катались только мы вдвоём, но Влад обещал прокатить Алёну, которая села на шкотах.

– Серёня, можешь с нами, – предложили мне Светка и

Сашка Панкина.

Они спустили на воду катамаран "Арктика" и возились с такелажем и парусами, то и дело бросая взгляды на мальчишек.

– С девчонками... – презрительно фыркнул я.

– Ну и сиди на берегу! – ядовито сказала Сашка. – Раз такой гордый...

И пришлось идти с ними. На маленьком катамаране хватало места троим, но из-за тяжести он заметно отставал от вырвавшихся вперёд весело перекликающихся мальчишек на шверботах. Ну не рассчитан маленький девчоночий катамаранчик на такой вес!

Здесь, у плотины стоял на приколе и наш большой катамаран "Ветрокрылый", но без разрешения вожатых трогать его было ни в коем случае нельзя. А ведь на нём можно было играть в морской бой и ходить по каналу, который вёл в водохранилище, которое было огромное, как море...

– Давай их догоним? – предложила Светка, озорно улыбаясь.

– Как? – иринически спросила Сашка.

– Сменим галс, – сказал за Светку я.

Ветер дул курсом бейдевинд. Я скомандовал перейти на правый галс, повернул руль, но тут случилось страшное. Гик пошёл на левый борт, Светка вдруг взвизгнула и отпустила шкот!

Я так и не понял, как мы втроём очутились в воде. Катамаран покачивался на воде поплавками вверх.

Сашка смеялась. Светка потирала шишку.

– Видели, как я полетела?! – хихикала весёлая Сашка. – Видели?!

– Светка, ты... – выплюнув воду, произнёс я и высказал Светке всё, что я думаю о ней, как о матросе, и всё, что я думаю о девчонках вообще.

– А ты вообще молчи! – обиженно крикнула Сашка и лягнула меня ногой.

Светка тоже лягнулась. И попала мне по губам.

– Я захлопнула ему варежку! – победно крикнула она Сашке.

– Да блин, – выкрикнул я. – Чё пинаетесь?! Давай переворачивать обратно, а то будем плавать, как каракатицы!

Ребята ушли уже далеко, к девятиэтажке. Четверо ребят что-то кричали нам и махали руками. Два экипажа возвращались.

– Давай, тянем! – сказал я, подплывая к катамарану. Я взял линь, который был привязан к левому поплавку, упёрся ногами в правый.

Девочки ухватились за линь. Мы стали раскачивать катамаран.

– Серёня! – к нам подошли Влад и Алёна. – Как это вы умудрились?!

– Да это я виноват, – хмуро ответил я, – увалиться не успел...

– Помочь? – подошли с другой стороны Тима и Даня.

– Нет, – прокрягтел я. – Вы ещё сами перевернётесь... –

и скомандовал девчонкам. — Тянем!

Мы изо всех сил потянули. И только с четвёртого раза катамаран встал на поплавки и на нас хлынула душем вода. Паруса мокро обвисли.

Светка ушибла ногу.

Девочки и я влезли на катамаран и наша экспедиция продолжилась...

6

Вода плескала нам в лицо и за шиворот, и к дамбе мы вернулись вымокшие, хоть выжимай. Мы швартовали катамаран и яхточки, пожелали начальнице станции комсомолке Ирке спокойной ночи и пошли босиком по плитам дамбы. Мы добрались до нашего пляжа и остановились. Слева от нас белели дома, которые выходили к самой воде. Играло радио, носились малыши. К дамбе медленно шёл большой катамаран с шумными мальчишками в спасжилетах. Это были мальчишки, с которыми мы воевали. Они жили за проспектом и у них была своя яхтсекция. Они нас задирали и дразнили.

— Им разрешают, а нам нет! — с завистью заметил Костя.

– Морфлотовские, – мрачно заметил Данька. – У них возле того дома своя пристань есть. Мы с Сашкой Панкиной видели.

И он показал на далёкую девятиэтажку, которая стояла на берегу, где начинался судоходный канал. Канал надвое разрезал проспект и шёл в водохранилище, где у нас устраивали парусные практики.

– А чего они на нашем озере делают? – сощурился рыжий Киря Смирнов, который был самым высоким мальчишкой у нас во дворе.

Мы спустились к самой воде и зашли в неё выше колен, во все глаза глядя на катамаран. Стаксель и грот на катамаране, большие, не то, что на наших шверботах, налились оранжевым светом. Катамаран шёл к плотине.

– Ну что-что, катаются! – всплестнул я руками. – У них же озёра маленькие, даже на лодке не выйдешь. А у нас вон как просторно...

– Да, – согласилась Светка Загremухина и закусила губу. – Пойдём, а то ещё привяжутся! Они девчонок обижают...

– И ещё сухопутными крысами дразнятся! – обиженно проворчал Влад, положив мне на плечо горячую и мокрую руку.

– Ничего, – нехорошо улыбнулся Кирилл, – вот наш катамаран отшвартуем, покажем им, кто здесь хозяин морей!

И мы пошли в наши дворы. Белые трёхэтажки, бойлерная и башни водонапорной станции уже выглядывали из-за деревьев. Мы ещё немного посидели возле бойлерной и разошлись по домам.

– Мальчики, вам спать не пора? – вошла в комнату мама.

– Мам, детское же время! – застонал Данька.

Я глядел на крыши домов, которые уходили за косогор, на башни водонапорной станции и линии высоковольток за лесом, слушал, как стучит на водонапорке водокачка и думал о катамаране.

Вот если бы нам тоже хоть разочек слетать на море! Морфлотовские бы перестали называть нас сухопутными крысами...

– Серёня, спать пора! – вывел меня из задумчивости ма-

МИН ГОЛОС.

– Мам я ещё на балконе посижу, ладно? – попросил я.

– Завтра опять проспишь.

– Ну ма-ма!

– Ну ладно, только через десять минут гашу свет!

Я прошлёпал босыми ногами на балкон. На балконе было много хлама. На зелёном диване лежали недоклеенный парусник и автомат с трещоткой. Я взял парусник в руки и усевшись с ногами на подоконник, прислонился к окну.

Неожиданно возникла у меня перед глазами белая баркентина.

И вот я уже нёсся на ней по морским волнам. Ветер надувал паруса, а я стоял у штурвала в сером штормовом плаще и чёрной морской пилотке. На груди у меня висел морской бинокль, за ремнём ждала своего часа шпага.

Чайки с криками носились над волнами. Солнце озаряло облака и они окрасились в жёлтый цвет. Отблески солнца падали на морской простор.

Я правил баркентину в открытое море. Гики чуть поскрипывали. Гика-шкоты надёжно привязаны. В лицо лете-ли брызги.

А вон, прямо на мысе светит маяк.

Вон оно солнце и бурное северное море, за окном нашей трёхэтажки...

7

Утро началось с девчоночьего визга. Сначала мы нашли секретки, которые девчонки прятали во дворе. За тем мы с мальчишками притащили с помойки крысу и напустили её на девчонок, а потом отняли у них пинашку.

– Пацаны! – пробежал через двор Кирилл. – Лёнчик починил катерок!

– Врёшь! – недоверчиво сощурился я, ведь вчера мы его доломали, когда возились, но Лёня забрал его себе и чинил поздним вечером.

– А вот и не вру! – убеждённо сказал Кирилл и показал катерок. – Давай за ребятами сбегает, позовём на озеро и

запустим с труб! Ну, испытаем, как он на винтах из водоворота выберется. Вы же его тогда без них пустили...

Мы побежали за ребятами и через десять минут уже сидели на трубах в дальнем, огороженном конце пруда возле водонапорной станции.

– Ну, запускаем? – нетерпеливо спросил Тим Серёню.

– Да! – кивнул Серёня. Мальчик оседлал трубу и навис над водой.

Катерок зажужжал винтом и поплыл. Но тут случилось непредвиденное и страшное. Серёня не удержался и с криком полетел в водоворот!

На несколько страшных мгновений мы с ребятами замерли. Серёня вынырнул и закружился, стараясь руками ухватиться за трубу.

– Напомощь! – захлёбываясь, крикнул Серёня. – Тону-у-у...

Страх окатил меня холодной волной, но не успел я ещё ничего подумать, а мои ноги несли меня к концу трубы, напомощь другу.

– Серёня! – крикнул мне вслед Тим.

– Тим, держи меня за ноги! – не оборачиваясь, крикнул я ему, уже лёжа на трубе и протягивая Серёне руки, чтобы схватить.

– Напомощь!! – уже захлёбывался Серёня.

Друга понесло на меня, я ухватил его руки и потянул. Они были скользкие, но я не отпускал. И в это же время Тим схватил меня за ноги и потянул на себя. Ребята бросились к нам напомощь. Трубы загремели под ними.

– Ну же, держись! – напряжённо крикнул я Серёне.

И уже почти вытянув его, я сам полетел в воду. Крепкие ребячьи руки ухватили меня и вытянули на поверхность. Раздались испуганные голоса, меня подхватили под коленки и положили на шершавую бетонную плиту.

Я закашлился, нахлебавшись воды, перед глазами плыло.

– Серёня! – тормозил меня Тим. – Серёнечка!

– Тимка... – выдохнул я и наконец понял, что лежу на бетонных плитах, а рядом дрожал от холода Серёня Зуев...

– Спятели совсем, да? – навис над нами Саша Жариков. – Ух, если бы мы не успели, вас бы в два счёта затянуло!

Рядом со мной замерли две пары мокрых босых мальчишечьих ног.

– Ну как, цел? – спросил Костя, его ноги были ближе всех.

– Угу... – кивнул я.

– А катерок всё-таки выплыл... – заметил Даня.

– Ага, и мы выплыли... – дрожащим голосом произнёс Серёня.

Я поднялся с плиты и с благодарностью посмотрел на ребят. Серёня всё ещё дрожал, но скорее не от холода, а от пережитого. Он едва не утонул. Костя приложил ему ладонь ко лбу. Данька уселся со мной рядом и обнял меня.

Катерок покачивался на волнах, стукась о плиты набережной в дальнем конце озера, возле дороги. Солнце золотило беспокойную гладь озера. Завод уже кончился, мы вы-

нули его из воды и унесли во двор.

Глава II

Самый страшный мучитель на свете

1

Вечером мы с ребятами собрались на берегу возле водоворота. Водоверть шумела, заглатывая в себя поломанные игрушки, которые мы туда бросали. И наконец настал черёд катерка. Он долго сопротивлялся водовороту, но скоро клюнул носом и ушёл с пузырями под воду. Мы закричали от восторга. Влад достал его якорьком, который был привязал к проволоке.

– Всё балуетесь, мальчишки... – с осуждением сказала Лизавета.

– Не баловаемся, а проводим эксперимент, – значительно возразил Тим.

– Опять, как вчера? Как бы вас самих туда не затянуло!

О том, что случилось здесь вчера вечером она похоже

не знала...

– Ну Лиза, это не самое главное! – возмутился я. – Мы вычисляли, как долго не затонет катер в водовороте...

– И как? – спросила Лизавета и её глаза превратились в ехидные щёлочки.

– Затонул... – закусил губу я.

– А потом вас тоже из воды вылавливай. В голове у вас, мальчики...

– Знаю, – ответил я Лизкиным голосом, – норд-осты и зюйд-весты!

– Будешь дразниться, я тебя... – погрозила мне кулаком Лизавета.

Я показал вожатой язык и мы зашагали по улице в отряд.

– Нам сейчас не до игр, – сухо сказала Лизавета, и повернулась ко мне и Светке, – вы сегодня дежурные по отряду. И смотрите не сцепитесь там.

Светка вредничала весь день. Убираясь в клубе вдвоём, мы с ней подрались мокрыми тряпками. Она меня довела, и я не выдержал и шлёпнул её тряпкой. Катя увидела это и разняла нас. И до самых занятий мы друг на друга дулись. Мы вышли во двор. У Владьки появился новый тетрис и все ребята облепили его чтобы посмотреть и поиграть, и ещё поглядеть мультик.

– Мальчики, – сказала мне и Владу Катя, – сбегайте за Лизой, у неё занятия в бассейне с малышами, а её нету. Заодно уговорите Жорика, а то он хулиганит, и от него столько шума...

– Ага! – кивнул Влад, оставил тетрис ребятам, взял меня за руку и мы побежали в отряд, где бушевал Жорик.

Мы забежали в пионерскую комнату и слышали визг. Визжала Лиза, которую загнал на шкаф приставучий и хулиганистый индикатор Жорик. Он скакал по комнате, явно играя в маялки.

– Научили его хулиганить? – неодобрительно сказала нам с Владом Лиза.

– Он сам кого хочешь научит, – значительно сказал я. – Слезай, тебя малыши ждут у бассейна.

– Не слезу, он тряпкой меня лупит и дразнится!

– Слезай, он тебя не тронет.

Лизавета нехотя слезла со шкафа. Жорик подбежал к ней.

– Жорик фу! – приказал я. – На место, железяка!

Лизавета погрозила шаловливому индикатору пошла в бассейн. Мы отобрали у Жорика тряпку и вымыли полы и здесь.

– Вы закончили? – вошла к нам Таня.

– Ага! – сказал я, замахнувшись тряпкой на Жорика, который хотел сигануть на шкаф, откуда он дразнил всех ребят и кидался бумажками.

– Ребята правду говорят, что вы вчера кильнулись? – нахмурилась Таня.

– Угу, – чуть смущённо сказал я.

– Почему?

– Неправильно увалились под ветер. Как чебурхнулись в воду!

– Только с вами что-нибудь случается! – заворчала Танька, отнимая у меня тряпку. – Что ни день то новые тревоги... Идите гулять, разбойники! И до линейки подумайте над своим поведением!

Мы вышли на улицу.

– Увидимся на пристани! – сказала Светка и засверкала голыми пятками к своему дому на косогоре. Я побежал босиком по лужам.

Владька догнал меня, взял за руку и мы с мальчишками пошли купаться.

2

Из воды вылезли дрожа от холода и уселись на плитах, греться. Солнце всё больше клонилось на запад. Оно уже висело над крышами четырёхэтажек. С канала подавали гудки буксиры и теплоходы, хрипло кричали чайки.

– Мальчишки, сейчас же ужинать! – вышла на берег Ли-

завета. – Долго я буду за вами гоняться? Уже вечер, а вы не ели.

– Ну-у-у! – застонали мы с мальчишками.

– Сейчас же ужинать! – гнула своё Лизавета. – Вон какие тощие!

И пришлось тащиться домой. Я разделался с ужином первый и умотал на улицу, едва успев допить свой компот.

– Серёня! – окликнули меня на улице Влад.

– Владька! – помахал я Владу и побежал к другу.

– Чё, Лиза достала? – с усмешкой спросил Влад. – Я тебя еле догнал!

– Угу, – ответил я. – Как ты её терпишь!

– У меня на неё уже иммунитет.

– Вот если бы иметь иммунитет от Светки... – задумчиво ответил я. – Она привяжется, как микроб, а вредничает хуже крапивы!

Мы засмеялись и влезли босыми ногами в лужу.

На другом конце плотины неподалёку от пляжа и водозаборника шли причалы из бетонных плит, и одноэтажный длинный мозаичный домик с мачтой, на которой плескался вымпел направления ветра. Чуть ниже трепетало алое знамя. На спасательной вышке никого.

Мы спустились на причал к нашим шверботам. У нас их было шесть. Ещё были два катамарана. Одни маленький трёхместный, на котором обычно катались ноябрюта, другой большой, который больше подходил для водохранилища, чем для озера, на котором мы целыми днями купались.

– Давай прокатимся до девятиэтажки? – предложил Влад, кивая на наш швербот, который стучался бортом о кранец. – До канала и назад.

– Давай! – согласился я. – Самому охота!

Мы отвязали нашу "Валькирию" и опустили шверт в швертовый колодец, закрепили на корме руль, за тем стали поднимать паруса.

Я послунывил палец. Ветер шёл со стороны пустыря.

Мы влезли в швербот, поймали ветер и завизжали от восторга мчась по озеру в брызгах воды и потоках ветра. Налетали шквалы, но мы вовремя успевали откренивать, меняли галсы и уже успели перепугать рыбаков.

– Эй, вы что делаете, безобразники! – кричали они нам вслед.

Наши крики растревожили чаек и они стали носиться над волнами со скрипучими криками. Мы изменили курс, чтобы не налететь на неизвестно откуда взявшийся ржавый бакен и обрызгали с головы до ног Дашку и других девчонок, которые залезли на трубы, помочить ноги. Волна кильватерного следа была такая сильная, что накатив на берег и трубы, смысла вредную вожатую в воду и та забарахталась в водорослях.

– Хулиганы, пираты, уличное бедствие! – визжала нам вслед Дашка. – Только попадитесь мне изверги! Я вас в луже утоплю!

А мы только засмеялись.

Стремительно приближались решотчатые башни высоковольток. Их провода нависли над озером. Приближалась и огромная ржавая труба, которая служила здесь мостом на

тот берег, где слепо смотрпели на нас серые пятиэтажки. На трубе всегда сидели с удочками рыбаки. И мы неслись прямо к ней. Я сидел на руле и смотрел, как бы нам не врезаться в опоры этой трубы.

– Полундра! – закричал я.

Мы пронеслись под трубой. Клодик чуть не задел удочку. Девятиэтажка приблизилась, а рыбаки чуть не попадали в воду.

– Лево на борт! – скомандовал я Владу и мы свесились с борта, чтобы откренить. – На курс бейдевинд правого борта, под ветер увались!

– Есть! – отозвался Влад, выбирая шкот.

Гик повело вправо и мы едва не чиркнули на всей скорости о бетонные плиты набережной. Поймали ветер и пошли обратно к трубе.

Ветер был хороший, мы так и неслись по озеру. Яхточку бросало на волнах и мы часто откренивали.

Обрызгав Дашку ещё раз, и слыша вслед угрозы отшлпать нас крапивой, мы дошли до плотины, привязали нашу

"Валькирию" у причала и пошли босиком по пыльным плитам, а через два часа прибежали в отряд

В отряде нам здорово досталось. Танька держалась за сердце. Дашка ей рассказала обо всём, что мы вытворяли на озере.

– И это тоже они?! – ахала Таня, бросая на нас выразительный взгляд.

Дашка сказала, что знает за нами выходки и опаснее.

– Пираты, – страдальчески выдохнула Таня, когда вредная Дашка ушла. – Настоящие пираты! Куда от вас только деться можно, от сотни голоногих, непослушных, каждый день откалывающих что-то новенькое пиратов!

Танька велела нам в этот день ей на глаза не попадаться, а завтра вожатые с утра нами займутся. Мало не покажется!

– Чё-о-орт! – тихо проговорил я и мы с Владькой пошли домой.

Мы сели на бортики подъезда и приткнувшись друг к другу, спорили, как отучить ябедничать Дашку, а тут как раз во двор выбежали мальчишки.

– Пацаны, пошли играть! – помахал нам Тим. – Запустим катер!

– Угу! – обрадованно откликнулся я.

И мы пошли к нам домой за катером чтобы пустить его в водоворот возле водонапорной станции, который глотал всё, что в него бросали!

3

Запустить катер не вышло. Лизавета сказала, что мы только балуемся и можем сами запросто утонуть в этом водовороте, и прогнала нас гулять.

Играли возле бочки на заднем дворе. Бочка была большая, доверху наполненная водой. В неё запросто могли поместиться трое мальчишек вроде нас. В этой бочке мы утопили немало своих игрушек, когда играли в морское сражение. И сейчас мы утопили в ней катер, который испытывали.

Мы кидали жребий, кто полезет в неё и достанет катер.

– Выужанин полезет! – указал на меня пальцем хитрый Антон Климов.

– Снова я, – буркнул я, впрочем без особой обиды.

Стянув с себя шортики, рубашку с пионерским галстуком и берет, и оставшись в одних трусиках, я полез в воду. А вода такая ледяная!

– Ныряй-ныряй! – подбадривали меня ребята. Антончик даже нажал мне на макушку, и я ушёл вниз. Вода выплёскивалась из бочки. Я несколько раз окатил ребят водой. Те завизжали и отпрыгнули назад.

– Ну Вьюжанин, я тебе это припомню! – погрозил мне Ваня Спицын, высокий босоногий мальчишка в белой кепке и серой майке.

Я задержал дыхание и стал шарить по дну руками. Вскоре на поверхности показались заводная яхта, наш катер и ещё три кораблика.

– А больше ничего не нашёл? – нетерпеливо спросил Сашка Жариков.

– Нет, – дрожа от холода, сказал я, вылезая из бочки. – Всё обшарил, там ничего больше нету. Как бы ангину не схватить...

На балконе у кого-то работал радиоприёмник.

– У нас тоже есть радио, – неуверенно протянул Влад. – Мы его по вечерам слушаем со всеми ребятами... Только по нему не передашь сигналов...

– А если нам самим собрать, своё? – подал идею Тим. – Ну-у-у, чтобы общаться с ребятами из других отрядов?

– Это надо попросить у клуба радиолюбителей, – задумчиво сказал Влад. – У них знаешь, какие радиолы? С Марсом можно связаться!

– Да я знаю... – задумчиво сказал Тим. – Нам бы совою собрать.

– А где детали найдёшь? – резонно спросил Костя Раскатов.

– Да хотя бы на задних дворах! – нашёлся я. – Там полно компьютеров валяется и прочей сломанной электроники.

– А это идея! – поддержал нас Лёнчик. – Пошли искать, ребята.

И через час, мы с мальчишками всю бегали по улицам в поисках ненужного электронного хлама. Мы хотели сделать радиостанцию для связи с нашими друзьями. Мы тащили его в клуб и отдавали электронщикам. Из-за этих поисков я опаздал на джиу-джицу, а после занятий я побежал искать ребят.

– А чё на вас Дашка ябедничала? – спросил Серёня, когда я прибежал к подстанции, где уже играли Влад и другие мальчишки. – Чё натворили?

– Мы её в болоте искупали! – рассмеялся Влад и рассказал, как Дашку смыло и она полетела в воду. – Мы галс меняли, чтоб от бакена уйти, а тут она...

И сразу же все заговорили о яхтах, парусах, какими курсами лучше идти против ветра, какие теплоходы кто видел и вообще обо всём морском.

– Вот бы слетать на море! – замечтался Влад, глядя на горящую на солнце мозаику. – Вместе со всеми нашими яхтами!

– Лучше не яхты, а большой катамаран, – убеждённо заявил я. – На катамаране можно хоть в какую погоду. И кильнуть труднее.

– Не то слово, – мечтательно заметил Даня.

– А завтра у нас дел много в отряде.

– А какие могут быть дела?

– Вот завтра узнаете, – ехидно улыбнулась Светка. – Лиза вам расскажет.

Светку увела домой её мама. Она отчаянно отпиралась, но мама напомнила ей об уборке дома и Светка слалась. Влад взял меня за руку и мы побежали к гаражам, которые стояли на краю дворов у леса.

По улице шли ребята с магнитофоном:

"Я-я-я коко джамбо я-я-е!"

Я-я-я коко джамбо я-я-е!"

– Мальчики, что за бедствие вы устроили на озере? – догнала нас вездесущая Лиза. – Таня уже второй день из-за вас пьёт варельянку!

– Ничего, – невинно ответил Владик.

– Ах ничего-о-о! – ядовито ответила Лиза. – А кто Дашку окунул в воду?

– Мы больше не будем, – хитро улыбаясь, в один голос сказали я и Влад.

– Смотрите, если ещё что-нибудь натворите... – угрожающе сказала Лиза.

– Лиза, ты не бойся, – заверил я Лизавету, не переставая жевать жвачку и нацепил на голову зелёную кепку. – Мы ничего не учудим!

– Честное пионерское! – хором грянули мы с Владькой.

Лизавета воспитывала нас до самой линейки, которая началась у нас, как всегда во дворе под окнами клуба. Дальше за нас взялись уже воспитатели...

4

Был вечер, на улице звенели комары, а над бетонкой летали мошки.

Занятия в отряде кончились и мы побежали купаться. Мы забрызгали водой все плиты и вылезли из озера, когда в

икрах начало колоть. Вожатые насилу вытащили нас из воды, и сидя на бетонных плитах, мы смотрели на белые многоэтажки за лесом. А солнце стало клониться к закату.

За пятиэтажками раздались ребячьи голоса, и из-за домов вынырнул большой парусный катамаран. На нём сидели четверо мальчишек постарше нас.

Катамаран был большой и свиду неуклюжий, но шёл ходко. Треугольный бермудский парус надувал ветер, а сам катамаран ещё и несло течение. Он лихо повернул, гик пошёл право на борт и мальчишки скрылись за домами.

– У них парусная практика, – заметил Сашка Жариков. – Я слышал, они скоро на море улетят. Давайте на нашем, большом тоже выйдем?

– Танька нам его не даст, – невесело вздохнул Влад.

– А мы втихаря выйдем! Танька всё равно сейчас в клубе.

– Рыбаки на нас наябедничают!

– Взрослым и так не нравится, что мы всё время на наших яхтах гоняем, а уроки совсем забросили.

– Не всем, – замотал головой я и мои длинные прямые волосы, которые закрывали мне уши, заколыхались. – Танька же сама организовала морскую секцию для всех мальчишек и девчонок.

– Да, – кивнул Влад. – А рыбаки нас ругают. Что мы им сделали?

– Угу! – сказал я и вспомнил, как мы однажды чуть не кильнулись из-за рыбаков.

– Морфлотовских тоже рыбаки ругали, – отстранённо заметил Серёня. – Они грозились катамаран у них отнять. А нам не дают на нашем пойти.

– Танька тоже человек, – рассудительно сказала Светка. – Если все попросим, может даст прокатиться. Хотя бы до трубы!

Светку позвали девчонки и они умчались на самокатах, а я полез в лужу.

Мы искупались и бродили по плотине.

А утром мы встали рано и сразу полезли купаться на озеро.

– Мальчики, идём на занятия! – позвала нас Лиза и мы пошли во дворы.

Навстречу шла Дашка. Я улыбнулся и выплюнул жвачку.

– Эй, Дашка, посмотри: по стене кирпич ползёт! – крикнул я, чтобы она не увидела жовки.

– Какой ещё кирпич? Где он ползёт?! – начала Дашка и испуганно глянув вверх на стену дома.

И наступила на жвачку. Ребята тут же засмеялись.

– А он уже вниз сполз! – давясь от смеха, сказал я, указывая на дашкину чешку, к которой прилипла моя жвачка.

Даша посмотрела вниз, вскрикнула. сняла чешку и стала оттирать жовку, наконец она взвыла от злости и кинув в меня чешкой, погналась за нами.

Спаслись мы от неё только в большой луже, куда эта чистюля побоялась сунуться и визжа о том, какие мы бессовестные люди, убежала ябедничать...

Солнце уже поднялось над крышами, когда мы дошли до бетонки, которая вела к гаражам. Я палкой рубил заросли радиоактивной крапивы и слушал радиопередачу. А потом пришли ребята и мы стали гонять мяч.

Мяч летал по всему двору. Он стучал о стену дома, и наконец угодил в жгучую крапиву. Влад победил свой страх перед крапивой и достал его.

– Мальчики домой! – позвала нас с Тимой и Даней мама. – Сколько можно шастать во дворе! Вы скоро совсем одичаете, дети улицы!

Я крутнулся на пятке и круговым ударом послал мяч у угол расчерченной мелом площадки. Мяч отскочил от плиты и упал в лужу.

– Серёня, долго ты будешь играть у меня на нервах? – начала терять терпение мама, а из квартиры слышался гул пылесоса.

– А ты брось свой пылесос, – дерзко ответил я, – и загони меня!

Тогда мама пригрозила, что не отпустит нас сегодня вечером на дискотеку и мы с Тимой и Даней нехотя бросили игру и поплелись домой.

Я включил радио и мы полезли на балкон делать летние задания. А через два часа я отложил книжки, надел матросский костюмчик и вышел на улицу. По бетонке носились играющие в догонялки мальчишки.

– Стиляга! Стиляга! – дразнили они Дашку Трепыхалину, которая возвращалась из школы. – Догони нас, догони!

– Только попадитесь мне в школе! – раздражённо кричала она на мальчишек, но её никто не боялся.

В сторону озера катил на самокате Родька. Он стоял босой ногой на самокате, а другой отталкивался и очень лихо маневрировал между играющими в "классики" с пинашкой девочками и носящимися мальчишками.

– Стой! – взвинченно крикнула ему Дашка. – Куда ты едешь, хулиган! Здесь же люди, а ты носишься!

Она схватила самокат за руль и остановила.

– Ну ты! – возмутился Родька. – Это мой самокат!

– Живо пошли к твоим родителям! – беспощадно сказала Дашка.

– Никуда я не пойду! Отдай самокат, вредина!

– Вот щас как дам!

Дашка конечно ни чуть не изменилась, когда прилетела с нами из лагеря. Она всё так же кричала на мальчишек, которые шумели, носились и стояли на головах. Портила всем игры, мучила нравоучениями и доводила до слёз.

– Дашка, – вздохнул я, отцепляя её руку от Родькиной. – Ты самый страшный мучитель, который есть на свете! Хуже завуча! Чего ты пристала к пацанёнку? Он катается, никого не трогает. Отдай!

– Ах ты защитник голоногий! – окрысилась Дашка. – Чуть что случилось, а уже мчишься спасать, как Чип и Дейл!

– Ещё с ними Рокки и Гаечка были, – глумливо напомнил я Дашке.

– Вот погоди, – бушевала Даша, нехотя отдавая Родьке самокат – я в школе скажу про твои выходки...

– А я скажу в отряде! – пригрозил я. – Хватит на всех кричать! Как ты приходишь во двор, всем только тошно от тебя, вредины!

Дашка задыхнулась от возмущения и осталась стоять. Мы с Родькой пошли к озеру, где мелькал за деревьями парус яхточки.

– Спасибо... – посмотрев на меня, благодарно улыбнулся Родька. – Здорово ты её!

– Я с ней с самого детского садика воюю, – утомлённо признался я.

– Это я с тобой воюю, Вьюжанин! – услышала меня Дашка. – Ты у меня ещё в детском саду много крови попил со своими братьями! Мучитель!

– Это ещё не известно, кто кого мучал! – ошетинился я.

Дашка и в детском саду на нас орала. Она тогда училась в педагогическом и своё умение общаться с детьми оттачивала на мне, ругала и верила, что я самый невозможный мальчишка на свете.

А всё потому, что ей я сопротивлялся изо всех сил, больше других ребят. То же было и в школе, и в пионерском лагере, и здесь, во дворе...

– Теперь до десятого класса тебя терпеть! – не успокаивалась Дашка. – Ты моё наказание и мучение!

– Придётся помучаться, – с невинным выражением лица, сказал я.

– Нахал!

– А ты лахудра крашенная!

– Что-о-о?!

– Что слы-ы-ышала, каракатица! – протянул я с издевательской улыбкой, и повернулся к другу. – Пошли, Родька!

Дашка орала до тех пор, пока не охрипла. Вся тушь и прочая косметика потекли и она убежала, под общий хор ребячих дразнилок.

– Стиляга крашенная! – кричали ей вслед ребята. – Каракатица! Глиста!

Дашку у нас не любили.

– А давай вдвоём кататься? – предложил Родька, вставая на самокат.

– Угу! – обрадовался я.

Я встал на самокат и мы поехали вместе, по-очереди отталкиваясь ногами от пыльных бетонных плит и влетели в лужу.

– А давай с горки? – предложил я, когда мы вернулись во дворы.

Родька согласился и мы примчались с горки прямо к его дому. Родьку позвала мама. Друг помахал мне из окна, а я побежал искать ребят. Ребята ждали меня возле гаражей.

– Серёня, ты где бегал? – окликнул меня Костя. – Мы тебя везде искали.

– А кто там вопил сейчас? – спросил Тима хлопнув меня по плечу.

– Дашка.

– Ну сирена! Её бы на пароход поставить!

Мы пошли по двору в сторону озера. Я влез в лужу.

– Давай Влада позовём? – предложил я, вылезая из лужи. – Он в это время всегда дома, сестра его замучала.

– Давай! – согласился Тим.

– Владька! – крикнул я, подходя к Владькиному окну. – Владь, выходи!

Влад высунулся из окна, и, увидав нас, обрадовался:

– Выхожу! Ждите возле бойлерной.

– Мы за катамараном идём!

– Айда на плотину! – свистнул нам Ваня Спицын.

На плотине стояла лодочная станция. На неё мы бегали часто. Нам нравилось кататься на яхтах. Ирка, которая была начальницей яхтклуба, и которую все прозвали боцманшей никого не гнала, ребята за ней так и вьются.

Это была большая девчонка, толстая и не смотря на

громкий, как у паровой сирены голос очень лобая. Не то, что Дашка...

– Серёне точно дадут, он же капитан! – хмыкнул Владик и прихлопнул усевшегося ему на ногу комара.

Я потрогал свой капитанский шеврон. Может по-правде дадут, если явлюсь с заявкой от отряда чтобы прокатиться на большом катамаране?

– Мальчики, вы чего тут затеяли? – подошла к нам Светка Загremухина.

– Светка, будешь в нашей команде? – предложил я подруге. – Мы на большом катамаране хотим прокатиться.

– На большом? – переспросила Светка, намотав на палец кончик косички.

– Ну да, – кивнул я. – Мы прокатимся до трубы и назад. Хочешь с нами?

– Хочу! – согласилась Светка. – Заодно искупаемся!

Влад спустился к нам, размахивая своим беретом и, держась за руки, мы побежали на плотину. Мы отвяза-

ли большой катамаран и двинулись в сторону девятиэтажки, визжа от восторга и радуясь ветру и брызгам. Но не успели мы дойти до высоковольток, как из трубы, которая вела на водонапорную станцию начался мощный выброс воды и нас смыло с палубы.

Катамаран заскрежетал поплавам по бетонным плитам и застрял в камышах, а мы, отчаянно вопя и отплёвываясь, добрались до набережной.

– Ну что разбойники, набаловались? – сладко пропела Дашка, стоя на пристани и злорадно улыбнулась. – А теперь процедуры!

И она вытащила из-за спины огромный шприц.

– А ты откуда здесь взялась? – выплюнув воду, спросил Влад.

– Смотрю, чтобы вы ещё чего не натворили! – недобро улыбнулась Дашка, а мы вылезли из воды.

Я с беспокойством смотрел на шприц в руке вожатой.

– А теперь идём на уколы! – решительно объявила Дашка.

– А это ещё зачем? – насторожились мы.

– Вы же в грязной воде плавали, – внушительно сказала Дашка, – ещё микробов нахватаете, если прививки не сделать! Сейчас же за мной в поликлинику, а то касторку заставлю выпить!

И никакие мольбы и обещания не безобразничать, не хулиганить, даже не дразниться не помогли нам избежать уколов. Дашка схватила нас и потащила в поликлинику, заявив что теперь-то мы узнаем, как устраивать бедствия!

Глава III

А ты боялся

1

День выдался холодным, ветренным. Синее небо, стучалось в окна физкультурного зала. Сверкали лужи, горели на солнце плитка и окна. Над всеми домами возвышалась девятиэтажка с балконами.

В зале было жарко, даже при открытых нараспашку окнах.

Ну мы и взмокли! Саша устроил бои на рапирах. Сражались даже малыши, с которыми фехтованием занимался я, после своих занятий.

Сашка отложил рапиру и снял защитный колстюм.

– Я кажется не занимался на всё лето! – утомлённо вздохнул Даня, рассматривая свои голые коленки. – Сашка садюга натуральный!

– Угу, – кивнул я, взяв горячую Данькину руку.

Мы, разгорячённые, вспотевшие, сидели на подоконнике, приткнувшись друг к другу, болтая босыми ногами, которые тоже устали. Тим сидел на другом подоконнике и глядел в окно, за которым смеялось солнце.

– Сашка, ты садюга! – выдохнул я, вертя в руках рапиру.

У меня горела левая рука. Я ведь ею и держал рапиру. Даня и Тим тоже любили сражаться левой рукой, хотя умели драться и правой...

– Какой есть, – заносчиво улыбнулся Саша Жариков.

Занятия окончились и мы отдыхали. В открытые окна с улицы задувал зябкий ветерок. С утра было зябко, а днём ещё поднялся ветер.

– Мальчишки, а пойдём на озеро? – протянул Влад, подставив своё мечтательное лицо солнечным лучам, бьющим в окно. – Не так уж и холодно.

Сегодня мы только и делали, что купались. В бассейн никому не хотелось, там пахло хлоркой. К тому же сегодня весь вечер в нём будут заниматься ребята из малышей отрядов.

– Это тебе в зале не холодно, – наставительно сказала Катя, которая следила за тренировкой, вернее за тем, чтоб мы не баловались. – Вам с ребятами жарко, после занятий. А на улице ветер. Даже сюда дует. Ноги замёрзнут.

Катя, как всегда была немного насмешливой, энергичной и весёлой.

Высокая, худая, с косичками, почти ещё девчонка. Даже волосы по-девчоночьи зачёсаны и лезут в глаза.

– Но всё равно же лето! – упрямо возразил Владик.

– А вы уже гулять рвётесь! – вздохнула Катя и улыбнулась. – Вон как нафехтовались, взмокли, а сейчас самое время мокрыми на ветер.

– А что, зато вода сейчас тёплая! – согласился с Владькой Даня, пуская солнечные зайчики линейкой. – Давай сейчас, а?

– Катя, давай с нами на озеро, а? – предложил Влад и едва не стукнулся макушкой об оконную раму.

– Ну что с вами делать? – иронично вздохнула Катя.

– Как что? – жизнерадостно воскликнул Тим, сладко потягиваясь на подоконнике, на котором сидел, болтая ногами. – Вести нас на озеро купаться!

– Пойдём с нами, – уговаривал Катю Ваня. – И яхты проверим заодно.

– Кататься затеяли? – хитро сощурилась Катя.

– А почему нет? – весело откликнулся Кирия. – Кататься надо, пока лето, а осенью у нас уроки начнутся, не до шверботов будет.

А когда уроки, действительно не до катаний. Ещё в мае учителя грозились завалить нас с ребятами летними заданиями. Занятий в отряде куда мы топали каждое утро было тоже много.

– Уговорили, – согласилась Катя, – идём, свожу вас купаться. Но потом, чтоб не кричали, что мёрзнете.

– А мы беситься будем, так что не замёрзнем! – обрадовались мы.

Забежав в пионерскую комнату занести рапиры, мы всей гурьбой вышли на улицу и двинулись по горячей пыльной бетонке в сторону дамбы.

2

Выбравшись из воды, мы побродили по бетонным плитам и нашли несколько поломанных поплавков. Я нашёл один целый, от большой удочки. А потом мы разбежались по домам, заниматься летними заданиями.

Тим влез с книжкой на подоконник, изредка поглядывая в окно. Даня сидел на диване и смотрел, как скребутся о потолок тени. Я доделывал на балконе свою самодельную удочку, временами поглядывая в книжку. Нам задали по бо-

танике сделать гербарий и вести наблюдения за природой.

– Танька тебя съест, – убеждённо сказал Тим, входя на балкон с нашим котёнком Мурзиком. – Она тебя потом спрашивать будет по книжке в школе.

– Не так страшен чёрт... – начал я, откладывая удочку.

И мы засмеялись. Мурзик мяукнул. Я уткнулся в книжку, потом включил приёмник, одел форму и стал повторять на балконе приёмы.

Мне под ноги попался мяч, я пнул его и он разбил вазу.

– Мальчики, вы дома? – в квартиру вошла мама. Она иногда приезжала днём, узнать, как мы занимаемся.

– Мама! – обрадовались мы. Мурзик побежал встречать маму.

– Чем вы тут занимаетесь? – спросила она у меня, Тимы, и Даньки. – Вы завтракали, мальчики?

– Не-а, – ответил я. – Мы в отряде занимались.

– А чтобы много заниматься, – сказала мама, – нужно пра-

вильно питаться.

– А как правильно питаться, если столько заниматься? – улынулся я.

Мама ушла мыть руки, а я тихонько вылез на крышу. Если мама увидит, что я натворил, мне попадёт. И по гремющей железной лестнице я сбежал вниз.

– Ты куда улетел? – удивлённо крикнула мне вдогонку мама.

– Наблюдать природу! – откликнулся я, выбегая на дорогу. На дороге, в большой луже стоял Гурька Симаков.

Он заметил меня и помахал.

– Гурька, ты чего в лужу зашёл? – удивился я, подходя к другу.

Гурька влез в лужу прямо в чешках.

– Дашку хочу позлить! – многозначительно сказал Гурька. – Она меня поймала, говорит, что больше не пустит в клуб юных космонавтов в кроссовках.

– Почему? – ещё больше удивился я.

– Потому, что они скрипят и резиной по полу чиркают.

– Да брось... Дашку ещё слушать!

Я посмотрел в лужу. Гурька вдруг подпрыгнул и брызги окатили мне ноги.

– Ты чё, гикнулся?! – ошалело воскликнул я. – Щас как вделаю...

– Давай лезь лучше ко мне! – примирительно предложил Гурька. – Дашке дуре бойкот устроим!

Я зашёл кроссовками в лужу. По моему отражению пошла рябь. Какая теперь разница! Всё равно они промочены!

И я сразу перестал обижаться на Гурьку. Мы бродили по луже, толкались, хватали друг друга, чтобы повалить и смеялись на все дворы.

– Пацаны, вы чего делаете? – подошёл к нам любопытный Лодька.

– Да понимаешь... – неуверенно начал я, почёсывая то

место, где мне вчера кололи прививку. – Мы Дашку хотим чуть-чуть позлить.

– А где она? – насторожился Лодька. Ему тоже от Дашки попадало.

– Здесь должна пойти, – ответил за меня Гурька. – Ждём её с Серёней...

Лодька подошёл ближе. Мы с Гурькой подпрыгнули и обрызгали друга.

– Вы чего?! – негодуя взвизгнул Лодька. Такого он явно не ожидал.

– Давай к нам! – мы с Гурькой потянули в лужу Лодьку.

Лодька тоже ступил в лужу. Мы ещё больше развеселились. Началась весёлая борьба. Закончилось это тем, что мы троём упали в лужу. Мы лежали во взболомученной луже, хохотали и дрыгали ногами.

– Да что ж вы натворили? – к нам подбежала Гурькина мама тётя Лена.

– Игруем! – в один голос сказали мы, дрыгая ногами.

Гурькина мама была в ужасе.

– Что ж это за игры? Посмотрите, на кого вы стали похожи!

– Ну мама...

– Чья была затея? Твоя Гурька?

– М-м-м...

– Домой, все трое!

Она сцапала мальчишек, но меня поймать не смогла.

– Ладно, мы после мультиков выйдем! – обещали Гурька и Лодька.

Они вылезли из лужи и побежали домой. Я засмеялся и побежал искать другую лужу. Всё равно ведь мокрый!

Лужи не нашёл, зато снова вымок до нитки, когда по улице пролетела, гудя поливальная аэромашина с роботизированным управлением.

И тут же вспомнил робота Яшку. Как он сейчас живёт, в клубе "Космос?"

Я пошёл на проспект, к клубу. По пути я немного высох. Меня встретила девочка в красной пионерской пилотке.

– Ирка! – обрадовался я, узнав Женькину сестру.

– Серёньчка! – узнала меня Иринка и тоже обрадовалась. – Ты в клуб, да?

– Яшку навестить, – бесхитростно ответил я. – От всех ребят ему привет.

– Идём! – решительно взяла меня за руку Ирка. – А почему один?

– Да так... Ребята мультики смотреть побежали.

– Пойдём! Машка тоже будет рада.

Машка тоже была роботом, которого мы сделали прошлым летом.

Иринка была одна в отряде. У них, как и у нас в полдень никого в клубе не было, все либо купались, либо смотрели

мультики, или пропадали во дворах.

Вдруг в окне с улицы мелькнула голова мальчишки.

– Вадик... – вдруг испугалась Иринка.

Мальчишка исчез в зарослях полыни.

– Уходить тебе надо, – с тревогой сказала Иринка. – Вадик сейчас своим друзьям-хулиганам расскажет, что ты был у нас.

– Да не боюсь я их... – небрежно сказал я, хотя меня тоже кольнула тревога.

– Они всех лупят, за то, что с нами дружат.

– Почему?

– Вадик с ребятами сами ходили сюда, – отстранённо ответила Иринка. – Их выгнали прошлым летом, вот они теперь мстят нам.

Иринка закусила губу.

– Что за шум а драки нету? – раздался сзади механиче-

ский голос.

– Яшка! – обрадовался я, вмиг позабыв про тревогу.

И всю дорогу назад я вспоминал этот случай. Я шлёпал по лужам в мокрых кроссовках, напугал девчонок и побежал домой, положил кроссовки на крышу сушиться, взял свою самодельную удочку и умчался на озеро.

– Серёня! – мне навстречу быжали Тим, Даня и ещё пятеро мальчишек. – Пошли купаться!

Я забыл свои страхи. Но появились новые. Сзади, где была у нас танцплощадка, я услышал Дашкин голос. Наверное она кому-то жаловалась. Может даже на меня и мне хотелось побыстрее улизнуть с улицы.

– Давай на наперегонки до тех домов! – предложил неугомонный Тим.

Мы побежали по раскалённой от солнца улице.

– Мальчишки, чё скажу! – выдохнул я, и рассказал про Вадика и других хулиганов, которые подкарауливали ребят, кто бегал в "Космос" на занятия.

Мы пошли к белевшим вдали, за плотиной четырёх-этажкам.

– Слушайте, у меня идея, – увлечённо сказал я. – Давай выследим этих кривых каракатиц? Вдруг они ещё кого-нибудь отлупят?

– Давай, – согласился Даня, убирая с глаз чёлку.

Вадик и его друзья не выходили у меня из головы весь день.

Зачем они вообще быют стёкла, ломают деревья, пишат фломастерами на стенах, обижают ребят? Чаше сразу все на одного! Это подло, так поступают только трусы! А хулиганы и есть трусы...

Наверное увидев нас, они ни за что не полезут, а слушать кому-нибудь из нас встретить их в одиночку, так они сразу смелые!

Мы собрали ребят и через час загнали хулиганов в большую лужу.

– В лужу их, в лужу! – воинственно кричал Костя, потрясая стеблем радиоактивной крапивы.

– Вы что делаете, хулиганы! – накинулась на нас Дашка. – Я вас сейчас...

– Полундра! – выкрикнул Тим, и обрызгал Дашку водой из лужи.

Дашка завизжала и погналась за нами. В это время вбежали во двор малыши с собакой Люси, которая цапнула Дашку за пятку и стащила с неё чешку. Все ребята во дворе попадали от хохота.

– Отдай ворюга! – чуть не заплакала Дашка.

Люси отдавать чешку не хотела и почесала с ней к гаражам. Мы с ребятами чуть животы не надорвали от смеха. Дашка же стоя в луже, заревела...

3

Солнце стояло в зените. Дашка насилу сумела вырвать у собаки свою изжованную чешку и убежала. Я снова влез в лужу, за мной другие ребята. Мы взболемутили воду и кричали так, что бабки у подъезда осуждающе покачали головой и обозвали нас хулиганами. А мы ушли на занятия.

На этот раз мы занимались джиу-джицу, но в зале было так жарко, что заниматься пришлось в трусиках и майках.

А когда занятия закончились, мы сидели на подоконниках и балдели, обдуваемые ветерком, а потом вернулись на нашу улицу.

– Мальчишки! – к нам подбежала разгорячённая бегом Светка Загременухина. – Вадик опять на стенах рисует!

– Где? – немедленно спросил Влад.

– Да в подъезде! – накалённо ответила Светка. – Лифт весь изрисовал. Я хотела отнять у него фломастер, а он меня саму изрисовал!

И лишь сейчас мы заметили, что Светка изрисована, но никто не засмеялся.

– Пошли, – решительно сказал Тим.

Вадика нашли в подъезде. На площадке стояли детские коляски, велосипеды, самокаты и педальные автомобильчики. Он спичками подпаливал кнопки в лифте. Увидев нас, бывший образцовый пионер, член школьного совета дружины дал дёру, но мы его догнали и повалили в крапиву.

Я сел на него верхом, придавив ему голову коленкой к земле.

– Пацаны, давайте этого пачкуна самого разисуем? – подал идею Даня.

– А чё я? – выдохнул Вадик, пытаясь убрать мою ногу. – Я ничего не сделал!

– А вот вожатые разберутся, – угрожающе сказал Тим.

– Ну-ка дай свою жову, – велел Вадику Даня, – а то я так тебе вделаю, что она у тебя через нос вылетит!

Вадик испугался и выплюнул жвачку. Данька взял её и сунул врагу в волосы. Вадик отчаянно забился, но держали его крепко и разрисовали хулигана его же фломастером. А ещё каждый из нас отвесил ему пинка, как в игре в ворону, а потом, зарёванного врага повели в комсомольскую ячейку.

– Нельзя же так, до слёз! – неодобрительно сказала Юля.

– Он лифт портил, – мрачно ответил я. – Вдруг из-за него он заклинет?

– Ну я скажу лифтьёру, чтоб посмотрел, – примирительно ответила Юля, – а ваш хулиган пусть оттирает свои рисунки со стен.

– Языком слижешь! – кровожадно сказал Вадику Костик.

Юля умыла хулигана и выдрала из волос жвачку.

– Ну чего ты молчишь? – сдержанно обратилась она к Вадику. – Зачем ты портил лифт? Люди трудились, красили стены, лифт поставили, чтоб тебе удобно было. Советские люди ставили, для советских людей! А ты похоже не в советской стране живёшь, раз такое делаешь!

– А они мне жвачку в волосы! – всё ещё шмыгнал носом Вадик.

– А нечего ею было глазки замазывать! – злорадно выкрикнул Даня.

Вадика повели в подъезд, стирать то, что он нарисовал на стенах. Совсем зарёванный, он вылезел потом на улицу.

– Вот я ребятам скажу, – крикнул он, – они вас по-одному переловят!

И убежал прочь, задними дворами, чтобы никто не видел его слёз...

4

Мы летали на тарзанке над в большой лужей. Ржавая высоковольтка скрипела, когда мы раскачивалимся на железяке, привязанной к проводу. Бабки у подъезда что-то неодобрительно кричали нам. А потом мы ушли купаться.

Искупавшись в пруду, мы вылезли из воды и пошли греться на крышу бойлерной. Дул приятный тёплый ветерок и мы аж млели от удовольствия.

– Мальчики! – снизу окликнула нас Лизавета.

– Вот привязалась! – недовольно буркнул Влад.

– Чего тебе? – спросил я.

– У вас с завтрашнего дня занятия на воде, – объявила Лизавета. – Выужанин, как там твои мальки? Ты научил их плавать?

– Научил, – с гордостью сказал я. – В бассейне плавают даже здорово.

– В бассейне это одно... – неуверенно ответила Лизавета, теребя косичку. – Ладно, покажешь, как они плавают.

Я побежал попить и дома мне досталось от мамы за вазу...

Вскоре прибежали братья и мы стали смотреть мультик "Чёкнутый", который смотрели ещё в детском саду.

"Общий привет, – шла заставка мультика, – в башке винегрет, времени нет, тормоза тоже нет!"

А вечером, после мультиков я взял спасательный круг, спустился по пожарной лестнице во двор и зашагал к бассейну. Зашёл за Славкой. Мальчик вышел тут же и мы вместе дошли до бассейна.

– Брызгаться будем?! – спросил радостный Слава, скидывая шлёпанцы.

– Нет, – мотнул головой я. – Учиться плавать на глубине.

– На глуби-не? – Славка явно испугался.

– А ты как думал? – с нажимом ответил я. – Все великие

моряки должны уметь плавать на глубине.

Славкино лицо стало испуганным. Но только на мгновение. В следующий миг он решительно разделся и полез в воду.

Уже прошла неделя, как я учил его плавать. Слава плавал больше по-собачьи, но зато уверенно держался на воде и даже умел нырять на неглубоком месте. А раньше, сразу камнем на дно! Ныряй за ним всё время!

Остальные ребята из малышей группы тоже учились.

– Ну? – сказал я, когда мы добрались дальнего бортика, где было глубоко. – Прыгай, не бойся.

– А ты? – повернулся ко мне растерянный Слава.

– А я сразу за тобой, – успокоил я Славку. – Прыгай.

Славка помялся, поёрзал и вдруг умело, рыбкой нырнул в воду и сразу поплыл, только всё ниже и ниже. Поднялись к поверхности пузыри...

Я перепугался и нырнул в воду за ним. Я ухватил малыша и мы вынырнули на поверхность. Славка закашлял:

– Я испугался! Так глубоко...

– Думаешь я сам не испугался? – нервно выдохнул я. – Давай снова.

И в следующий раз Славка нырнул, выплыл на поверхность и поплыл, как умелый пловец, кролем, вспенивая ногами воду.

– А ты говоришь, что боишься! – снисходительно хмыкнул я.

Славка засмеялся, обплыл вокруг меня и снова нырнул до самого дна.

5

Прозанимались мы час, а может два. Солнце зашло за висящую над домами хмурую серую тучу. Славка не хотел вылезать, хотя у него посинели от холода губы. Я силком вытащил из воды его, брыкающегося и требующего ещё час на купание, и выставил на бортик. Заставил одеваться.

– Завтра наплаваешься, – горячо сказал я. – Лиза тебя завтра загоняет. Ещё сам попросишься из воды.

– Не попрошусь! – жизнерадостно мотнул головой Слава.

Нормативы по плаванию начались утром, в бассейне. Сначала капитаты устроили проверку, кто как плавает. Плавали все, даже малыши, которые хоть и со страхом, но влезли в воду и поплыли к дальнему бортику.

Мои пиратики взбивали руками и ногами воду чуть не до пены. Больше всех старался Славка, который неожиданно для всех доплыл до бортика первым и первым вернулся назад. Малыши вылезли, а вода ещё долго не успокаивалась.

– Хорошо ты их научил, – похвалила меня Катя, которая была у Тани ассистентом и следила за тем, чтоб никто не булькнулся на дно. – Не ожидала!

Катя была лучшим пловцом у нас в районе. Она учила меня и других ребят плавать ещё в детском саду.

Вечером началась парусная практика.

Мы вышли на озеро на яхтах. Один малышовой экипаж был на катамаране под надзором Кати. Ноябрят одних опасались ещё отпускать.

– Все в спасжилетах? – спрашивала перед отходом от берега Таня.

Таня всегда следила, чтобы на ребятах, которые выходили на шверботах были спасжилеты. Без них нечего и думать пускаться в плавание.

– Запомните, голоногое воинство, – строго напомнила нам Таня, – если кто-то вышел без спасжилета и нечаянно утонул, плавать больше не сможет!

Это была шутка, но взгляд капитана давал понять, что это всё всерьёз.

Какие уж тут шутки, на воде, когда приходится следить за гиком, парусами и переменной ветра? Когда приходилось откренивать, садясь на наветренный борт маленькой яхточки и даже свешиваться вниз, над водой, чтобы швербот не кильнулся.

Один раз наши ребята всё-таки перевернулись, когда гик при фордевинде перелетел на борт и они не успели откренить и оказались в воде. Но никто не утонул, спасжилеты не подвели.

Яхта тоже не затонула. Она имела водонепроницаемые

отсеки, от чего она только качалась на волнах, как поплавок.

– Добаловались, – сдержанно сказала Таня, подплывая к Даньке и Косте, которые управляли этой яхтой, а сейчас смеялись, покачиваясь на волнах.

Они её перевернули, но изрядно искупались в одежде и доведя яхту до причала, дрожали на берегу от порывов прохладного ветра.

– Ещё один такой фокус... – пригрозила нам всем Таня. – И я вас сама утоплю!

Танька была больше напугана, чем рассержана. Она решила отложить на неделю поход на водохранилище, где у нас должна была начаться серьёзная парусная практика, и снова заняться теорией.

И без того, чтобы кого-нибудь не стукнуло гиком по голове не обходилось. Ну не все сразу учатся вовремя пригибаться!

Меня например стукнуло два раза.

Несколько раз, приставая к берегу, шверботы то бились швертами о дно, если их не успевали убрать, то скребли

днищем по бетонным плитам. Но вскоре такие столкновения прекратились.

– Вылезайте на берег! – велела мне и Владьке Таня. – Вы больше безобразничаете, чем занимаетесь!

На своей "Валькирии" мы гоняли по всему озеру и откровенно хулиганили, играя у рыбаков на нервах. Таня сердилась, кричала, но потом решила, что мы хороший экипаж.

– Ура! – обрадовались мы с Владом. Мы всегда были неразлучны. На суше, а теперь и на воде. Когда она нам сказала это, мы даже обнялись.

– Вьюжанин будет капитаном, – решила Танька. – За успехи в теории и первой практике. Сакурин матрос. Ты на руле, ты на шкотах.

– Ура! – обрадовались мы с Владькой.

– Только очень прошу, не гоняйте, как сумасшедшие.

– Есть! – отсалютовали мы с Владом.

Влад не обиделся на то, что не его сделали капитаном. Ему было и на шкоте хорошо, ведь мы всё равно вместе.

А мы пошли на яхточке к плотине, ведущей на лодочную станцию.

Не обошлось и у нас без переворота. Владик и я ни столько напугались, сколько обрадовались нечаянному купанию. Мы перевернули швербот килем вниз. Таня была довольна, что мы справились.

Мы пришвартовали шверботы и полезли купаться.

– Вон из воды! – наконец через час велела всем ребятам Танька.

Вылезать не хотелось, но вожатые силком вытащили нас на берег.

– Завтра ещё накупаетесь, – обещала нам Таня. – Катя вас ещё загоняет в бассейне.

– Уж не сомневайтесь! – серьёзно сказала Катя.

И мы пошли по колено в воде к домам нашей улицы, которые приветливо сверкали плиткой и окнами.

– Пацаны, айда мультики смотреть! – свистнули нам с

Владом ребята.

Мы побежали в отряд.

– А можно я тоже с вами мультики смотреть? – раздался робкий голос. Я обернулся и увидел Андрюшку Квакина, который несмело смотрел на нас.

– Ещё бы! – улыбнулся я. – Мы же для всех ребят показываем мультики.

Андрюшка улыбнулся и побежал за нами. А после мультиков мы все вместе играли в картошку общим дворовым мячом, а потом в чикку. И было как-то даже странно. С детства мы с Андрюшкой были врагами, а сейчас играем, будто всегда дружили. Ещё не веря этому, я понял, что это начинается дружба.

– Ты заходи к нам в клуб вечером, – предложил я Андрюшке, – мы новые мультики будем смотреть! А ещё киношка будет. Там такие пушки, там такие драчки будут! И даже знаешь что?

– Что? – спросил заинтригованный Андрюшка.

– Там даже целоваться будут! – с жаром ответил я.

– Во сколько?

– В восемь.

– Ага!

И бывший враг, с которым мы ещё недавно яростно дрались стал другом!

Я побежал по дороге, нашёл банку и с радостью гонял её до самых труб.

– Нашёл занятие, хулиган! – крикнула на меня какая-то бабка. – Лучше бы занимался чем-то полезным! Людям покоя не даёшь! Вся улица от вас, беспризорников стонет! Что за народ эти мальчишки?!

Я засмеялся, пнул банку и убежал домой, не пропуская ни одной лужи.

Глава IV

Уличные пираты

Мама отловила меня у гаражей, сказала, что я невозможный мальчишка, беспризорная душа, и вообще она уже отчаялась меня воспитывать. И потащила домой, где кое-как отмыла мои коленки и усадила за учебники. Дане тоже досталось. Мама за ним гонялась по квартире с тряпкой. Тиму она снимала со шкафа, заявив, что мальчишки двенадцати лет так себя не ведут.

– Слезай! – велела Тиму мама, хватая его за пятку.

– А ты залезь на шкаф и сними меня! – дурачился Тима.

Тим всё же слетел вниз. Мама ушла, заявив, что через два часа проверит, как мы занимаемся, но вместо занятий, мы играли на балконе у открытой форточке в полярников. Балкон для этого очень подходил. Мы устроили тут капитанский мостик атомного ледокола. В квартире кроме нас никого, по комнате гуляет ветер, через оранжерею наверху падают солнечные лучи.

Прибежали ребята и мы пошли смотреть мультики. Вернулась мама и ребята убежали на улицу, гонять мяч.

– Ну как, занимаетесь мальчишки? – спросила мама у меня,

Тима и Дани.

– Угу, – хитро улыбнулся Тим.

Мы вернулись на балкон и стали усовершенствовать наш капитанский мостик, к тому времени, как ребята вернутся.

На это мы извели весь картон, который был у нас дома, исписали его фломастерами, нарисовали карту Арктики, экран радара и панель управления, вырезали штурвал, из бумаги сделали морские фуражки и пилотки.

И игра продолжалась. Было жарко и мы сидели в трусиках и майках.

– Пойдём крапиву порубим, а? – предложил я Тиме и Даньке.

– Жарко, – значительно ответил Тим. – Сейчас только купаться можно.

– А ещё полярник, – укоризненно фыркнул я. – Настоящий полярник не боится ни холода, ни жары!

Я стал искать кроссовки, ползая по нагретому солнцем

ковру.

– Данька, хватай его за ноги! – весело крикнул Тим и вско-
чил на меня.

– Тимка! – весело крикнул я, спихивая брата.

Началась возня, которую мы устраивали, если делать нечего. Возня переросла в войнушку по всей квартире. Мы отстреливались друг от друга из зелёных автоматов с трещёткой, устраивали атаки, которые опять переросли в весёлую возню. Я отчаянно пихался ногами.

– Серёня, не честно ногами! – смеялся разгорячённый игрой Данька, хватая меня за ноги. – Тим, помоги!

– Ага! – возбуждённо засмеялся Тим, который держал меня, обхватив ногами, а я тем временем отпихивал пятками Даньку.

Наконец я вырвался и подошёл к окну, чтобы открыть его пошире. Во время возни я вспотел. Тимка и Данька тоже подошли к окну, выглядывая с высоты третьего этажа во двор.

– Побежали на озеро! – предложил я, хватая с окна удоч-

ку.

Мы вылезли с балкона и выбежали на улицу.

– Опять небось мокрыми прибежите, – вздохнула мама, садясь на свой старый дребезжащий велосипед. – Я вас слишком хорошо знаю.

– Давай босиком? – предложил я Тиму и Дане, весело щурясь.

Мы побежали гулять босиком и нас обдало запахами трав и цветов.

Над нами голубело летнее небо. В траве стрекотали кузнечики.

Мы искупались, а потом бродили по колено в воде, наслаждаясь свободой от летних занятий и чтения. За тем мы уселись на набережной и сняв футболки, опустили ноги в воду.

– Владька, они здесь! – раздался возглас Костика, и нас догнали ребята.

Вдали у дамбы мелькали стаксель и грот. Над озе-

ром разносились радостные ребячьи голоса. Морфлотовские мальчишки катались на катамаране.

– Завтра у нас опять нормативы? – отстранённо спросил Влад.

– Катька обещала нас утопить, если не сдадим, – вздохнул я.

Мы посмотрели друг на друга и рассмеялись.

– А у этих тоже что ли нормативы? – спросил Тим, имея ввиду морфлотовских, которые мчались по озеру на своём катамаране.

– Не, они похоже сами, – замотал головой Серёня Зуев.

– А им разрешают на своём кататься! – с завистью сказала Светка.

– Не честно, – угрюмо ответил Кирька Смирнов.

– Зато шверботы быстрее, – утешил Кирика Влад, жуя жвачку. – Серёнь, докажи мы бы их обогнали вдвоём, да?

– Ещё бы! – горячо согласился я. – Мы бы им показали!

– А если им дать бой на воде, а? – подал идею Тим.

– Ты их катамаран видел? – невесело хмыкнул Ваня Спицын, бросая взгляд на белеющие вдали паруса. – Он больше нашего! Океанский!

Мы знали, что у них за катамаран. С ним можно было на море лететь!

– А мы на нашем под выброс воды попали... – невесело вздохнул я.

Мы спустились на набережную. В воду уходили крепкие бетонные плиты набережной. О них плескалась вода, шурща камышём. В воде отражались золотистые облака и голубое небо. Волны плескалась о ржавые трубы.

– А давайте вечером сбегаете за ребятами, – воскликнул Серёня Зуев, вскакивая с плиты, – и пойдём на большом катамаране! Танька всё равно в отряде, она ничего не узнает!

– Здорово! – воодушевлённо улыбнулись мы с Владом.

– Ага, – согласился Даня, – только если Дашка опять увидит...

– Ещё на уколы поведёт, – поморщился я.

– Это если опять выброс воды будет, – рассудительно сказал Тим.

– А мы справимся? – шурясь, недоверчиво спросила Светка, и зашлёпала босыми ногами по набережной.

– Справимся! – решительно кивнул я. – И водой с чернилами их обольём!

– Давайте скажем всем ребятам, – заявил заражённый идеей Ваня. – Здесь у всех наших есть водяные пистолеты и даже ружья!

Но до вечера было ещё далеко и мы полезли в воду. Светка влезла на трубу и её пятки мелькнули в воздухе и исчезли вслед за ней в воде. Светка как русалка проплыла под водой, вынырнула и помахала нам рукой.

– Давайте тоже окунёмся, а то эти комары съедят! – предложил я ребятам, прихлопнув на коленке комара. – А вечером придём на плотину.

Светка снова нырнула в воду. Мы полезли следом и

начали брызгаться...

2

Выкупавшись, мы разошлись по домам, смотреть мультики. На округу уже спустились вечерние сумерки. Ребята ушли, но я знал, что после мультиков они обязательно прибегут на плотину и мы проучим морфлотовских.

Близилось время вечерней линейки. Мы с ребятами пришли в отряд.

– Засунуть бы их капитану в рот носок! – ругался Влад.

– И заставить счавкать! – поддержали друга Тим и Даня.

– А ехидный носорог, натянул носок на рог, – вспомнил я, – и кричит: пускайте газ, я надел противогаз!

Идея дать морфлотовским бой захватила всех ребят. Мы рисовали план будущей морской битвы. Провозились допоздна. В окна стучался закат.

– Уже поздно мальчики, – осторожно заметила Лиза, входя в комнату. – Я закрываю клуб. Завтра придёте и доделаете.

– Лиз, ну ещё чуточку! – просили мы вожатую.

Лизавета посмотрела на часы и вышла, обещав, что нажалуется капитанам.

– Если завтра опять притащитесь, как сонные мухи, – пригрозила нам Лиза, – я вас поставлю дежурными по отряду до конца каникул!

– Не-а! – озорно хихикнул Влад.

– Владюшка, вот я тебе задам! – повернулась к брату Лиза. – И тебе, Выужанин, если будешь корчить рожи и дразниться! И вам мальчишки.

– А нас-то за что?

– За компанию.

Лиза обожала воспитывать нас, мальчишек.

Мы засмеялись и вышли на задний двор. Разговорились о девчонках.

– Девчонки, – презрительно фыркнул Влад. – Вечно они

строют из себя образцовых пионеров. Все они пятёрочки, по перилам не съезжают, и не играют в контачку и в войнушку. И все такие вредные!

– Ага! – поддержал Владьку я. – Учителя все хвалят их, а мы, мальчишки для них неучи и драчуны. Видели бы они девчонок на улице!

– Точно! – вдохновенно подхватил Тим, подняв гайку и запустив её по плитам. – Иногда девочки такое выкомаривают, а попадает всегда нам!

– А пошли на шверботе кататься? – предложил Владик.

– Пошли! – обрадовался я.

Мы забежали в пионерскую комнату.

– Тань, можно мы швербот возьмём? – попросили мы командора.

– Науки или баловства ради? – ревниво спросила она.

– Не, просто покататься.

– Вы не катаетесь, вы гоняете, как сумасшедшие...

– Ну так можно?!

– Идите уж! Только недолго, скоро стемнеет.

– Ура! – обрадовались мы с Владом, обнялись и пошли на улицу.

Добрались до плотины. Шверботы стукались о кранцы деревянными бортами, покачиваясь на воде. Влад принёс шверт и опустил в швертовый колодец, я поднял паруса, сунул в рот палец, узнать, с какого курса дует ветер.

– Угу! – обрадованно сказал я, определив курс.

Отвязал швартов и сел на место рулевого.

– Поехали! – по-космически сказал Влад, запрыгивая в яхту.

Паруса хлопнули, яхточка качнулась на правый борт. Мы тут же свесились с левого, почти касаясь шортами воды и помчались к девятиэтажке.

Рыбаки охрипли от крика, когда наш швербот прошёл-ся в каком-то метре от их удочек и чуть не задел ржавую трубу, на которой огни сидели, свесив в воду снасти. Мы прошли вдоль набережной, за которой стояла девятиэтажка и чуть не чиркнули бортом о поплавок морфлотовских.

– Вы больные что ли?! – возмущённо кричали они нам.

– Да вы чё? – раздались голоса. – Они там в своём клубе все отмороженные!

– Спорим не догоните?! – запальчиво крикнул морфлотовским Влад. – До плотины и обратно!

– Айда за ними! Покажем этим сухопутным крысам!

Хлопнули паруса и катамаран стал нас догонять. У него была большая парусность и меньше приходилось откренивать, но швербот был легче и к ярости рыбаков мы опять прошли там, где они закинули удочки.

С пять минут мы шли борт в борт, потом катамаран отстал, а мы вырвались вперёд, но морфлотовские не отставали.

– Они нагоняют нас! – обернувшись, встревоженно сказал

Влад.

– А мы на быстрину, – нашёлся я. – Правый галс!

Мы вышли на быстрину и добрались до плотины первыми. Едва не врезались в берег из бетонных плит, но швербот был лёгким и маневренным и мы ушли с опасного курса. Морфлотовские не ушли.

Их понесло к водозаборнику!

– Держитесь! – закричал я, кидая морфлотовским привязанный к линю спасательный круг. – Сейчас мы вас вытянем!

– А-а-а-а! – закричали морфлотовские.

Водозаборник становился всё ближе...

Спас нас всех бакен...

Мы стукнулись о него бортом и я тут же привязал конец линя к бакену. И катамаран нехотя, но остановился, а мы чуть не полетели за борт...

– Морские хулиганы! – кивая на меня и Владика, ругала нас перед Танькой воспитательница яхтсекции, в которую

ходили морфлотовские. – Сами чуть не погибли, и моих ребят в водозаборнике едва не утопили!

– Так, – сдержанно сказала Таня, – что они ещё сегодня натворили?

– А чё они на нас сухопутными крысами дразнятся? – пробормотали мы с Владом, понуро опустив головы. Танька грозно сверкала на нас своими серыми глазами. А вокруг ходили наши ребята, не понимая, из-за чего нас опять ругают.

Наконец воспитательница морфлотовских ушла.

– Ну мальчики, – сказала нам Таня, и её глаза нехорошо сверкнули. – Ещё раз такое выкинете, на неделю отстраню от парусной практики! Это ясно?

– Угу... – выдавили мы с Владом.

– Можете идти. И не попадайтесь мне на глаза до завтрашнего дня!

– Угу...

Владьку потом минут десять отчитывала Лизавета, меня же она отправила домой переодеться, потому, что я был

мокрый с головы до ног.

Я двинулся к гаражам. У меня там была лазейка. Дыра в заборе. Но тут чьи-то руки схватили меня и припёрли к стене.

– Ну Вьюжанин, ты попал! – победно сказал Димыч. Это он держал меня, припечатав к стене гаража. А руки у него были сильные.

Кисти и пальцы были изрисованы синими черепами с костями, сердечками, пронзёнными стрелами, крестами и кинжалами.

– Руки хоть мыл, кривая акула? – насмешливо сказал я.

Старшеклашки окружили меня со всех сторон.

Миха, мой старый дворовый враг, с которым мы часто дрались, жевал жвачку и надувал пузыри. Ромик, с которым мы тоже дрались во дворе, и его приятели недобро улыбались, стоя чуть позади. А рядом ни одного нашего...

– Дрогнет, – повернулся Стасик к Тяпе, надувая пузырь жвачки. – Это не всей компанией на одного!

– Ага, – заносчиво сказал Тяпа Михеев, рыжий мальчишка в серой майке. – Как думаешь, что с ним сделает Тёмыч?

– Тёмыч теперь ничего не сделает, – лениво ответил Миша. – Он теперь ихний. Ничего, мы ему ещё покажем! Узнает, как предавать друзей!

– Чё делать с ним будем? – нервно оглядевшись по сторонам, спросил Стасик. – Измажем его чернилами?

– Не, давай ему жвачку в волосы! – предложил Вадик. – Как он мне!

– А вон крапива, – беспощадно сказал Андрюшка Ююкин. – Давай его в крапиву, голого!

– Не, давай его краской обольём! – кровожадно предложил Ромик.

– Ну-ка отпусти, драная сколопендра! – брезгливо сказал я, высвобождаясь от рук Димыча.

Враги изумлённо переглянулись. Наверное потому, что я не дрожал от страха и не ревел, как те ребята, кто боязливо перебегал от них на другую сторону улицы, но таких у нас было мало...

– Ну чё, – лениво сказал Димыч, – с космическими дружбу завели?

– А тебе чего, индеец невоспитанный?!

– А ничего! Кто туда ходит, тех мы бьём!

– Как бы вас космические не взгрели!

Я без особого страха смотрел на врагов. Ромик и его банда сразу скисли. И я вдруг вспомнил, что ребята говорили про них, будто они в отряд "Космос" раньше ходили, пока их не прогнали за трусость.

Испугались этих двоих. Димыча и Миху. А сейчас с ними заодно гуляют, вместе пакостят людям, обижают ребят, разрисовывают стены в подъездах, бьют стёкла, доводят до слёз девчонок и дуются в карты...

– Ребята, поддержите-ка его! – деловито сказал Димыч, сплёвывая на землю. – Ща я его перевоспитаю. Гы-гы!

– Идите вы в крапиву! – разозлился я. Димыч схватил меня за плечи и я больно ударился головой о стену гаража.

Не замахиываясь, я вделал коленкой ему между ног. Димыч засипел от боли, а я наподдал ему ногой по носу. Димыч упал на землю.

– Бей его! – закричал Миха.

Я изо всех сил отбивался, применяя все приёмы, которые знал. Димыч валялся бес сознания с разбитым носом. Миха корчился, сидя на коленках, зажимая солнечное сплетение руками. Ромик всюду ревел.

Но враги всё-таки победили. Стасик сорвал с моих ног кроссовки и забросил их в бурьян. Потом они меня схватили и стали качать.

Сил им сопротивляться не было.

– За руки, за ноги! – приговаривал Тяпа, держа меня за лодыжки.

Стасик держал меня за руки. Хулиганы принялись меня качать.

– И вон в ту лужу! – засмеялся Тяпа.

Они бросили меня в большую лужу, и я прокусил себе

губу, чтобы не разреветься и не взвыть от боли.

– Только сунься ещё раз в их отряд! – пнул меня Ромик в икру. – Мы тебя опять поймем и утопим в луже!

Они ушли, ковыляя и морщась от боли.

Я полежал с минуту в грязной луже, потом вылез из неё, нашёл свои кроссовки и побежал домой, умываться.

И в эти минуты я понял, что наша война с ними не закончилась...

4

Ребятам я ничего не сказал про драку с хулиганами. Дворовые мальчишечьи законы запрещали ябедничать и жаловаться на обидчиков. Это только девчонки хнычут! Да и я решил сам их отлупить, когда поймаю во дворе.

Мы с мальчишками шлёпали босиком по улице под высоковольтками. На бетонных плитах лежала тень. Солнце золотило ели слева от дороги.

Звенели надоедливые комары.

– Серёня, кто тебя? – всю дорогу донимали меня ребята.

– Никто, – проворчал я.

– Это Димыч и его приятели задирались, – догнал нас Симка Орехов. – Я сейчас слышал на танцплощадке, как они хвастались перед девчонками!

– Ябеда! – беззлобно бросил я Симке.

– Они его в лужу кинули, – ответил Симка – Думали он их испугается!

– Во бармаглоты! – негодуяще воскликнул Максим Де-
вяткин. – Всей оравой на одного!

– Ладно, мы их тоже подловим как-нибудь! – утешил меня Влад.

– Я сам их отлуплю! – с ожесточением сказал я.

Мы взяли себе на проспекте по мороженному, потом прицепились к аэробусу на колбасу и домчались до пионерского клуба.

– Ты коля! – неожиданно дотронулся до меня Сашка Жа-

риков и отскочил в сторону. Я бросился за ним и сама собой началась игра в коли.

Мы бегали под окнами, вокруг дома. Я старался поймать ребят, но те ловко увёртывались. Наконец я спрятался в одном месте.

Игра захватила меня. Я любил игры, где надо бегать, кувыркаться и лазать, а на балконе повторял приёмы из каратэ под музыку из магнитофона. Ребята тоже придумывали себе интересные занятия. Это очень не нравилось всяким дяденькам и тётянками, которые то и дело назойливо интересовались, чем мы занимаемся, и не грозит ли им это какими-нибудь потрясениями. Тем, что может нарушить и перевернуть с ног на голову их мирную жизнь.

Сашка бежал прямо на меня, ни о чём не подозревая.

– Сашка! – крикнул откуда-то Влад. – Стой! Он тебя под балконом ждёт!

Сашка тут же остановился и с весёлым визгом побежал обратно. Я за ним. И началось всё заново. Беготня была по всему двору. Мы забирались даже на гаражи, и бегали по ним, а ещё залезали на трубы нависшие над дорогой.

Я полез последним. Вдруг мои ноги разжались и я на кого-то внизу упал.

– Ох! – сказал этот кто-то и я понял, что это управдом дядя Дима, который шёл с озера с удочкой и сеткой с рыбой.

Я свалился ему прямо на плечи.

– Дядь Дим, извините! – поспешил я поднять из пыли знакомого. – Я вас не зашиб ногой?

– Не, пустяки Серёня, – сдержанно ответил дядя Дима. – Только вы в очень опасные игры играете ребята. Если бы меня внизу не было...

Я уже выдохся, гоняясь за ребятами. Голые ступни кололо от мелких камешков и ещё чего-то, что пряталось в траве.

– Много наловили? – спросил я, а Дядя Дима усмехнулся и показал рыбу.

– Серёня! Ты же водишь! – кричали мне ребята.

– Я сейчас!

– Мы здесь! У гаражей.

– Игра не кончится, пока кого-нибудь из нас не поймаешь.

– Да знаю я! – крикнул я и побежал доигрывать. И на этот раз мне повезло. Я загнал ребят в ловушку. Позади них были заросли крапивы.

– Серёня, домой, солнышко! – высунулась из нашего окна мама.

– Сейчас мам!

– Не сейчас, а мигом! Хватай братьев и домой, садовые гулёны!

Я повернулся к окну.

– Отколись и удались! – дразнительно крикнул мне Павлик.

Ребята за моей спиной выбрались из своей западни.

– Ага, попался! – я поймал растерявшегося Антона Климова.

– Антончик коля! – радостно закричали ребята.

– Айда ужинать! – бодро сказал я Тиму и Дане. – Ещё успеем поиграть!

Мама уже махала нам из окна. Я влез в лужу и мама застонала...

5

Еле усидев на месте и слопав ужин, мы помчались в отряд. В отряде мы как всегда по вечерам играли, пели и рассказывали вяские интересные байки. В окна первого этажа светило заходящее солнце, так что свет пока не зажегали.

А в отряд уже звонили мамы, спрашивая, когда мы с ребятами перестанем действовать им на нервы и вернёмся домой.

– Мам, мы в отрядке побудем, – сказал я в трубку. – Можно?

– Серёня, уже поздно, – раздался в ответ встревоженный мамин голос.

Мама опять беспокоилась, ведь в который раз мы заси-

живались в отряде и возвращались поздно вечером. Ну ещё бы, ведь на улице уже темнело!

– Мам, не волнуйся, мы скоро прибежим! – поспешил успокоить я маму.

– Заканчивайте гулять на ночь глядя, – немедленно ответила мне мама. – Вот погоди папа тебе устроит таку-у-ую прогулку!

– Ну мам, я же ещё в отряде, с ребятами! – скороговоркой заговорил я, желая быстрее успокоить маму. – Обещал, значит буду!

Разошлись по домам мы только поздно вечером, после мультиков.

– Ну как день? – спросил нас с Тимой и Даней отец, когда мы уселись на подоконнике смотреть, как над лесом и высотками догорает закат

– Ничего, – весело улыбнулся я. – Мы вдоль берега на шверботе прошли, ну, там, где девятиэтажка, и мы чуть по трубе бортом не чиркнули!

– Вы осторожнее, а то ещё утонете... – с беспокойством

сказал отец.

– Мы только туда и обратно, – поспешил успокоить папу я.

– Я скоро свихнусь с этими пиратами! – заявила мама. – Танька про них такое сказала, что я чуть в обморок не упала!

– Танька просто мучитель! – расстроено вздохнул я. – Воспитывает, как маленьких. Купаться долго не даёт! Мы ушли на озеро, так она на нас так смотрела будто мы не купаться, а топиться пошли...

– И правильно делает, – вставила мама. – Если вас не воспитывать, вы совсем от рук отобьётесь.

– Легко тебе говорить... – поддержал меня Данька.

Началась вечерняя детская передача....

А утром я первым улизнул во двор. Вспомнил, как мы с Гурькой и Лодькой играли в луже и пошёл искать новую, только уже босиком. Кроссовки сушились на крыше. Наконец я нашёл одну хорошую лужу. Она не пересыхала даже в жару. Здесь успели вырасти камыши. Я влез в неё.

– Выужанин, что за вид? – закричала на меня Дашка Тре-

пыхалина. – Ты ни дня прожить не можешь без драк! Ты самый страшный пират на улице! Акула невоспитанная! Но с пиратом и с акулами ещё можно договориться, чтоб не безобразничали, а с такими вредными мальчишками нет!

– Отвяжись, кривая каракатица! – утомлённо сказал я. – Думаешь, я один такой? Ребята тоже дерутся.

– Никто не дерётся так часто, как ты!

– Сгинь...

– Я старшая вожатая! – обиженно вспыхнула Дашка. – И выйди пожалуйста из лужи! Как маленький! Ни одной лужи не пропустишь! Эта Катя вас слишком распустила. Я бы тебя давно выгнала из пионеров.

– Ты не вожатая, а злюка-колюка! – с насмешкой сказал я.

– Серёня! – к нам бежала ватага наших ребят. – Пошли за херши-колой!

– Прекратите беготню! – закричала на них Дашка.

Но ребят было не остановить. Я засмеялся, подпрыг-

нул и окатил Дашку водой из лужи. Вожатая завизжала. Вода забрызгала ей джинсы и майку.

– Стиляга! Стиляга! Стиляга! – кричали мы Дашке.

– Пацаны, давай утопим её в луже! – увлечённо кричали Тим и Данька, влетая в лужу и брызгая Дашку. – Стиляга! Каракатица покрашенная!

Ребята зашли ко мне в лужу и всей гурьбой мы принялись брызгать вожатую. Та бросилась наутёк, крича нам угрозы. Мы бросились за ней, пока не загнали на гараж. Дашка взлетела на него не хуже любого мальчишки.

Мы окружили гараж и пели дразнилки.

– Пацаны, в отряде новые мультики крутят! – крикнул нам издалека Гурька.

– Мультики! – обрадованно закричали мы и побежали к клубу.

– Ответите ещё, хулиганы! – визгливо крикнула Дашка, стянула с ноги кроссовок и бросила в нас, но промахнулась.

– Чем ещё напугаешь? – издевательски откликнулся я.

Тим подобрал кроссовок и кинул в Дашку. Дашка попыталась поймать его, но тот проскльзнул у неё между пальцев и упал в крапиву.

– Только придите в школу! – отчаянно закричала Дашка. – Я вам устрою!

Стянула с ноги и кинула последний кроссовок. И снова промахнулась.

В это время появилась Люси с ватагой ребят. Она подхватила кроссовок и побежала с нами играть. Дашка свалилась с гаража.

– Стой ворюга-а-а! – закричала она и погналась за Люси.

– Люси, беги, а то она тебя покусает! – крикнул я собаке, залиvisto смеясь, на что Дашка завывала, да так, что напугала собаку.

И мы побежали по улице навстречу просыпавшемуся солнцу.

Глупое и опасное занятие

1

Люси выплюнула кроссовку в лужу и побежала резвиться с малышами под балконами домов где были клумбы. Дашка чуть не плача достала её из лужи и поплелась домой, а мы с мальчишками убежали играть в вышибалы. Во дворе стали собираться ребята. Застучал по плитам мяч, запрыгали по расчерченным мелками плитам девчонки, гоняя пинашку в классики.

Я дернул за косички двух девчонок и загнал пинашку в лужу.

– Дурак! – обиделись девчонки.

– Ня-ня-ня! – передразнил их я.

– Пацаны! – свистнул Павлик. – Квакин вышел!

Андрюшка вышел гулять расстроенный до слёз. Он вылетел на улицу и чуть не сбил меня с ног. Мы с ребятами шли к его дому, снять с водосточной трубы воздушный змей. Андрюшка летел, не разбирая дороги.

– Андрей! Сейчас же вернись! – крикнула ему из окна мама.

– Не вернусь! – с чувством крикнул Андрюшка Квакин. – Всё равно ребята лучше, чем твоё дурацкое пианино!

Неделю назад Андрюшка стал ходить на кружки в Доме пионеров, на проспекте и забыл привычку хулиганить во дворе и своих старых приятелей, которые ничему хорошему его не учили.

– Андрюшка, ты чего? – удивлённо спросил я, взяв его за плечи.

– Я наверное домой не вернусь... – подавленно сказал Андрюшка.

– Как же ты не вернёшься? – удивилась Светка Загребумихина, подбегая к нам, на ходу прыгая через скакалку. За ней шла Ксюха с детским мячом под мышкой и надувала пузыри от жвачки.

– Мама каждый день заставляет играть на пианино, – угрюмо сказал Андрюшка. – Я гулять хочу, а она не даёт! Да ещё ко мне сестра приезжает...

– Двоюродная?

– Не, старшая. Она в институте учится.

– А сестра-то тут при чём? – удивился я.

– А то, что она меня съест! – безрадостно простонал Андрей. – Она в сто раз хуже Дашки! Вам везёт, вы её не знаете.

– А ты уходи к нам, – предложил Владька. – Возьми и убеги сейчас, а вернёшься вечером. И никаких занятий!

– Ага, тебе легко говорить! У вас мамы целый день на работе.

– Не так уж это и здорово, – уже без улыбки заметил я.

– Ты подождёшь нас здесь, пока мы змей снимем? – закусил губу Влад.

– Подожду...

Мы быстро скинулись и жребий лезть и доставать змей выпал мне. Я поплевал на руки и полез по водосточной трубе, как по сосне.

Труба была скользкая. Два раза я окарябал ноги, с замиранием сердца думал, что вот-вот сорвусь и брякнусь на землю, но змей всё-таки достал. Он спланировал вниз. Тимка его ловко подхватил и стал сматывать бечовку.

– Слезай! Убьёшься! – крикнул мне какой-то дядька с усами и в шапке.

Я стал слезать, но что-то вдруг заскрежетало и вместе с трубой я плавно опустился вниз, улетев в крапиву.

Ребята бросились меня доставать. Какой-то парень с комсомольским значком подбежал, приподнял трубу и вытянул меня из крапивы.

– Спасибо... – поблагодарили его ребята.

– Как, цел? – обеспокоенно спросил Данька.

– Ай! Жжётся! – ойкал я, потирая ногу об ногу.

– Вредители! – заголосили возмущённые жильцы. – Мы сейчас в милицию вас отведём, шпана голоногая!

– Андрей! – слышался голос Андрюшкиной мамы. –

Сейчас же домой! Я тебе что говорила, чтоб ты не связывался с этими уличными пиратами!

– Вот слышали? Даже погулять не даёт!

– Пошли с нами, – решительно взял я Андрюшку за плечо.

– Влетит нам за трубу... – забеспокоился Данька.

Мы пошли в клуб. Линейка быстро пролетела. Таня занималась с другим отрядом, а мы пошли на сеанс мультиков.

Весь день мы пропадали во дворах и на озере, потом ещё проторчали в отряде два часа, а ушли уже поздно вечером. Над далёкой колончëй уже висела луна, но было довольно светло. Солнце заливало янтарным светом дома улицы.

Андрюшку всё-таки загнали домой, и мы тоже стали расходиться.

– Серёня, я долго тебя буду ждать? – у подъезда меня встретила мама.

– Рано ещё... – повёл плечами я.

– Я не об этом, – сдержанно ответила мама. – Когда ты в

последний раз мылся, беспризорная твоя душа?

– Я же купаюсь...

– Это не мытьё! Я что, должна за тобой гоняться?

– А Тимка и Даня тоже не мылись!

– Тиму я уже помыла, – сказала мама, судорожно вздохнув, наверное от того, как трудно ей это далось. – Он тебя в комнате ждёт. Даниил самым нахальным образом сбежал! Ничего, я его тоже отмою! Ходите по улице, как пугала. Да ещё босиком! Марш домой!

Я нехотя поплёлся вслед за мамой. Тимка встретил нас на пороге.

– Поймала? – с сочувствием спросил он у меня.

– Угу, – невесело вздохнул я.

Мама затолкала меня в ванную и под горячей струёй стала тереть мои испачканные в траве и земле коленки.

С воем я вырвался из ванны. оделся и побежал на улицу.

– Серёня, ты куда?! – окликнула меня мама. – Да ещё бо-
сиком!

– Я Даньку искать! – крикнул я, махнув рукой и поспешил
удрать.

– Помыли? – встретился мне по дороге дядя Олег, наш
лифтёр.

– Угу... – мрачно сказал я.

– То-то я слышу, какой плеск и ор у вас стоял, – усмех-
нулся он.

Даньку я нашёл возле гаражей. Он играл с ребятами
в коли. Увидев меня, брат тут же меня осалил. И пришлось
стать колей.

– Кажется ты обещал сбегать за братом, – через час на
улице, где мы играли остановилась наша мама, – а вы тут
играете. И на моих нервах тоже!

– Ну мама...

– Домой, оба, живо!

Даньку она мыла ещё тщательнее. За день братишка умудрился так испачкаться, что мама не выпускала его из ванной целый час.

– Вредина! – обиженно сказал Даня о маме, когда мы лежали под одеялом на разобранном диване. – Знал бы, вообще убежал бы из дому!

На диван прыгнул котёнок Мурзик и устроился у нас в ногах.

Мама потушила свет. Под потолком раскачивался самолётик, на книжной полке надувал паруса корабль, который я делал ещё весной...

2

Ветер задувал в раскрытое окно. Я открыл глаза и поёжился от холода. А солнце уже высоко поднялось над лесом. Где-то уже проснулись и кричали ребята, визжали девочки, тренькал велосипедный звонок. Я повернулся на спину и зевнул. Наступило утро. Левым плечом я ощущал что-то тёплое. Тима. Он спал, уткнувшись лицом мне в плечо. Даньки нигде не было. В комнате было тихо и светло. В воздухе искрились пылинки.

– Тима, – громко произнёс я, – вставай, нам в отряд!

– Серёня, ты их разбудил или нет? – донёсся из ванной Катин голос.

Катя ночевала у нас сегодня, потому, что родители уехали на три дня в другой город и они просили её пригласить за нами.

– Разбудил! – передразнил я Катю. – А если они ни в какую не будятся...

Тима заёрзал под одеялом, потянулся во сне и с края дивана свесилась его загорелая нога, но брат не проснулся.

– Тим, – затормошил я брата, дёрнул за руку и он наконец проснулся. – Тим, вставай, нам в отряд сейчас. Танька нас прибьёт, если опоздаем.

– Встаю, – сонно простонал Тима, – только руку мою отдай!

– Данька! – позвал я, но брат не отозвался.

– Долго он будет прятаться? – подумал вслух я.

Данька *мог* спрятаться. Мы, когда были маленькими и играли дома, то никак не могли его найти. Я зашёл на балкон и тут кто-то прыгнул на меня, обхватил холодными руками и ногами и повалил на кавёр.

– Ага-а-а! – победно засмеялся Данька, и мы принялись возиться.

– Слезь с меня! – засмеялся я, спихивая с себя братишку.

Катя накормила нас, и сунув ноги в расхлябанные белые кросовки на липучках, мы побежали на улицу.

– Если я узнаю, что вы опять что-то натворили... – пригрозила Катя уже во дворе, завязывая Даньке пионерский галстук, который он надел кое-как. – Я вас троих кину в крапиву или посажу на муравейник.

– Этому тебя учат в пединституте? – насмешливо сощурился Тим.

– Этому к несчастью я научилась у вас во дворе, – вздохнула Катя и ещё минут десять воспитывала нас, а потом она ушла собирать других мальчишек, а мы пошли по залитой солнцем и заросшей бурьяном улице.

– Мальчишки, айда за девчонками! – предложил Тим, надувая пузырь из жвачки. – Чего они до сих пор спят?

– Светка точно не спит, – убеждённо возразил я брату, влезая в лужу. – Она в это время сидит на балконе...

– А побежали за газировкой? – предложил Даня, вытягивая меня из лужи.

И мы побежали к танцплощадке босиком по траве.

Траву колыхали порывы зябкого ветра. Капельки росы скатывались по листикам, сверкая на солнце мириадами маленьких солнышек.

А во двор клуба уже вышли горнисты, собирая ребят на линейку...

Катя воспитывала нас всё утро и отвязалась лишь после занятий. Мы полезли к нам на балкон, читать заданные на лето книжки. Но когда на улице такой день, все играют и купаются, сидеть дома было невыносимо.

– Айда гулять! – махнул я братьям.

– Ага! – тут же спрыгнули с подоконника Тим и Даня

Мы спустились вниз и двинулись вдоль дома, шлёпая босыми ногами по нагретым бетонным плитам и остановились у забора.

– Айда в пруду искупаемся, и девчонок обрызгаем! – предложил я, когда мы вышли во двор и натолкнулись на Настю.

– Мальчики! – позвала нас Настя. Она внимательно осматривал двор, будто кого-то искала. – Мальчики, чё скажу!

Мы подошли к девочке и влезли в лужу.

– Слушайте мальчишки, – озабоченно сказала нам Настя, – помогите мне моего Симку найти. Убежал час назад и так и не показался...

– Угу, – согласились мы с Тимой и Даней.

Симка быстро нашёлся. Он и ещё трое ребят постарше играли у забора в реаниматора. Они по-очереди душились, а потом вытворяли всякие штуки, ловя кайф от ощущений

полётов в другом измерении.

Когда мне было девять, мы с ребятами тоже так играли, пока это однажды не увидела мама. Глупое и опасное это было занятие...

– Вот мамка тебе да-а-аст, – внушительно сказал я Симке. – Она хоть знает, чем вы занимаетесь?

– Атас! – закричали испуганные ребята и убежали.

Симка сидел на траве с закрытыми глазами, блуждая в эти секунды где-то в другом месте и в другом времени.

Я испугался.

– Проснись! – крикнул я, заехав Симке ладонью по щеке.

Я двинул ему по другой, потом стал делать искусственное дыхание, но мальчишка не просыпался. Сердце не билось.

Испугавшись ещё больше, я стал массировать ему сердце.

Симка медленно открыл глаза.

– Я... Где я? – спросил он слабым голосом.

– На земле, – с досадой сказал я. – Вы чё, больные что ли? Если б мы тебя не нашли, вечно бы с инопланетянами общался!

Симку отвезли в больницу.

– Жить будет, – успокоила нас с Тимой и Даней врач, – только вы следите за тем, чтоб ваш друг в такие игры не играл.

– Когда за ним прийти? – озабоченно спросил Тим.

– Завтра уже можете.

– Угу!

Мы спустились вниз и пошли по проспекту на нашу улицу. Я оглянулся назад, на больницу. Симка стоял на подоконнике и махал нам в форточку...

Утром я прибежал в отряд рано, ещё до линейки. Быст-

рее всех позавтракал, потом повозился с мальчишками на траве, когда мы отнимали друг у друга самолёт, который запускали с крыши и примчался в пионерский клуб.

Таньки ещё не было. Катя собирала ребят, вожатые кому-то звонили.

– Вьюжанин, что за вид? – поймала меня Катя. – Что с коленками?

– Ничего, – буркнул я, пытаюсь вырваться. А коленки были чуть ли не чёрные от земли и впитавшегося сока растений.

– Ну-ка идём со мной, – Катя решительно повела меня на задний двор.

И с беспощадностью старшего воспитателя Катя принялась под холодной водой тереть мне с мылом и мочалкой коленки.

Я визжал и брыкался, но больше для виду, чем на самом деле.

– Катя! – раздался звонкий Славкин голос.

– Что? – оторвалась от моего умывания Катя.

– Катя, у меня мороженное потекло... – уныло сказал Славка Веткин.

– Ничего страшного. Попроси морожнщицу дать тебе новое.

– Я его в карман сунул, а оно растаяло... – прохныкал Славка. – А домой мне нельзя. Мама накажет!

Ситуация была весёлая, но ни я, ни Катя не засмеялись увидев, какой у Славки несчастный вид. Да и у нас никогда не смеялись над чей-то бедой...

– Дурень, кто же мороженное в карман суёт! – всплестнула руками Катя. – Да ещё на такой жаре. Идём я тебя переодену, чудо в перьях...

Катя оставила мои коленки и занялась Славкой, а во дворе начинали собираться ребята. Я кое-как отмыл коленки и побежал играть.

– Ну, что у нас плохого? – вошла во двор Таня.

– Этот вот коленки не моет, – обернулась Катя и вырази-

тельно посмотрела на меня, – а этот додумался мороженное в карман сунуть, – она кивнула на уже переодетого Славу, – и оно там у него растаяло!

– С вами не соскучишься, – вздохнула Таня и закатила глаза.

Наконец началась линейка. Мои коленки горели. Танька выслушивала доклады ребят, расхаживая перед строем.

– А Вьюжанин вчера по трубе лазал! – наябедничала Светка. – На третий этаж по ней залез, а потом чуть не разбился. И трубу поломал.

Танька глянула на меня. И тут началось!

– Этого стоило ожидать, – усталым голосом проговорила Танька и выразительно посмотрела на меня. – Все дети, как дети, только нашему Серёне нужно обязательно куда-то залезть!

– Я же не нарочно! – оправдывался я. – Я змей доставал!

– Змей он доставал! – передразнила меня Таня. – У меня от твоих выходок скоро голова взорвётся! Только ты мог до такого додуматься, чтобы по трубе забраться на такую высо-

ту за каким-то змеем!

Ребята в строю засмеялись. Я чертил носком кроссовка на пыли вензеля.

– Может его в секцию альпинизма отдать? – предложил Лёнчик.

– А что, идея! – поддержала брата Алёна. – Смог же он по трубе взобраться, верхолаз, пусть у них теперь на нервах играет!

– Вьюжанин их там тоже с ума сведёт, – сказала Таня, судорожно вздыхая. – Вдобавок он же не оди, их у меня трое. Никуда от них не денешься...

Ребята засмеялись.

– Нет, – убеждённо сказала Таня, – уж лучше пусть он будет у нас в отряде, чем доводит до варельянки других людей...

– А Славка и Сенька играли в игру "за рулём", – наябедничала уже Ксюха, – клали на дорогу гусениц, жуков и давили их машинками-и-и!

– Ну ты, ябеда несчастная! – негодуяще выкрикнул Слава. – Как дам в лоб!

– Мы не давили их зарулёмом! – резко воскликнул Сенька. – Если козявок всяких совать, так игру чего доброго сломаешь!

– Ага, знаем мы ваши зарулёмы! – воскликнул я. Мне было жаль букашек. – Вот погодите, я вам задам!

– Вьюжанин прав, – поддержал меня Ваня Спицын. – Раз он их вожатый, пусть с ними и разбирается по свойски. Но он и сам виноват.

– Как же это Серёнька виноват?! – вознегодовал Владька, заступаясь за меня. – Не он же баловался с этим зарулёмом!

– Вьюжанин виноват, потому, что не доглядел за ребятами!

– Да мы играли просто! – оправдывались Слава и Сенька.

– А как вы бедных козявок давили! – вспылила Ксюха. – Живодёры!

– Дети, дети, тихо! – успокоила Таня ребят. – Ксюша пра-

ва. Слава и Сеня, так нельзя, ведь букашки тоже жить хотят, а вы их убиваете. Разве они вам сделали больно? Обещайте, что больше так не будете делать.

– А комары? – неуверенно спросил, почёсывая локоть Слава. – Они знаешь как кусаются!

– И слепни! – с чувством вторил Сенька.

– И всё-таки обещайте, что больше никого не обидите. Вам бы понравилось, если с вами так обойдутся?

Мальчики смущённо помолчали и обещали не обижать насекомых.

Линейка закончилась. Ребята разошлись по кружкам.

– Ябеда-корябеда! – с досадой пихнул Славка локтём Ксюху.

– Айда пароходы смотреть! – позвали меня и Тима Данька.

Мы побежали к старым причалам. Незаметно за игрой пролетел день и наступил вечер. Мы пришли домой показаться вожатой Кате, которая поливала цветы на окне. Ка-

тя не хотела нас пускать к ребятам, ведь мы сегодня не читали ни одной книжки, но едва она зазевалась, как мы удрали гулять.

– Серёнь, айда на озеро! – потянули меня за руки Тима и Даня.

Мы зашагали босиком по нагретой солнцем пыльной бетонке. Сверкала белая плитка домов за дамбой. Вода билась о плиты пирса.

Я посмотрел на наше озеро. Солнце спускалось за крыши и на воде колебалась искорящаяся световая дорожка. Мы свернули налево и двинулись по старым плитам дамбы. Между ними росли мох и хвощ. Здесь было сыро, но плиты уже высохли за три солнечных дня.

– Пацаны, идите сюда! – нам навстречу шёл Илья Громов. С ним было четверо ребят из нашего отряда.

– Купаться идёте? – непринуждённо спросил их я, потирая коленку.

– Ага, – отстранённо ответил Илья. – Сейчас ещё девчонки прибегут...

– А давай в водяные салочки? – подал идею Тим и залез по колено в воду.

Вновь посмотрев на озеро, я заметил, что световая дорожка пропала. Я оглянулся и увидел, что солнце зашло за тучу. Туча была огромная, оранжевая и жутковатая. Она шла со стороны Дальнего озера.

– Дождик будет, – задумчиво заметил я. – Гляньте, какая туча идёт!

Даня посмотрел на тучу. Мы оба глядели, как она на-ползает, накрывая половину неба, а вдали, за ёлками видне-лась тёмная полоса. Там, вдали, ещё дальше, где над лесом возвышались белые многоэтажки уже лил дождь.

– Давай быстрее, а то щас как польёт! – с жаром восклик-нул я.

Мы побежали, то и дело глядя на небо. Облаков ста-новилось всё больше и все они были багряно-оранжевыми, но быстро темнели, набухая дождём.

На землю лилось оранжевое сияние, а вдали раскатисто

громыхал гром и мы поняли, что поздно вато затеяли купаться. По плотине гулял порывистый ветер, поднимая пыль. А на бетонные плиты упали первые тяжёлые капли.

"Сейчас польёт, – подумал я, когда над головой снова загремело. – Не успеем мы добежать, как вымокнем до нитки..."

– Дождик! – закричал Тим.

Мы бежали по бетонным плитам, то и дело поглядывая на небо на западе, где всё заволокло тучами.

Дождь настиг нас во дворе и мы быстро вымокли. Ливень был нешуточный. А вместе со струями на землю падал оранжевый свет. На улице темнело, а в окнах домов уже горел свет. Мальчишки разбежались по домам. Вбежав в квартиру, мы с Тимой и Даней оставили за собой лужи на ковре.

– Мальчики, вы чего такие мокрые?! – ахнула Катя, всплестнув руками. – Вы опять под дождём бегали, да?

– Кать, да ты не бойся, нам не холодно! – попытался успокоить я Катю.

Катя стащила с нас мокрую одежду и кроссовки. Она

принесла полотенца, мы стали вытираться и ушли в комнату, а Катя бросилась на кухню, заваривать нам чай. За окном лило как из ведра. Мы с Тимой и Даней сидели на диване, прижавшись друг к другу. Катя укутала нас в зелёные байковые одеяла и только наши ноги не были закрыты.

Мы улыбались друг другу, дрыгали ногами и пихались ими.

– Из-за этого дождя теперь не искупаешься! – уныло вздохнул Тим.

– Вы уже искупались! – проворчала Катя. – Вон какие мокрые!

– Зато можно мультики смотреть! – резонно сказал я, глядя в окно. Тут на улице хлопнула дверь, за тем открылась эта и в квартиру вошла Лизавета.

– Лиза! – обрадовалась Катя. – Помоги мне с этими гавриками справиться.

– Ну и ливень! – выдохнула Лизавета.

– Лиза, полюбуйся на них! – всплестнула руками Катя, красноречиво поглядев на меня, Тимку и Даню, и стало яс-

но, что искупаться мы сможем только завтра. – Эти озорники опять вымокли до нитки!

– Мальчишки сегодня гулять точно не выйдут, – заметил Тим. – Их родители не выпустят на улицу.

– Нас тоже не отпустят... – огорчённо вздохнул я, рассматривая свои ноги и ещё не зажившие коленки, которые я рассадил, упав с велика. На подоконник запрыгнул Мурзик и принялся ловить дождевые капельки.

Мы тоже влезли на подоконник и стали смотреть на улицу. Дождь стучал по наличнику окна. За окном скрипел на ветру фонарь.

Но через час дождь прекратился и снова выглянуло солнце. На улицу выбежали ребята и по ручейкам воды поплыли кораблики и пробки от бутылок.

Мы собрались на улицу.

– Нет уж пираты, сидите дома, – решительно сказала Катя, словно догадавшись, о чём мы думаем. – Я вас в такую погоду никуда не выпущу. Раз вымокли, ещё хотите? Ещё заболете!

– Не бойся, мы не заболеем! – возразил Тима и мы снова уселись на диван, но стоило Кате и Лизе зазеваться, как мы вылетели на улицу.

– А где мальчики? – раздался сверху Лизкин голос.

– Беспризорничают на улице! – с досадой ответила Катя.

Я засмеялся, и побежал босиком по текущим по бетонке ручейкам. На скамейке сидел и мокрый, грустный, кем-то забытый плюшевый мишка. Мне стало даже не по себе. Зачем его здесь оставили, одного и беззащитного?

– Привет, ты кто? – спросил я у мишки. – Оставили тебя мокнуть, да?

Я взял плюшевого медведя.

– Со скамейки слезть не смог, – засмеялся я. – Весь до ниточки промок!

Медведь казалось тоже улыбнулся.

– Пойдём с нами, – улыбнулся я, пряча мокрого мишку за куртку. – Не реви и не сердись. У нас тебя никто не обидит!

Мы побесились на улице и вместе с ребятами побежали в пионерский клуб смотреть мультики и действовать воспитателям и водителям на нервы.

Глава VI

Сухопутные крысы

1

Гроза отступила только на второй день. Был вечер и мы вышли на улицу, запускать воздушного змея. Мы запускали его с крыши девятиэтажки. Но тут случилась беда. Змей оторвался и упал где-то во дворе. Мы спустились вниз и пошли его искать, опасаясь, что кто-то его уже нашёл.

– Боюсь морфлотовские его первые нашли, – расстроено заметил Костя.

– Ага, – вторил другу я, – он к ним улетел...

– Мальчишки! – к нам бежала взволнованная Света. – Вас Лиза зовёт! Она уже устала воевать с этим Жориком!

– Мы змей ищем!

– Это срочно! Индикатор такое в отряде устроил!

Мы двинулись к клубу. Светка то и дело на нас оглядывалась. Она шла впереди, на её рукаве краснела повязка. Мы пошли по улице. Навстречу попалась Дашка Трепыхалина. Она сидела во дворе и дулась с тремя большими мальчишками в карты на бортике у подъезда.

– Пионеры, всем примеры! – горомко сказала Дашка, поглядев на нас.

– А сама-то! – выкрикнул я от возмущения. – Только в школе галстук носишь, а во дворе в карты режешься! Стиляга несчастная!

– Думаете, раз ходите на своё каратэ, мы вас боимся? – задиристо спросил один из мальчиков, отрываясь от карт.

– Да плюнь на них, – махнула рукой Даша. – Это же дети улицы!

– А ты кривая акула! – огрызнулся я.

– Ага, – согласился Тим. – Пугало покрашенное!

– Кривая каракатица! – подхватил за нами Даня.

Дашка возмущённо закричала, но дразнить сегодня её было не интересно и мы ушли воевать с индикатором, потом я прибежал домой попить.

Ребята ждали меня под балконом.

– Ну и где теперь наш змей? – со вздохом спросил я, глядя на крыши домов, которые золотило солнце.

– Может он в санатории упал? – предположил Даня. – Айда искать!

– Ага, – согласился Тим. – Катя ещё в отряде...

Катя все эти три дня смотрела за нами, пока родители были в отъезде, и успела достать нас своим воспитанием и нравоучениями.

– Везёт вам, – проворчала Светка, – а меня мама просто завоспитывала!

– А меня сеструха! – вторил Владик, а мы с Тимой и Данькой на целых три дня были предоставлены самим себе.

Мама вернётся лишь послезавтра. Катя обещала за нами посматривать, но мы от неё сбежали и снова отправились на поиски змея, который как назло оторвался и улетел куда-то за крыши.

Мы подходили к забору, за которым начинался санаторий. Белые корпуса зданий горели на солнце. Откуда-то доносился мерный гул.

– А бежим к лесному озеру выкупаемся? – предложил Ваня, заходя босыми ногами в пыль. – А то мы изжаримся на солнце!

– Давайте сразу на остров? – подал идею Влад, почесав икру, куда его укусил слепень. – Знаете как там здорово!

– Морфлотовские нам вделают, – с сомнением закусил губу Костя.

– Мы им самим вделаем! – воинственно сказал Данька. – Пошли!

– Они вечно задираются, – с раздражением вспомнил Тима, – ещё сухопутными крысами на нас дразнятся!

С морфлотовскими мальчишками мы частенько дра-

лись. Они дразнили нас сухопутными крысами. А началось это с четвёртого класса. Мы с ними тогда подрались на озере. С тех пор с ними и воюем.

– Мы их в луже утопим! – запальчиво сказал я.

– Не, лучше в крапиву их сунуть! – предложил Ваня Спицын.

Дома проспекта остались позади, а мы зашагали дальше по старой асфальтовой дорожке, которая вела мимо санаторских зданий к озеру. В полдень здесь всегда было тихо, только что-то гудело в глубине санатория. За забором мелькала искрящаяся на солнце, зелёная озёрная вода. В озере купались мальчишки, с которыми мы дрались.

За теми ёлками стоял дом, где находилась их парусная секция. Стены сверкали на солнце синей и серой мозаикой. Она складывалась в изображение военных кораблей и моряков, субмарин и атомных дедоколов.

Озеро скрылось за ёлками. Потянулись сверкающие на солнце корпуса.

Змея мы так и не нашли...

– Наверное змей сюда улетел, – расстроено сказала Светка, скинув свои шлёпанцы и взяв их в руки, – а кто-то его уже нашёл...

– Айда ребята купаться, – предложил Владик.

Купались мы долго, брызгались как сумасшедшие, ныряли на самое дно и вытащили какую-то ржавую железяку непонятного назначения. Мы всегда так купались, и по-этому вожатые силком выгоняли нас на берег. Мы доплыли до острова где стояли белые статуи пионера-горниста и коня.

Островок порос ёлочками и сосенками, под ногами пружинил мох. Кое-где виднелись плиты с мозаикой. Еловые лапы висели над водой. Здесь было прохладно и тенисто, пахло водой и болотом, в воздухе звенели комары.

– Если бы я знала, что будет так холодно... – застучала зубами Светка.

– Давай кто быстрее до берега? – подал идею Ваня.

– Ага... – сказал я, рассеянно поглядывая вокруг.

Остров показался мне совсем неприветливым. Он был из бетонных плит, на земле лежали ржавые железяки, а из

мха торчал знак радиационной угрозы...

2

В ногах стало колоть от долгого купания. Мы выбрались на берег, и зашагали по бетонке вокруг озера, мимо домиков, где были всякие клубы, кружки и танцплощадки. За ними темнела сайва, полная голосов птиц, шума ветра, лесной свежести и прохлады. И комаров, нороящих залететь в глаз.

– Давай через те дома срежем? – предложила Ваня, махнув на стоявшие за санаторскими зданиями пятиэтажки. – Сразу к клубу выйдем.

Мимо нас пронеслась на самокатах стайка ребят.

И тут из-за высокого сетчатого забора огораживавшего футбольное поле выскочили нам навстречу шестеро шумных мальчишек в голубых рубашках с короткими рукавами и синих шортах, и две девочки.

Двое держали в руках наш змей!

– Отдайте, это наш змей! – негодуяще выкрикнули Егор и Дёмка.

– Фиг вам, малявки! – откликнулись морфлотовские мальчишки.

– Отдайте сейчас же, драные сколопендоы! – вспыхнул Тим.

– А ты отними! – запальчиво окликнул нас самый старший из мальчишек.

– Пацаны, давайте их утопим! – недобро усмехнулся белобрысый, низенький и коренастый мальчишка.

– Кто кого ещё, штуша кутуша! – ошетинился я, нехорошо посмотрев на белобрысого, который держал нашего змея. – Вы ещё за змей ответите! Отдайте по-хорошему, акулы невоспитанные!

– Вот как врежу, кривая каракатица! – выпалил белобрысый мальчишка.

– Ребята, бей этих сухопутных крыс! – крикнул кто-то.

И вся ватага бросилась на нас с кулаками.

– Ах так, да? – крикнул Светка и началась драка.

Я сделал сальто назад, и колесом пройдясь по плитам, вмазал налету правой ногой главарю хулиганов прямо в лицо и он уронил змей.

Дворы наполнились криками и шумом возни. Я катался по земле с дылдой и лупил его, что есть сил.

– Тебе конец малявка! – пыхтел хулиган, навалившись на меня сверху, но я извернулся обхватив его ногами. – А-а-а-а! – жалобно вскрикнул он, потому что я со всей силы двинул ему пятками в бока. – Ай, больно!

– Чё, получил от малявки? – запальчиво сказал я, отпуская врага. – Вот тебе каркуша невоспитанная!

Драка была нешуточной. У меня были разбиты губы и заплывал глаз. Наша одежда мигом стала грязной. Два раза я падал, но сильно лягался ногами, заехав по носу белобрысому и его приятелю, который поднял с земли змей.

На меня кинулся какой-то верзила и хотел пнуть, но налетел промежностью на мою ногу и свернулся на земле, шипя от боли.

– Ай-й-й! – закричал от боли Влад, которого пнул но-

гой предводитель морфлотовских. – Ну ты, бармаглот слюнявый!

– Владюшка! – отчаянно закричал я, вскочил и бросился на предводителя, вскочил на него, повалил на землю, обхватив руками и ногами.

Владька двинул врагу пару раз по губам и в глаз и тот заревел. Я отпустил его и мне тут же двинули по носу. Я разозлился и уже без всякого страха ринулся в бой, который окончился большой яростной вознёй в луже. Я так яростно пинался, что враги боялись подойти ко мне.

Верзилу, который налетел на меня, я обхватил ногами за шею и не отпускал, а тот яростно бился, стараясь вырваться.

– Сейчас же прекратите мальчишки! – налетели на нас две дружинницы в чёрных беретах, рубашках с красными повязками, и в шортах.

– Атас! Мотаем отсюда! – первыми сориентировались морфлотовские. Они то и дело спотыкались и падали на асфальт.

Змей упал на землю.

Следом за ними, но уже в другую сторону бросились, спотыкаясь и падая, мы с ребятами. Ваня успел подхватить змей.

В конце аллеи на асфальтовой дороге, которая бежала через сайву в город, стояли трое мальчишек и выкрикивали обидные дразнилки. Егор запустил в них камнем и мальчишки удрали.

– Никогда больше не буду с мальчишками гулять! – тяжело дышала растрёпанная Светка, потирая ушибленную в бою коленку.

– А чё такого-то? – встал рядом удивлённый и разгорячённый Дёмка.

– Вам лишь бы подраться!

– Ну и не дралась бы.

– Как же? Мы же один отряд...

– То-то же, – сказал Егор, трогая синяк под глазом.

Мы умылись в фонтане, кое-как привели в порядок

отрядную форму и зашагали в сторону сверкавших плиткой девятиэтажек проспекта.

3

Умывшись, мы посмотрели друг на друга и невесело вздохнули. В клуб в таком виде лучше не соваться. Таня взгреет почище этих морфлотовских, и мы пошли во дворы, а через минуту, пылили по бетонке через лес, и вышли наконец на нашу улицу. Взрослые, увидев нас пришедшие в ужас.

А вечером после мультиков мы пошли в отряд.

– Светка, ребята, что с вами? – схватилась за голову Лизавета.

– Ничего... – буркнул Влад, стараясь не смотреть старшей сестре в глаза.

– Стройтесь, – тяжело вздохнула Лизавета, расстёгивая медицинскую сумку. – Сейчас я вам диспансеризацию устрою...

Через несколько минут синяки исчезли. Я позанимался ушу и пошёл гулять.

– Серёня! – окликнули меня. – Иди сюда!

– Ленька! – обрадовался я.

Лёнчик запускал в пруду катерок, который чинил ещё со вчерашнего вечера. Мальчик сидел на бетонной плите, спустив босые ноги в воду. Рядом стояла его сестра Алёна, и уперев руки в коленки, смотрела, как её младший брат заводит катерок, чтобы запустить к другому берегу.

– Чё не заходил? – с укором спросил Лёнчик. – Я вам звонил два раза.

– Мы змей искали, – небрежно сказал я. – А морфлотовские отнять хотели...

Лёнчик внимательно посмотрел на меня.

– Дрались что ли?

– Угу...

Я влез в воду и стал бродить вдоль берега.

– Ну как, он поплывёт? – спросил я друзей, вылезая на плиты.

– Сейчас запустим, узнаем, – деловито ответил Лёня.

Мальчик завёл катер и опустил его в воду. Крошечный винт взбил воду, катерок зажужжал и поплыл к другому берегу, над которым нависли балконы соседнего дома. Стукнувшись носом о плиту, он покачнулся и замер.

– А-а? – обрадованно воскликнул Лёня. – Я же говорил, что поплывёт!

Но тут катер булькнул и утонул. Лёнчик сходил за ним и вернулся.

– Ладно, айда мультики смотреть! – позвал нас Лёня.

Мы посмотрели мультики и вышли на улицу играть в ножички.

– Ребята! – бежал по двору мой брат Данька. – Айда на озеро купаться!

– Ага! – вскочил я.

– Побежали! – обрадовался Лёня, и мы побежали всей гурьбой на озеро.

– Вы что, опять купаться? – окликнула нас дворничиха тётя Наташа.

– Ага! – жизнерадостно сказал Тим.

– Вот перетонете все, – заворчала тётя Наташа, – а нам отвечать...

Мы выбежали на плотину, где стояли наши яхты и катамараны.

Гонять на яхточках нравились всем мальчишкам. Не по душе это оказалась лишь взрослым. И те откровенно ворчали на нас. Ругались рыбаки. Им вообще не хотелось, чтобы мы занимались морским делом. Из рыбаков нас защищал только дядя Дима. Мы ему ни сколечки не мешали.

Учителям тоже это не нравилось.

"Вы бы лучше уроки учили, – говорили они нам. – Новый учебный год не за горами, к школе готовиться надо, а то на второй год останетесь!"

Уроков на лето задавали как назло много. Времени оставалось только на них, да на тренировки. Учителя словно

сговорились задавать нам на дом уроков побольше, чтоб на игры меньше времени оставалось.

– Заразы они! – злился я. Мы вылезли из воды на берег и грелись на бетонных плитах. – Мы же им совсем не мешаем. Чего они все на нас?!

– Учителя, чтоль? – уточнил Влад, вылезая на берег.

– Рыбаки, – вздохнул я, поднимая глаза на дядек в зелёных штормовках и болотных сапогах, которые сидели на другом берегу. – Это они наверно наших учителей подговорили. Мы видети ли им мешаем! Это ещё кто кому мешает!

– Ага, нам из-за них на берегу чтоль мучиться? – подхватил Влад. – Озеро же не ихнее, оно советское. А раз советское, значит для всех, и для ребят тоже.

– Ещё бы! – откликнулся Тим. – Илька в детский комитет летал спрашивать, чего они к нам привязались. Они его даже слушать не стали! Детей как всегда никто и слушать не хочет!

– Пацаны! – подлетел к нам на аэроцикле Илья. – Айда на субботник!

Мы оделись и поспешили за вожатым.

Наша улица кончилась и мы оказались под ржавыми высоковольтками у девятиэтажек. Лес дышал на нас ароматами смолы и хвои.

Улица спускалась вниз и поворачивала направо, к пруду-отстойнику с набережной из поросших мхом бетонных плит и мозаичных бортиков. Ржавая вода сверкала на солнце. А возле забора ребята вытаскивали из бурьяна мусор.

4

Уборка завершилась к сумеркам. Среди мусора мы нашли совершенно целенький зелёной игрушечный пулемёт, только с ржавой пружиной, который мы тут же унесли на балкон и возились с ними до темноты.

– Ничего, починем, – неунывающе сказал Лёнчик.

Кроме пулемёта мы нашли пульковое ружьё и два сломанных пестика...

Мы так испачкались, что вожатые погнали нас к умывальникам и начали тереть наши руки и коленки мылом и кусачими мочалками.

Тим визжал и брыкался больше всех.

— Кажется кто-то обещал не визжать! — язвительно сказала Лизавета.

Мы еле вырвались из рук вожатых и пошли греться на солнце.

— Айда за мороженым! — крикнули нам Максим Девяткин и Серёня Зуев.

— Я с вами! — вызвалась Светка, как назло увязавшись за нами.

Я только вздохнул. Знаю я зачем она за нами увязалась!

Мы шагали через дворы на судоходный канал. Сквозь зелень деревьев то и дело мелькали яркие блики. Это солнце попадало на воду и она сверкала, бликуя на стене стоявшего на берегу дома.

За девятиэтажкой начинался канал, с которого подавали гудки буксиры.

Мы слопали по мороженому, выпили по стаканчику пепси-колы из автомата и скорее побежали по домам, смот-

реть мультики.

А утром мы с ребятами собрались во дворе возле гаражей. Искрилась на траве роса. На столбе играло радио. Сигналы разносились над всем двором.

– А правда мы на водохранилище полетим? – спросил нас с ребятами Митя, который вышел гулять только сегодня, потому, что простудился

– Правда-правда! – откликнулась Лизавета. – И даже лучше!

Мы искупались в пруду и заспорили, что делать с нашими находками.

– На катамаран их, – предложил Лёнчик. – Будем от морфловских отстреливаться, если опять приплывут.

– Уж лучше водянушками, – резонно ответил я.

Солнце всё выше поднималось над лесом. Лиза убеждала попить.

– Мальчишки, а давай играть в ниндзя? – подал идею Серёня Зуев.

– Нет уж! – мотнул головой Владик. – Нас ещё моя сеструха увидит...

– Вьюжанин! – раздался из-за угла возглас Светки Загremухиной.

– Оу-у-у-ух! – простонал я с досады. – Как она нас только находит?

– А чего это вы прячетесь? – хитро щуря зелёные глаза, спросила Светка.

– А тебе больно надо? – неприветливо сощурился Тим, сидя на трубе.

– Да так просто... – пожала плечами Загremухина.

Я сбегал домой и сунул ноги в новые белые кросовки на липучках.

– Вьюжанин! – позвала меня Светка.

– Ну, чего привязалась? – хмуро спросил я девчонку.

– Ой подумаешь! – язвительно усмехнулась Светка.

Мы повозили ногами в луже и помчались в отряд, на утреннюю линейку.

5

Я сидел на балконе наказанный до вечера за то, что вчера подрался с мальчишками. Дашка как-то про это узнала и опять наябедничала маме, а мама сказала, что если я опять убегу, то не пустит меня на водохранилище. И я весь день скучал дома, и с балкона смотрел, как играют ребята во дворе.

В квартире я был один и от нечего делать я стал рисовать, сидя на балконе, потом я стал делать себе новый самолётик.

– Серёня, ты скоро выйдешь? – крикнул мне со двора Влад.

– Не могу, – высунулся я из окна, – меня до вечера не отпустят!

Владик несколько раз ко мне забегал и мы вдвоём играли у меня в комнате и мастерили самолётики, раскрашивали их фломастерами и запускали с балкона, потому, что на

крышу мне было нельзя.

– Серёнь, я к тебе, открой люк! – в третий раз Владик прибежал мокрый.

– Купался? – с завистью спросил я.

– Угу! – жизнерадостно сказал Влад и прыгнул на меня.

И мы весело завозились на ковре. Но вскоре Владьку позвала старшая сестра и я снова остался один. Ребята ушли со двора. Я лёг на диван, стал смотреть на обои с каравеллами и меня разморило на солнце.

В окно залетел самолётик... Я стряхнул дрему и вышел на балкон. Самолётик лежал на подоконнике, вздагивая на сквозняке.

На нём было что-то написано:

"Привет! Как тебя зовут? Меня Минька. Напиши своё имя. Я поймаю!"

Я слегка удивился. Откуда прилетел самолётик? И точно ли мне его запустил этот неизвестный мальчишка.

И я понял, что нужно было непременно ответить:

"Привет! Меня зовут Серёня. А ты где живёшь?"

Встав на подоконник босыми ногами, я распахнул настежь окно и запустил самолёт. Ветер подхватил его и унёс в синюю высь. Я смотрел на него, пока тот не исчез за углом нашего дома.

Меня охватила тревога. А вдруг неизвестный мальчишка не получит послания? Или моё послание прочитает кто-то другой. Но мне очень хотелось получить ответ от этого неизвестного мальчишки.

И, когда, я выходил на кухню попить, самолётик лежал на ковре:

"Я живу возле плотины. В девятиэтажном доме. Только я сейчас не могу гулять. Я наказан..."

Это было какое-то волшебство! Как самолётик мог дважды влететь в моё окно, и как я мог так же послать его в окно того мальчишки?

Я написал на самолётике:

"Я тоже наказан..."

И пустил самолёт.

Долго ждать не пришлось. Самолёт лежал на диване, трепеща крыльями.

Появилась новая надпись:

"Ты будешь моим другом? Понимаешь, у меня нет друзей, а сестра уже большая. Мне очень грустно одному..."

Я тут же написал ответ:

"Конечно буду!"

Пустил самолёт и стал ждать. А облака оранжевыми горами вставали над озером и домами. В форточку задувал ветер, пахнувший озоном.

Ответ прилетел быстро:

"Ты будешь на плотине?"

Я написал на самолётике:

"Ага!"

В окно что-то стукнуло и я проснулся.

– Серёнька! – крикнул вбежавший в комнату Тим. – Побежали гулять! Мама разрешила тебе выйти на улицу.

– Тимка! – обрадованно сказал я и обнял братишку. – Я уж думал помру сегодня со скуки!

– Только через час надо показаться! – вбежал следом за ним Даня.

Неужели это был только сон, и мальчишки, который писал мне на самолётике послания не существовало на самом деле?

Я растерянно огляделся по сторонам.

Моё сердце радостно подпрыгнуло. На ковре возле батареи трепетал на сквозняке зелёный самолётик.

На нём было написано коряво:

"Жду тебя на плотине!"

Значит это был не сон?!

Я обрадовался.

– Что за самель? – ревниво спросил Тим, поднимая самолётик.

Я выглянул из окна, подставив лицо ветру. Я рассказал про свой сон, но братья совсем не смеялись и очень серьёзно слушали.

– Эй, капитан, айда на озеро! – кричал со двора Владик.

– Серёня! Тим! Данька! – нетерпеливо звал Костя. – Спите вы что ли?

– Мальчишки, мы сейчас! – крикнул я, подбежал к окну и помахал ребятам, которые уже вышли во двор, и стал переодеваться в отрядную форму.

Выходя на улицу я снова вспомнил неизвестного друга, который пускал мне самолётик, но так и не понял, явь это была, или же мне просто это снилось.

Но если это был сон, как тогда на балконе очутился этот самолётик?

Глава VII

Ябеда

1

С утра было полно дел в отряде. Надо было вымыть полы в клубе перед занятиями, проследить, чтоб шаловливый индикатор Жорик и малыши не устроили бедствий, пока нет вожатых, и отладить снасти на яхтах.

Влада и меня к яхтам не пускали, потому, что вожатые считали нас главными баловниками. Мы вымыли полы и рванули на улицу. С листьев скатывались сверкавшие на солнце капельки росы. Из леса тянуло запахами смолы и хвои. Мимо нас пролетел, гудя антигравом аэромобиль, два робота-дворника поливали бетонные плиты и асфальт водой.

– Давайте мальчики газировки попьем? – предложила Алёна.

– Угу, – согласился Владик.

Мы дошли до танцплощадки, где стояли красные ав-

томты с газировкой и выпили по стакану шипучки. Приобод-
рившись, мы принялись за поиски электронного хлама, из
которого хотели сделать радиостанцию.

– Давай-давай! – сказал Дёмка. – Чем больше найдём, тем
лучше!

– Чёрт, тут стекло! – воскликнул Костя Раскатов. – Я руку
поранил...

– Иди сюда, – позвала Костю Светка, – только чур не виз-
жать!

Мы растаскивали поросшую сорняками кучу мусора
на заднем дворе.

Идея самим сделать радиостанцию, чтобы общаться на
сеансах с другими пионерскими отрядами не оставляла нас
весь день.

Мальчишки из нашего первого отряда уже второй час
лазали по задним дворам, роясь в кучах заросшего сорянка-
ми мусора, чтобы найти нужные детали для нашей самодель-
ной радиостанции.

Я, и ещё несколько мальчишек взобрались на кучу

электронного хлама и скидывали вниз поломанные микро-схемы, транзисторы, лампы и навеки погасшие зелёные экраны, провода и раскуроченные ржавые приборы.

– Ну что, нашёл её? – возбуждённо спросил, залезая к нам Тим.

– Не-а, – вздохнул я, сосредоточенно копаясь в электронном мусоре. – Может кто-то её уже без нас нашёл.

– А сказал, что никому она не нужна! – с досадой воскликнул снизу Егор.

– Два года здесь лежала, сам видел! – оправдывался я.

Было солнечное, золотистое летнее утро. Во дворах играли ребята. Их крики и визг разносились по всей улице. Нам же было не до игр. Мы искали в куче хлама, приборную панель от лампового приёмника, успев обстрекать голые руки и ноги о крапиву. Она была здесь. Ещё вчера я видел её, но не успел занести в клуб, потому, что опаздывал на занятия с малышами в школу.

– Наверное её роботы-дворники уже забрали, – выдал за всех ребят предположение Данька. – Они же по утрам всё прибирают...

– Ну я не знаю, была же, вчера! – в отчаянии всплестнул руками я.

– Нашли! – раздался из-за угла голос рыжего Кирьки Смирнова.

И через минуту он появился в сопровождении двух малышей.

– Родька? – удивился я. – Динька... Вы чё здесь лазаете?

– А чё? – с вызовом спросил Родька держа в руках приборную панель.

Динька с тревогой поглядывал на нас.

– Нашёл их в соседнем дворе, – разгорячённо выдохнул Кирилл. – Знаете, чем они занимались? Паннель хотели курочить!

– А чего? – вызывающе спросил коренастый и рыжий Родька, ещё крепче прижимая к себе загорелыми руками панель. – Не твоя же, а наша!

– Вообще-то не ваша, – осторожно заметила Светка За-

гремухина. – Серёня Выужанин, – и она указала на меня, – её вчера первый нашёл, но не взял, а то опаздал бы на занятия! А ему бы влетело от вожатых.

– Под-думаешь! – воскликнул тоненький, нескладный, розовощёкий, стриженный ёжиком, с острыми коленками и упрямыми серыми глазами Динька. Он был чуть выше своего друга...

– Вот вруны-то! – вторил Родька, держа панель. – А ещё пионеры!

– Маленькие, а такие наглые! – возмутился Серёня Зуев, слезая с разворошённой нами кучи мусора. – А ну отдайте!

– Вам баловаться, а нам для дела нужно, – рассудительно сказал Влад.

– Для какого ещё дела?

– Брось, Родька, они сами в костёр её хотят кинуть!

– Нам для радиостанции нужно, – доверительно сказал я, выходя вперёд. – Уже почти все детали есть, только вот панели не хватает и ламп. Соберём радиостанцию, сможем выходить на связь с другими пионерскими отрядами.

– А не врёте? – недоверчиво спросили малыши.

– Вот честное пионерское! – поклялся я. – Ну как, отдадите?

– Фиг тебе! – заупрямился Родька, и прижал панель к груди, к лямке с ноябратским значком. – Не отдам!

– Слушайте, – выдохнул я, начиная сердиться, – отдайте по-хорошему! Вы её в костёр кинете и забудете потом, а нам другую искать!

– Вот и ищите!

– Какие наглые! Серёнь, дай ты им по шее!

– Никому по шее не надо! – примирительно сказал я.

Я уже успокоился. Надо было что-то делать. Не силой же забирать её у малышей! Какие мы пионеры после этого? Легко обидеть слабого, надавать по шее малышне. И чем мы тогда будем лучше хулиганов?

– Вы чего хотите взамен? – сдержанно спросил я.

– А что у тебя есть? – оживились Родька и Динька.

– У меня? – небрежно сказал я. – Вот, чубрики, космонавт...

Я вынул из карманов своих чёрных форменных шортиков двоих чубриков, алюминиевого космонавта-звездолётчика, зелёный броневилок и железного аэроциклста, с которого кое-где уже облетала краска.

– Выбирайте, – улыбнулся я. – Или хотите, жвачку турбу дам?

Мне было не жаль игрушек и турбы. Игрушек у нас с Тимой и Данькой дома на балконе полно, тем более, что во дворах у нас менялись часто. И космонавта, броневилок, и аэроциклста я тоже получил у мальчишек две недели назад, сменяв на них самолётик и заводную красную пожарную машинку. А сейчас тем более не жаль! Ведь приборная панель с уцелевшими микросхемами, лампочками, кнопками, колёсиком настройки и зелёным экраном частот нам нужна была до зарезу!

– А берет свой дашь? – вдруг спросил Динька.

– Не могу, – замотал я головой, – он же от формы пионер-

ского отряда. Да и я в нём присягу принимал...

– У-у, – разочарованно протянул Динька. – Я тоже такой хочу...

– Кто же вам мешает! – весело усмехнулся я. – Хоть сегодня пойдём к нам в отряд. Сначала в кандидаты, потом если совет примет вас, то и форму дадут, и береты... У нас и ноябрят принимают.

– А не врёшь? – не поверил пацанёнок.

– Честное пионерское!

– Ладно, – влез Тим, встав рядом со мной. – Будем меняться?

– Я космонавта возьму, – решил Родька.

– А я аэроциклиста, – ответил Динька.

Малыши отдали нам панель и ребята сразу понесли её в клуб.

– Завта с утра приходите к нам, – сказал я малышам. – Завтра свободное занятие в отряде. Танька вам всё расска-

жет.

– Мы придём, – согласились малыши.

– Если хотите, то и ребят зовите, – предложил малышам я. – Ладно, увидимся завтра.

И я вприпрыжку побежал догонять ребят, которые уже спешили в отряд.

2

Когда зной унесло ветром, я ушёл гулять по дворам. Я сорвал стебель крапивы и хлестал им себе по ногам для закалки духа. За тем увидал девчонок и погнался с крапивой за ними. Девочки с визгом бросились в рассыпную. Я гонялся за ними, пока не устал и не загнал двух девочек на трубы, с которых они старались меня лягнуть ногами. Я дразнился и махал крапивой.

– Всё про тебя взрослым расскажем! – визжали девчонки.

– Ня-ня-ня! – передразнил девчонок я и побежал по улице.

– Дурак!

– Девчонки, а что это за мальчик? – спросила самая маленькая девчонка.

– Это Серёня Вьюжанин из второго дома! – отозвалась Ксюха. – Он всех девочек за косички дёргает! И вообще обижает и вредничает!

– Это кто ещё вредничает! – откликнулся я, выкинул стельку крапивы, снял кроссовки и забрался ступнями в тёплую придорожную пыль...

А в полдень мы сидели за столом в комнате, где помещался кружок электроники и развинчивали ту рухлядь, которую нашли на задних дворах.

– Чё делаете, мальчишки? – заглянула к нам любопытная Светка.

– Уйди! Уйди! – замахали мы руками. – Не мешай! Потом объясним!

Светка обиделась и ушла. Из-за двери мы слышали, как в физкультурный зал вошли ребята, а вскоре до нас долетел звон рапир.

"Всё ясно, – отстранённо подумал я. – Таньки и вожа-
тых нет, значит можно втихаря устроить бой!"

Сам я к фехтованию относился более серьёзно и осто-
рожно, особенно после того случая прошлым летом, когда я
шпагой проткнул хулигана.

Хорошо не насмерть! Но тогда я об этом не думал.
Передо мной тогда был опасный враг и клинок его ножа...

Фехтовальная секция у нас появилась тем же летом.
Нам тогда здорово помогли всё организовать осоавиахимов-
цы.

Наконец, через два часа мы сделали радиостанцию.

– Сейчас я поймаю волну, – сосредоточенно произнёс
Лёнчик, и стал крутить ручку настройки.

Сначала раздался шум помех, потом мы одну за дру-
гой стали ловить станции, а когда и эфир был отлажен, Лён-
чик набросал первое сообщение и пустил его в эфир. Через
несколько минут нам ответили.

– Ура-а! – возликовали мы с мальчишками.

А через два часа, когда собрались ребята, мы показали им наше изобретение и весь день мы общались с ребятами из других отрядов.

3

А вечером мы с ребятами купались у плотины. У меня от купания уже кололо в икре, я влез на водозаборник и посмотрел в сторону видневшихся из-за пятиэтажек гаражей, и возвышавшихся над деревьями высоковольток.

Во дворе стояла тишина. наших мальчишек нигде не видно.

– А где все мальчишки? – удивился Влад, оглядываясь по сторонам.

– Наверное мультики смотрят, – пожал плечами Костя Раскатов.

Солнце висело высоко, золотилась плитка домов и налились янтарём решотчатые башни высоковольток. Был тихий вечер, когда во дворах никого и все либо купаются, либо где-то режутся в сотки или пускают змей с крыши.

Мы попылили по улице. Напугали из пугача бабку,

обрызгали водой из лужи двух девчонок, а одной сунули в волосы репьев.

– Андрюшка, вынеси мяч! – кричали под окнами Лёша Чичкин, Алька, Егор и Дёмка.

Звать пришлось десять минут. Андрюшка вышел и сразу направился к нам.

– Некогда мне, говорю же! – сердито сказал Андрюшка, но было видно, что он не хочет возвращаться домой. – Я музыкой занимаюсь!

И кинув нам мяч, убежал. Мяч вскоре надоел и мы гоняли на великах. Доехав до клуба, мы показали в отряде и снова умчались.

– Дай прокатиться! – подошёл ко мне вразвалочку Миха.

– Велик матерится! – передразнил хулигана я.

Миха показал мне кулак и побежал во дворы. А мы влезли на трубы у бойлерной, дожидаясь, когда прибегут ребята. Но ребята гулять не выходили.

– Может они на проспекте мороженное лопают, – рассе-

янно заметил я.

– А пошли тоже за мороженым! – предложил Влад, мы слезли и побежали на жаркий шумный проспект.

А на проспекте мы искупались в бассейне и всю дорогу вытряхивали воду из ушей. Нагретый солнцем асфальт приятно грел ноги. За нами оставались быстро высыхающие на солнце мокрые следы.

– А давай сегодня опять пойдём на озеро? – подал идею Даня.

– Ну что, снова куда-то намылились? – раздался рядом голос и откуда ни возмись появилась на аэроцикле Катя.

– Никуда мы не намылились... – промямлил Влад. – А ты откуда знаешь?

– Даша видела, как вы ходили на озеро, – ответила Катя. В её голосе чувствовался укор. – И там подрались с мальчишками!

– Ябеда! – в сердцах сказал я.

– Ладно, я в отряд, – мотнув косичками, объявила Катя, –

но если вы опять втихаря пойдёте драться с морфлотовскими или угоните чего доброго катер...

– Честное пионерское, больше не будем! – сказал Тим с хитринкой в больших зелёных глазах. Катя конечно нам не поверила и улетела, а мы дружно показали ей языки и запели дразнилку.

– Серёня, – спросил Серёньку Зуева Данька, – как думаешь, а на катамаране мы до водохранилища дойдём?

– Наверное дойдём, – задумался Серёня, – только надо втихую идти, чтобы вожатые не видели.

– Смотря, какие вожатые!

– Ага! Дашка точно наябедничает!

Нам навстречу толкала синюю морозилку мороженщица. Мы слопали по пломбиру и свернув с проспекта, пошли вниз, на нашу улицу. Спустились к девятиэтажке и проспект скрыли дома и пахшие смолой и хвоей ели.

Мы сели в тени бойлерной и стали обсуждать, как втихую, без вожатых увести со станции катамаран.

– Надеюсь мальчишки, – к нам подошли Лизавета с Настей, – вы не собираетесь пиратничать? От ваших игр и так все улицы стонут...

– У-у! – обернулся к сестре Влад.

– Значит я напрасно волновалась, – с иронией сказала Лизавета.

– Мы хотим играть в морской бой! – сказал Тим, хитро глядя на вожатую.

– Морской бой?

– Ага! Будешь с нами?

– Если вы опять будете баловаться на яхтах... – начала Лизавета.

В это время мимо пролетела дождевальная аэромашина и окатила нас водой с головы до ног. Девчонки завизжали, мы с мальчишками засмеялись.

– Ну как вам морской бой?! – ехидно засмеялись мы с Тимой и Даней.

– Ах вы мелочь пузатая! – крикнула Лиза и бросилась нас воспитывать.

Девчонки сорвали по стеблю крапивы и погнались за нами. Мы с мальчишками вскочили и побежали по знойной улице. По изрисованным бетонным плитам стекали струйки воды, а в них отражалось солнце...

4

На улицы опустились зябкие сумерки. Мультки закончились и мы с мальчишками побежали во двор играть в чику. В тенистых, утопающих в зелени дворах играло радио, а со столбов из динамиков передавали новости и погоду.

Мы полезли на пахшую битумом крышу бойлерной.

– Только на улицу вышли, а уже по крышам скачете, – с осуждением заметила Танька, которая вела с озера мокрую малышню.

– Как они плавают? – озабоченно спросил я капитана.

– Больше балуются, чем плавают, – с утомлением заметила Таня. – Завтра занимаешься с ними ты Вьюжанин. Тебя они слушаются.

– Есть! – улыбнулся я.

– Слезайте с крыши, – отрывисто сказала Таня, – и займитесь делом.

Танька и малыши ушли. С канала, который вёл в водохранилище подуло ветром и невдалеке раздался гудок букасира.

Через лес тянулись высоковольтные провода.

– Недолго мучалась старушка в высоковольтных проводах, – вспомнил я садистский стишок, – её обугленная тушка в прохожих вызывала страх!

– А ну брысь с крыши, сочинитель! – раздался рядом голос тёти Наташи.

Я слетел по лестнице и побежал к трубам, нависшим над дорогой, а за мной слезли вниз и побежали меня догонять другие мальчишки...

– А давай на катамаране на водохранилище? – подал идею Владька, хитро улыбаясь.

– Ага, а потом от сеструхи твоей бегай! – пихнул Владьку я.

Добравшись до девятиэтажки и посмотрев, как сверкает на солнце вода, бликуя на плиточных стенках, мы с брызгами зашли в ледяную, бодрящую воду.

В воде уже купались ребята и мы здорово повеселились, брызгаясь и играя с ними в водные салочки. Потом мальчишки убежали на плотину, а я полез на крышу и посмотрел на белый, утопавший в зелени город, с его безоблачным небом и заливаемыми солнцем улицами.

– Серёнька, айда погоняем? – крикнул мне Влад с плотины.

– Угу! – откликнулся я. – Я сейчас!

Влад и я отвязали щвербот и помчались мимо домов, стоящих на берегу.

И тут мы на что-то налетели. На миг из-под воды высунулась ржавая железяка, сверкнула чем-то, а наше днище заскребло обо что-то под водой, да так, что мы чуть не полетели за борт.

– Мама! – вскрикнул я, но сумел откренить и удержать руль.

Наконец это что-то исчезло. Я оглянулся назад. Раздался резкий булькающий сигнал, как сирена атомной тревоги, только прерывистый, и ржавая железяка сверкнула и с бульканьем ушла под воду...

– Видел? – спросил я Влада.

– Угу... – оторопело откликнулся Влад. – Как перескоп на субмарине...

– Какие тут ещё субмарины? – удивился я. – Тут глубины для них нет.

– Кто его знает... – сумрачно ответил Влад. – А может это просто желеязка...

А мы шли уже по судоходному каналу. По каналу сновали белые катера, шустрые речные трамвайчики, изредка проходили теплоходы, суда-катамараны и турбоходы. Ветер трепал мне волосы и норовил сорвать берет.

Как здесь было здорово!

Но тут на нас заругалась дипетчер и мы повернулись назад.

Мы пошли на дамбу и полезли купаться. Но вода была холодной и мы быстро вылезли и стали одеваться.

– На купание конечно уходит много времени! – раздался за спиной укоризненный голос нашего вожатого Ильки. – Вьюжанин, ты что мне обещал?

– Заняться парусным делом с новичками, – пробормотал я, глядя на свои чешки, которые были в пыли.

– А вместо этого ты купаться убежал.

– Обещал, значит буду. Сегодня всё равно в отряд.

– Ладно, – смягчился вожатый. – А здесь чего сидите? Где ребята?

– Не зеаю, – бесхитростно ответил я. – Мультики наверное смотрят...

– Пойдём-ка в отряд, водомерки, – обнял нас вожатый Илька.

Я вынул из воды ноги, встал и мы пошли по плитам набережной...

5

Илька поправил мой пионерский галстук и мы зашагали в отряд, где уже собирались наши ребята. Скоро будет вечерняя линейка. Танька пока не приходила и за ребятами смотрели вожатые и капитаны групп.

– Мальчишки идём на пруд! – объявила Лизавета, тормозя на велике.

– Купаться? – сразу обрадовались ребята.

Мы вышли на набережную, спустились к воде, и купались, пока нас не выгнали из воды вожатые, а потом пустили катерок, который мы испытывали в водовороте, но не успел он дойти до середины озера, как катер утонул.

– Я видел, где он утонул, – сказал я ребятам. – Будем нырять?

– Не знаю... – растерянно пробормотал Влад. – Глубоко нырять...

– Лезем в воду! – предложил я. – Достанем!

Мы пошарили в зарослях камыша и вытащили самодельный плот.

Плот покачивался на волнах. Мы быстро дошли до того места, где затонул катерок. Вода сверкала на солнце, отливая изумрудной зеленью.

– Я первый ныряю! – объявил я, и бултыхнулся в воду.

Я уходил всё глубже и на дне уже различил какие-то железяки, зелёные крышки и другую дрянь. Катерка не было и в помине.

Ныряли мы так часто, что успели заоченеть. Катерка так и не нашли. А на берегу уже валялись обломки каких-то игрушек, сдутый мяч и поломанный тамагочи. Влад трясся от холода. Было видно, что в воду ему очень не хочется.

Я тоже заоченел, а в ноге покалывало.

– Мальчики, вылезайте из воды! – кричала нам с берега Светка.

– У-у! – упрямо мотнул головой я.

– Хватит купаться!

– Мы не купаемся!

– А что вы делаете?

– Катер ищем! – недовольно посмотрев на девочку, ответил Влад.

– Дураки, нашли чем заняться! – пренебрежительно ответила Светка и ушла, а солнце уже начало клониться за лес. Шумели на ветру ёлки, шелестел тростник у берега, гудели провода на высоковольтках.

– Серёня, давай на берег, – предложил Влад. – Не могу больше!

– Мальчики, сейчас же на берег! – на набережную вышла Юля.

– Я сейчас, ещё разочек нырну! – крикнул я и нырнул в воду.

Вернулся на плот я с катерком, не тем, что затонул сегодня, а маленьким, какие мы нашли в бурьяне на заднем

дворе.

– Его наверно течением снесло, – огорчённо сказал Влад.

Юля ушла, зато пришли вожатые с ребятами.

– Вылезайте, водолазы! – велел нам Илья. – Вы уже два часа в воде! Ногу сведёт, сразу на дне окажетесь!

– Не вылезли ещё? – на набережную вышла уже Таня.

– У-у, – пожала плечами Лизавета. – Сидят и ныряют.

Таня велела нам сейчас же вылезать из воды и топать в отряд. И немедленно выкинуть ту гадость, которую мы натащили со дна! И прекратить эти занятия, после которых улице и жильцам приходится хвататься за сердце.

– И вовсе это не гадость! – упрямо возразил Влад.

Мы направились к берегу, вытащили плот и ушли в отряд на занятия.

Когда занятия закончились, был поздний вечер. Я

обрызгал водой из сикалки двух девчонок, потом сыграл с мальчишками в ножички, стёр с ноги уже ставшую серой от пыли переводную картинку и побежал к каналу.

Я добрался до места, где набережная спускалась к самой воде, сел на неё и опустил ноги в холодную воду. О бетонные плиты бились волны. Когда мимо проходили какие-то суда, волны начинали неистово плескаться о набережную и даже перехлёстывать её, от чего у меня быстро намокли шорты.

Недалеко отсюда белела плиткой спасательная станция. У пристани покачивались катера, но иногда к ней подходил буксир с чёрным корпусом и оранжевой рубкой и кранцами из старых покрышек по бортам.

Мимо то и дело сновали по своим делам речные суда. Я оборачивался и смотрел на них. Носились над водой встревоженные ими чайки...

– Вьюжанин, где ты там? – прозвучал за домом Катин голос. – Идём со мной, а то твои малыши уже разгромили весь отряд. И Жорик хулиганит!

– Здесь я, – откликнулся я и пошёл за вожатой, – А что они натворили?

– Увидишь!

Утихомилив малышей и индикатора, я пошёл на свою улицу.

Боязливо глянув на окна нашего дома, я пробрался на берег, где мы выложили поднятый со дна мусор.

"Нырну ещё раз, – подумал я. – Может найду..."

Нырнул я пять раз. На пятом меня чуть не затянуло в водозаборник, куда поступала вода на станцию. Выплыв, я в сердцах зашвырнул в воду железяку, которая лежала на плите и побрёл во двор.

Катерок был у врагов. Вадик стоял на плите и выливал из него воду.

– Поднялась на море качка, моряков пробрала срачка! – ехидно сказал он.

Я был ошарашен. Как они его умудрились достать?!

– Отдайте, он не ваш! – спокойно сказал я.

– Фиг тебе, олень ты белокрылый! – сказал бессовестный Вадик. – Мы из него субмарину сделаем!

– Отдайте, кривые каракатицы! – крикнул я, протягивая руки к катеру.

– Да хоть оборись! – презрительно засмеялся Стасик, отпихнул меня и я упал прямо в крапиву...

Ох как больно!

Я вскочил, схватил крапивный стебель и ринулся на врагов.

Началась нешуточная драка. Вадик меня держал и старался вырвать крапиву из моей руки. Я крутанулся на пятке и ударил Вадика пяткой в щеку. И слёту двинул тыльной стороной ступни врагу в шею, повалив его в траву.

– Серёнька! – раздались голоса Гурьки и Лодьки.

Ребята кинулись мне навстречу, а враги бросились на них с кулаками. Их была целая орава на лужайке и мальчишки налетели будто ураган.

– Дай ему по носу! – воскликнул Влад, бросаясь мне на-

выручку.

– Огрызок мелкий! – злобно закричал Вадик, вскакивая на ноги и кинулся на меня с кулаками. – Пацаны, давайте им жвачку в волосы налепим!

Я подставил ногу и мы вместе упали в траву. Мы сцепились и долго друг друга не могли повалить и нечаянно ступили в крапиву.

– Ай-й-й-й! – вскрикнули мы оба, расцепившись на миг.

Обидчик кинулся на меня, но я ударил его коленкой. Вадик ойкнул и упал на колени. Я вскочил ему левой ногой на колено, а правой на плечо, и обхватив шею левой рукой три раза дал локтём по макушке.

Драка быстро закончилась вознёй на траве, разбитыми носами и слезами.

– Ребята! – крикнул я, вскакивая. – В крапиву их! В крапиву!

Старшеклашки бежали, туда, где кончались дома нашей улицы. Мы добежали до столба и вернулись назад. Я отряхивал свою одежду и коленки.

Я потирал шишку на лбу, куда мне вделали во время возни.

– Как, сильно болит? – на меня налетел встревоженный Тим.

– У-у, – возразил я, подбирая с земли Лёнькин катерок.

Когда это увидела Лизавета, она была в ужасе. А когда она силком притащила нас в медпункт, врач ахнула и схватилась за сердце.

– Боже мой... – сказала Ольга Матвеевна. – Ни дня не проходит... Ладно, вон ты давай, первый, – и она указала на меня. – А остальные ждите.

Мы вырвались из медпункта через двадцать минут и пошли гулять.

– Серёня, айда играть в кровавый мяч! – позвали меня Егор и Дёмка.

– Иду! – откликнулся я и пошёл играть.

Я оглянулся и пять минут смотрел, как из-за леса

и далёких девятиэтажек с блестящими окнами и огромной телебашни выползала розовая луна.

Глава VIII

Ветрокрылый

1

Вадик и его головорезы не забыли нам жвачку. Два дня они крутились возле подъезда, выкрикивали дразнилки и громко обещали кинуть каждого из нас в лужу, сунуть нам в волосы жвачку, или облить чернилами.

Тима тайком слазал на задний двор и нарвал крапивы. Данька их отвлекал, дразнился и обзывался. Враги стали кидать в него грязью. А когда крапива была добыта, с дикими криками мы с Тимой выбежали на улицу и хулиганам досталось крапивой по шее, по рукам и по ногам.

– Ну ты, щека порванная! – закричал Миха.

– Иди ты, акула невоспитанная! – выдохнул я, хлеща его крапивой.

– Вот вам, глисты из унитаза! – крикнул Тим, подбежал к врагам и вылил в них ведро с помоями. Раздались негодующие крики.

– Дышите жабрами, водоплавающие! – издевательски засмеялся Данька, кидаясь на хулиганов с половой тряпкой. К несчастью это увидела Юлька.

– Вы опять пиратничаете? – взвинченно сказала она. – А ну пойдём со мной, щас я вам покажу такую крапиву! Не обрадуютесь...

Мы повесили головы и поплелись за вожатой. Хулиганы дали дёру в разные стороны, а вожатая повела нас в отряд.

Мимо прошли девчонки с магнитофоном:

"Кукла Маша, кукла Даша,

В этот день ты стала старше!

Просто годы детские прошли..."

– Чё мальчишки, опять втяпались? – ехидно спросила Сашка Панкина.

– У-у-у! – передразнил я Сашку, показывая ей язык.

Тим прыгнул в лужу и окатил девчонок грязной водой.

– Вьюжанин! – всплестнула руками Юля. – Ты что вытворяешь?

– А чё они дразнятся? – возмутился Тим.

По дороге мы обрызгали ещё троих девчонок, а на одну я напустил резинового прыгающего паука. Юля и Катя воспитывали нас всё утро, а на озеро мы пришли только в час дня. Утром хватало работы в клубе. Ребята купались и ныряли в воду. Илья запретил мне лезть в воду, сказав, что у меня может свести ногу, а вчера я нанырялся на две недели.

– Я твой вожатый, – со значением напомнил мне Илья, – и если я опять увижу, что ты балуешься в воде...

– У-у-у! – показал я ему язык. – Ты иногда даже хуже Лизки...

Влад тоже сидел на набережной. Мы смотрели, как купаются ребята.

Ребята вылезли из воды и мы вместе полезли на ка-

тамаран. Я встал на капитанский мостик. Катамаран "Ветрокрылый" слегка закачался на воде. Канаты были надёжно привязаны к кнехтам на причале.

– Внимание, капитан на мостике! – сообщил команде Ваня Спицын.

– Отдать кормовые и носовые! – скомандовал я.

– Есть! – откликнулись Егор и Дёмка.

Ваня ухватился за фал и поднял знамя. У нас были даже флажки из международного свода сигналов. Мы сами делали их вечером в клубе. Теперь у нас не просто катамаран, а самое настоящее судно.

– На нём хоть на море можно! – улыбаясь, с чувством заметил Максим.

Я выбирал фал, поднимая грот. Вчера мы его намотали на гиг, а сейчас ребята его разматывали, а я поднимал. Тима с Даней занимались стакселем.

Паруса были куда больше тех, что стояли на яхтах. С ними ещё повоозишься! У нас был ещё спинакер. С ним катамаран пойдёт быстрее, но пока мы подняли только грот

и стаксель.

– Чур я буду рулевым, – вызвался Павлик и встал у штурвала, ожидая когда ребята взойдут на борт.

– Никто и не спорит, – простодушно развёл руками я.

Я вылез на пристань и стал отжимать свою футболку. Светка спихнула её ногой в воду, вредина...

Надев всё ещё мокрую футболку, я убрал с глаз волосы, нахлобучил на голову морскую пилотку, и застегнул серебряную пряжку с якорьком и звездой на ремне. Он был капитанский и многие ребята мне завидывали.

Я посмотрел на далёкую дамбу. Сунув палец в рот, я опять вынул его и поднял вверх, чтоб узнать откуда дует ветер.

– Ветер хороший, – довольно кивнул я.

Ветер дул курсом бакштаг за кормой и с левого борта.

– Боцман, якорь поднять, со швартовых сниматься! – командовал я Ване.

– Есть! – радостно воскликнул Ванька, и крутя обеими руками вымбовку, поднял якорь от большой крейсерской яхты.

– Стаксель и грот на правый борт! – скомандовал я.

– Есть! – кивнул Влад, и ослабил таль. Гик скрипнул и пошёл на правый борт, я и ещё трое ребят пригнулись.

– Я с вами! – воскликнул Витя Лагунов и прыгнул на ка-тамаран. Он закачался, а швартовы заскрипели. Ваня отдал швартов, концы развязались и хлестнув по плитам пристани, упали на воду.

– Обе машины фан форос! – крикнул я, быстро вспомнив какую команду отдают капитаны когда им нужен полный ход.

– Есть обе машины фан форос! – весело откликнулись ребята.

– Серёня, это тебе не субмарина, – напомнила мне Светка Загребухина.

Я не обратил на девочку внимания. Не до того. Мы отходим от берега!

Кирилл взял кормовик, и с силой оттолкнулся им от

причала. Паруса хлопнули и катамаран медленно понесло к видневшимся вдали на берегу девятиэтажкам, за которыми высилась колонча. Набежавшая волна толкнула катамаран в поплавок и "Ветрокрылый" накренился на правый борт. Мы шли на озерный простор. Гик пошёл вправо и катамаран развернуло к дамбе.

– Ну всё, пусть рыбаки хоть топятя от злости! – запальчиво сказал вперёдсмотрящий Витька. – На корм акулам!

Витя лежал на сетке под бушпритом на носу между поплавками. Сетка протянута была над самой водой. На ней лежишь, как на гамаке.

Катамаран мчался по волнам зигзагами, ловя переменчивый ветер, а иногда влетая в шквал, удаляясь от берега и белеющих в зелени домов...

2

Вода окатила мне ноги. Я вздрогнул, огляделся по сторонам и посмотрел на горящие на солнце окна домов. Мне хотелось увидеть рыбаков, посмотреть, как они лопнут от злости, заметив большой катамаран.

Налетающие шквалы, бросали катамаран из стороны

в сторону. Озеро было большое, и ветер гулял по водным просторам. На воде всегда стояла зыбь.

Снасти натягивались и стонали, скрипела мачта, гик и бушприт, хлопали на ветру паруса и красное знамя. За бортом плескалась и брызгала нас вода.

"Ветрокрылый" кренился то на один поплавок, то на другой, когда шквал налетал сбоку и с брызгами хлопался им на воду опять.

– Прямо по курсу бакен, – сообщил Витя, хватаясь правой рукой за ванту и вылезая из сетки на палубу. – Сейчас врежемся!

– Руль лево на борт, на один румб к весту! – живо командовал я Павлику и залез на нос, стараясь не упустить из виду бакен.

– Есть лево руля! – бодро, по-морскому откликнулся Павлик и переложил штурвал леаво на борт. – Держитесь!

Гик скрипнул и пошёл на левый борт. Влад выбрал шкот и гик замер, а мальчик привязал гика-шкот к утке на корме.

– Меняем галс, уходим на два румба к зюйд-осту! – снова командовал я, чуя как меняется ветер. Меня не радовало налететь на бакен.

Бакен качался на волнах. Мы наткнулись на него ещё неделю назад. Волны носили его по озеру и несколько раз мы чуть на него не напоролись...

Но "Ветрокрылый" обошёл качавшийся на воде ржавый бакен. Налети мы на него на катамаране и мы потерпим кораблекрушение. Полетим за борт в студёную воду и закончим.

– Пацаны, скоро дамба, – предупредил Данька.

И вправду раздался шум воды в водозаборнике, и довольно близко появились бетонные плиты дамбы. Налево из озера уходил на пустырь канал с набережной из бетонных плит. По берегу шли дома...

– Увалиться под ветер! Руль право на борт! – немедленно командовал я.

– Есть капитан! – откликнулся Павлик Найдёнов и завертел штурвал.

– Есть увалиться! – откликнулись Тим и Владька, заплоскали грот и стаксель, катамаран уменьшил ход и медленно развернулся левым поплавром к дамбе. Мальчики стали выбирать шкоты. Гик пошёл влево и ветер, дувший курсом галфвинд с правого борта надул паруса, и понёс нас к болоту.

Со стороны девятиэтажки подул ветер. Я обрадовался. Если ветер не стихнет, мы повернём и он понесёт нас прямо к судозходному каналу.

– Приготовиться к повороту фордевинд! – скомандовал я. Мы повернули и понеслись обратно, к домам на нашем берегу и башням высоковольток.

Мимо проплывали заросли тростника, а между ними мелькали тенистые или залитые солнцем бухточки. На берегу сидела дюжина рыбаков и недобро на нас поглядывала. А мы мчались по озёрному простору.

– Чёрт, опять выброс! – воскликнул Витя. – Внимание, впереди выброс!

Из трубы хлестал мощный поток воды, создавая водоворот. Мы закружились в нём, замелькали дома, антенны, высоковольтки, бетонные набережные. Ребята испугались. Светка полетела за борт.

– Держись! – крикнул Влад, кидая ей спасательный круг. Но тот сорвало и унесло в водоверть, тогда я кинул второй.

Светка уцепилась за него и её втащили на борт, а поток всё бушевал и крутил нас в водоверти. Я размахнулся верпом и зацепился за трубу.

– Аврал! – командовал я. – Подтащим катамаран к берегу!

Мы начали выбирать трос и водоворот неохотно отпустил нас. Поплавки катамарана заскребли о бетонные плиты набережной.

– Ух, чуть не втяпались! – выдохнул Максим, вытирая взмокший лоб.

А выброс закончился и мы с помощью верпа дошли до причала.

– Вечером ещё раз выйдем, – тронул меня за локоть Данька.

– Ага, – кивнул я и командовал. – Отдать якорь!

– Есть! – воскликнули Тим и Владик.

Катамаран встал у причала, мальчишки отдали якоря и бросили швартовы на кнехты нашего причала. Поплавок мягко ударился о кранцы. Один за другим мы спрыгнули на пристань и побежали в отряд смотреть мультики.

3

Мультики кончились и мы вышли на улицу, чтобы поиграть на тёплом песке в земельки, а потом заспорили, кто как кинул ножик и это как всегда у нас кончилось дракой и вознёй. Я сбегал домой, надел матроску и выбежал на улицу босиком. Я зашагал по двору, ступая босыми ногами по тёплой пыли.

Сверкали на солнце пивные пробки.

– Серёня, одень чешки! – крикнула мне с балкона мама.

– Ну их к лешему! – отрывисто махнул рукой я.

– Одень говорю! Ноги ушибёшь или поранишь.

– Все ребята босиком ходят!

– Одень!

– Ну блин! – раздражённо бросил я.

Мама была неумолима. Пришлось бежать домой за чешками.

– Что, тебя тоже заставили? – мне навстречу шёл весёлый Владька, кивая на мои чешки.

– Угу, – угрюмо вздохнул я.

На соседней улице слышались ребячьи голоса. Там играли в пачки. Это было, как в игре в пристеночек, только играли крышками от сигаретных пачек, которые нужно было щелбаном запузывать в воздух, и стараться приблизить свою пачку к другой, чтобы дотянуться до них пальцами и захватить.

У меня в кармане как раз было три таких крышки и я побежал играть. Но игра вот-вот готова была обернуться дракой.

– Пацаны, он нечестно играет! – возмущённо кричал Павлик Найдёнов, тыкая пальцем в Вадика Мезенцева. – Он не пускает их, а метёлочкой двигает!

– Давайте его отлупим! – возбуждённо предложил Максим.

– Щас *мы* тебя отлупим, бармаглот! – показал ему кулак наглый Стасик.

– Вадик жулит! Потому, что выиграть не может!

– Сам ты жулишь! Ты и играть-то не умеешь!

Вадика всё-таки стукнули по носу, а его друзья и вовсе бросились наутёк.

Их проводили свистом и улюлюканьем. Вадик, хныкая и зажимая нос, погрозил нам с ребятами кулаком и тоже исчез за углом.

Мальчишки немного успокоились и игра продолжилась дальше.

– Пацаны, можно с вами? – попросился к ребятам Тим.

– Только чур без метёлочек! – внушительно сказали ребята.

– Надо запретить этот приёмчик во всех играх, – подал идею Серёня Зуев.

Ребята его поддержали и было решено колотить всех, кто играет метёлочкой и отнимать у него все пачки.

Но и без метёлочки я выиграл сразу пять пачек, но тут нас с Тимой и Даней позвали ужинать, а когда мы вернулись во двор игра уже закончилась.

Мы с мальчишками пошли в отряд на тренировку по ушу. А когда занятия закончились мы снова отдыхали у окон.

– Тань, можно мы искупаемся? – попросил Костя Раскатов, хитро прищурившись.

– Купайтесь, только быстро, – согласилась Таня.

– Побежали, пацаны! – обрадовались мы с Тимой и Данькой.

Выбежали из клуба и помчались к уличному бассейну. Какой там стоял шум и плеск! Сверкала на солнце плитка, по дну бассейна скакали солнечные зайчики, проскальзывала стремительная тень кого-то из ребят. Вылезли из во-

ды неохотно. И то, когда вожатые пошли вытягивать нас из бассейна.

Мы пошли к бойлерной, гонять мяч.

– Мальчишки... – обеспокоенно сказала Светка Загребухина, подходя к бойлерной, где мы играли. – Они нас видели!

– Кто? – напряжённо спросил Костя Раскатов.

– Морфлотовские, кто же ещё! – с жаром сказала Светка. – Они вызывают нас на морской бой этим вечером.

С тревогой мы поглядели на виднеющуюся вдали девятиэтажку.

– Бегите к ним, – велел я Светке, Гурьке и Лодьке, – скажите, что мы принимаем бой! Но скажите, что нам до девяти только можно...

Ребята кивнули, прыгнули на берег и побежали к девятиэтажке.

Близился вечер. Мы взобрались на трёхэтажку, кото-

рая стояла возле воды, а с крыши были видны озеро, лодочная станция и причалы. А возле девятиэтажки покачивался другой катамаран. Это были морфлотовские.

– Они уже на озере! – напряжённо сообщил Тим, опуская бинокль.

– Айда к ребятам, – сказал я сидевшим на крыше мальчишкам, – скажем, что мы отчаливаем через пять минут!

– Я с тобой! – вызвался Данька, взяв меня за руку.

Мы с ребятами слезли с крыши по лестнице на задний двор. Нырнули в дыру в заборе и побежали вдоль по улице к бойлерной. Наши мальчишки играли возле бойлерной, и сразу пошли за нами на озеро.

– Данька беги, отвязывай катамаран! – крикнул Костя Раскатов.

Мы перебежали пыльную бетонку. Берег был близко. Спустились на бетонную набережную под окнами трёхэтажек и побежали к катамарану.

– Быстрее отшвартовываемся! – торопил нас Тим.

– Тим, меня подожди! – крикнул Владик и сиганув следом за ним едва не сбросил мальчика в воду. – Чёрт, они уже идут к нам!

Катамаран смотрел бушпритом на девятиэтажку, покачиваясь на волнах, натягивая швартовы, словно сам хотел вырваться на озёрный простор и наполнить свои паруса ветром. Скрипел привязанный гик.

Мы прыгали на палубу катамарана. Спасательные жилеты нашлись в сетке под бушпритом. Впереди нас ждал озёрный простор.

– Отдать швартовы, поднять якоря! – скомандовал я боцману Ване, поднявшись на мостик. – Только бы снова не было выброса...

– Есть поднять якоря! – Ваня поднял якоря и закрепил их на носу и на корме, за тем отвязал канаты от кнехтов и оттолкнул катамаран алюминиевым веслом. "Ветрокрылый", качнувшись на волнах и медленно поплыл. Паруса надувал холодный переменчивый ветер.

– Выужанин, прыгай! – крикнул Даньке Максим.

Данька разбежался и прыгнула на палубу медленно

отходившего от пристани катамарана. Катамаран закачался. Мальчика подхватили ребята.

Мы выбирали и травили шкоты, меняя галсы, словно угадывая дуновения гулявшего по озёрному простору ветра и откренивали при шквалах. Павлик уже стоял на корме и крутил маленький железный штурвал от яхты. Течение и ветер медленно выносили катамаран на середину озера.

Обрадовавшись ветру и водяным брызгам, волнам и крикам чаек "Ветрокрылый" уходил всё дальше и дальше от берега. Поплавки резали беспокойную зелёную воду. Волны от катамарана плескались о набережную.

– Ну всё, сейчас они получают за сухопутных крыс! – с восторгом произнёс Лёня, едва лишь налетевший ветер затрепал его длинные светлые волосы.

– Приготовиться к повороту! – скомандовал я. – Курс на дамбу!

– Есть, капитан! – бодро отозвались Павлик, Тима и Влад.

Катамаран тряхнуло и Лёня, чуть не упал в воду.

– Лёнчик, осторожно! – вскрикнул Даня и обхватив друга

руками, вытянул на палбу, едва не полетев с ним за борт.

Ветер гулял на озёрном просторе. В нас летели брызги, волны бились о поплавки и нам приходилось держаться за снасти, чтобы не полететь в воду.

– Ребята, курс зюйд-ост, под ветер увались! – скомандовал я. Катамаран медленно повернул к дамбе. Морфлотовские куда-то пропали...

– Мы вышли на плёс, теперь держитесь! – весело откликнулся Влад и мальчик вместе с Ваней и Антончиком принялись травить и выбирать шкоты, меня галс. Гик со скрипом подался на левый борт.

Веявший сырой водяной прохладой ветер надул паруса и "Ветрокрылый" помчался быстрее, резво переваливаясь с волны на волну, накренясь на левый борт, а мы откренивали, свесившись с правого.

– Здесь сильное течение, – предупредил нас Даня, лёжа пластом на бушприте. – Как бы нас об дамбу не грохнуло...

Катамаран вышел из-за береговой кручи и густых зарослей камыша.

Павлик повернул штурвал, ребята потянули шкоты, ловя ветер. А мы вновь начали менять галс. Изредка паруса обвисали, но катамаран подхватывало течение, которое медленно несло нас к дамбе.

Над плотиной встали сверкающие плиткой белые пятиэтажки...

5

Ветер гнал наше судно вперёд, к дамбе. Мы меняли галсы, ловя ускользящий ветер. Катамаран накренился при поворотах и летел по волнам к плотине. Всякий раз задраный над водой поплавок шлёпался на неё и обдавал нас водяными брызгами. Дамба неумолимо приближалась.

– Внимание, впереди бакен! – объявил вперёдсмотрящий Данька.

– Поворот оверштаг, курс галфвинд левого борта! – тут же отреагировал я, и мы чудом избежали столкновения.

Бакен легонько толкнул катамаран в поплавок. Катамаран качнуло, и он едва не уплыл в камышёвые заросли. Павлик взял лево на борт и катамаран вновь вошёл в фарватер, на быстрину.

Вскоре до нас долетели громкие и звонкие ребячьи голоса. Держа в обеих руках шкоты и стоя на обеих ногах, я обернулся назад и увидел, что наш катамаран нагоняет другой. Они вышли из камышовой шхеры.

– Пацаны, нас нагоняет катамарин! – взволнованным голосом сообщил ребятам я, стоя на корме корабля. – Это кривые каракатицы из морфлота!

На парусе их катамарана было написано:

"Буревестник"

Ребята на догонявшем нас катамаране задиристо кричали нам, размахивая водяными пистолетами, ружьями и сигналками. Мальчишки явно искали драки на озёрном просторе. Над ними летали перепуганные чайки.

– Эй, на судне, где ваш капитан Кривая Акула? – крикнули им Владик и я, стараясь узнать лица мальчишек в жёлтых спасжелетах, что преследовали нас на катамаране. Я не спускал глаз с их катамарана, что менял галсы, ловя в паруса ветер в одном кабельтове от нас.

– Эти простуженные кашалоты ещё далеко, – с беспокой-

ством заметил Тим, откренивая, держась за снасть. – Как мы их не заметили?

– Они прятались в камышовой шхере, – догадался я. – Бармалеи!

А морфлотовские поставили спинакер и догоняли нас.

– Водяные пистолеты и брызгалки к бою! – скомандовал я. – Ляймзано фан форос! Файловьёнс!

– Есть к бою! – откликнулась команда. – Утопим этих мокриц!

Водяные пистолеты и ружья пошли по рукам ребят. Бой предстоял нешуточный. Ещё бы! При таком холодном ветре получить водяной струёй! Это хуже, чем попасть под дождь.

Ветер сильнее дунул в паруса и поплавки катамарана разрезая зелёные волны, понесли нас в купавшуюся в солнечных лучах даль.

– Пусть только сунутся! Мы их выкупаем! – воинственно улыбнулся Максим, лёжа животом на бушпрте с длинным оранжевым водяным ружьём и держась за ванты, дабы не свалиться вниз.

Морфлотовские первыми окатили нас водой из водяного оружия. Мы завизжали от холода и окатили их в ответ. Завизжали уже на их катамаране.

Светка забрызгала водой их капитана. Мальчик завизжал, вытирая мокрое лицо. Светка снова пустила струю воды, угодив ему прямо в рот. Началась яростная перестрелка. Катамараны сбавили скорость и сошлись бортами. Над озером стояли визг и крики. Вода пробирала холодом. И тут же мы и они наполняли водяные ружья и пистолеты забортной водой.

– Заряжай! – крикнул один и мальчишек на "Буревестнике" и в меня и Влада полетел пакет, наполненный водой.

– А-а-а-а! – взвизгнули мы, когда пакет лопнул и забрызгал нас водой.

– Пацаны, давайте их тоже обгондошим! – воинственно выкрикнул я.

Влад вытащил из рубки такой же пакет и мы кинули его в морфлотовских, да так кинули, что двое ребят из их команды полетели за борт.

– Удезин контакт бот! – крикнул я и ребята достали пакеты с водой. – Файловъёнс!

Сразу четыре пакета хлюпнули о палубу "Буревестника" и вражеская команда завизжала от холода.

– Ес! – победно вскрикнул я. – Обгондошили!

Ваня приноровился и уже ловчее управлял шкотами. Павлик крутил штурвал, мы поворачивали, боясь налететь на катамаран морфлотовских. Вовсю шла перестрелка пакетами с водой, а дамба неумолимо приближалась.

Мы вырвались вперёд и помчались к плотине.

– Они дышит нам в корму! – воскликнул Витя, оборачиваясь назад.

Они снова нагоняли нас, смещаясь нам за корму, старались облить водой, но нас уже было не достать, а шквалы и волны на озере мешали им целиться.

– Эй мелкие, хотите искупаем? – задиристо окликнул нас их капитан.

– Кто кого ещё искупает, штуша кутуша! – с вызовом

огрызнулись Ваня и Витя, не переставая отстреливаться от врагов из водяных ружей.

– Ща мы вас догоним, малявки! – угрожающе кричали морфлотовские, – и пустим ваши кишки на брасы и оттяжки!

– Размечтлись! – состроила им рожицу Светка, перебираясь на корму.

– Дурочка с маком! – огрызнулся их капитан.

– Ребята, гляньте! – воскликнул Костя, указывая на правый берег, первым замечая нависшую над нами опасность.

И мы заметили пенившуюся у шхеры зелёную воду. Это волны разбивались о здоровенный ржавый бакен, и на него неслись катамараны. Этот уже давно не плавал. Он стоял у берега с незапамятных времён и был страшной опасностью. Рыбаки иногда налетали на него на лодках.

– По курсу норд-вест бакен! – с тревогой объявил Витя.

– Право руля, курс норд-ост! – тут же среагировал я.

Ветер гнал катамараны прямо на бакен. Если мы не уйдём к плотине раньше, течение выбросит катамараны пря-

мо на него.

– Есть право руля, курс норд-ост! – откликнулся Павлик и завертел штурвал, меняя курс, надеясь уйти с губительного для катамарана поворота.

– Мы идём к камышам! – воскликнула Светка.

– Только не к камышам! – замотал головой Ваня. – Нас выбросит на банку, тогда вообще костей не соберём!

Мы посмотрели на берег, к которому мы неслись. Бакен становился всё ближе, а за ним зеленели водоросли банки, которую не видели морфлотовские...

6

Впереди показался ржавый бакен, а за ним зелёная от водорослей и ряски прибрежная тина. Вторая половина июня выдалась засушливой и водоёмы у берега обмелели, обнажая дно с высохшей ряской и водорослями.

Поплавки начали отрываться от глади воды и с плеском хлопать о неё, обдавая нас, и без того вымокших до нитки, холодными брызгами.

– Владь, помоги мне, пойдём прямо к пристани, – отчаянно крикнул Ваня другу, изо всех сил натягивая шкоты. – Выбирай шкот, а я отпущу свой, набьём его дальше некуда, поймает ветер!

А мальчишки на "Буревестнике" не видели бакена.

– Кренемся на левый борт! – испугалась Светка, когда гик пошёл на левый борт, и правый поплавок снова оторвался от водной глади.

Ребята испуганно заорали, а катамаран, скрипя снастями и жалобно стenea железом менял курс, глядя бушпритом на приближавшийся берег.

– Сдавайтесь, жаренные глисты, а то мы вас утопим! – кричал нам капитан морфлотовских. – Пугала немытые!

Катамаран кренился, а банка с бакеном неумолимо приближались...

– Быстрее на правый борт, пока не кильнулись! – не мешкаяскомандовал я, и сам, откренивая свесился за борт.

Катамаран перестал крениться, гик перешёл вправо и нас понесло мимо плотины к домам нашей улицы.

– Пацаны, кажется мы спасены! – обрадованно заорал Максим, оглядываясь назад, на удаляющуюся шхеру.

Ваня обеими ногами встал на поплавок, чтобы открыть. Влад отчаянно выбирал и отпускал шкоты, ловя в грот ветер. Светка чуть не свалилась за борт.

За кормой слышались испуганные ребячьи крики. Я обернулся и увидел как "Буревестник" со всего маху влетел в бакен. Катамаран проскрежетал по ржавому железу поплавками и с размаху, поднимая брызги и волну плюхнулся на воду у зелёной стены камышей.

Морфлотовские, испуганно визжа полетели за борт. Противные водоросли и тина облепили их с ног до головы. Их капитан чудом не улетел за борт к ним, успев уцепиться в рангоут.

– Гле-е-б, кидай конец, перетонем сейчас! – кричали мальчишки, барахтаясь в воде, а налетевший на бакен катамаран покачивался на воде. Паруса обвисли, снасти обиженно скрипели, гик ходил ходуном.

Глеб кинул мальчикам спасательный круг, привязанный к канату.

– Хватайтесь скорее! – пропыхтел мальчик и кинули утопающим ещё три спасательных круга. Катамаран был большим и спасательных кругов было три.

Ребята вцепились в них и капитан потянул их из воды сушиться.

– Нас несёт прямо на набережную! – в ужасе заорал Владька.

– Приготовиться к повороту! – подал команду я.

С большим трудом мы отвернули и помчались вдоль берега, маша и свистя потерпевшим кораблекрушение и уныло сидящим на берегу врагам.

Часть II

Морская тайна

Глава I

Кранцем по транцу

Над водохранилищем багровел закат. Солнце висело над дамбой и старой заброшенной пристанью. Впереди вздымалась красная от бьющих в неё косых солнечных лучей облачная гора. А над головой синело вечернее небо.

Гладь водохранилища была беспокойна. То с одной, то с другой стороны налетали шквалы, а янтарные волны шумели как на море.

Владька и я то и дело откренивали, свешиваясь за борт, чтоб утлый маленький швербот с гордым именем "Валькирия" не хлебнул воды и не перевернулся на таком яростном ветре и бушующих волнах.

– Если вовремя не доберёмся до лагеря, – взволнованно произнёс я, – мы попадём в грозу! Танька нас потом сцакает!

Погода ухудшалась с каждой минутой. Волны становились всё больше, шквалы прилетали с разных сторон, а до причалов лагеря было ещё далеко.

– Ахтеркницу тебе в поясницу! – ругал я Влада. – О чём ты

вообще думал? У тебя вместо головы юферс! Пойти к дальнему концу водохранилища! Знаешь, что с нами сделают, когда вернёмся?

– Так ветер ведь был хороший! – оправдывался Владик. – Мы же всех наших ещё не доходя острова обогнали!

– Вот теперь будет нам! – с тревогой сказал я, ворочая руль. – Танька и твоя сеструха нас живьём съедят и не подавятся...

Налетел ветер, швербот качнулся право на борт и мы с Владькой тут же свесились с левого борта. Заскрипел гик, хлопнул парус, принимая ветра. Тупой нос яхты, который назывался форшпигелем пошёл вверх. Мы взобрались на волну и ухнули вниз. В который раз нас обдало холодными брызгами.

"Знают ли на берегу? – с беспокойством думал я. – Конечно знают. Вон они... А до берега ещё две мили. А при таком ветре и волнах..."

К дальнему берегу водохранилища, где шлюзы, дамба и старая, покинутая ещё до войны пристань нам соваться строго запрещали. Можно было до острова и обратно. Идти до дамбы разрешали лишь со старшими вожатыми или с вос-

питателями. И уж конечно двоим двенадцатилетним мальчишкам переплывать такое водохранилище в одиночку было никак нельзя.

Во всяком случае, так думали отряде. До сегодняшнего вечера.

А началось это путешеситвие со скуки.

Нам с Владькой было скучно мотаться вору́г острова, где ребята жгли костёр и плясали вокруг него, как дикари. Нам хотелось приключений и Влада понесло именно к дамбе. И не отговоришь! Влад всегда был себе на уме...

И он предложил втихую удрать к дальним причалам. Поймав ветер мы улизнули из-под носа вожатых. И вот мы попали в непогоду.

За кормой "Валькирии" цепочкой тянулись, связанные, наполовину наполненные водой стеклянные бутылки. В них были мальки для школьного аквариума. Как линь не порвало ещё, я не знал.

Над волнами с тревожными скрипучими криками носились чайки.

А впереди, там, где на берегу стоял пионерский лагерь "Смена" наливалась всеми оттенками красного огромная туча на полнеба. Если присмотреться, то можно заметить бегающие по берегу мелкие фигурки.

"Танька небось ищет нас, носится по водохранилищу... – подумал я и сердце неприятно стукнуло. – Ой, что нам будет! Хотя и вовсе не возвращайся в лагерь! Танька без хлеба нас с Владькой слопает!"

Ветер доносил до нас обрывки голосов. Кричали явно нам.

– Слышишь? – обеспокоенно воскликнул Влад, стараясь перекрыть ветер и шум волн. – Нам что-то с берега кричат!

– Не слышу!

– Таньке или Катьке будем сдаваться?

– Акуле лучше сдадимся! Они обе хороши! – с иронией крикнул я.

И нас тут же обдало холодными брызгами.

Я вздрогнул. Но совсем не от страха взбучки, которая

непременно ждала нас на берегу, а от холода. Дрожал и Влад. Коченели голые ноги. Нет, Танька добрая, пусть и ворчит, а иногда ругается, как боцман. Катя тоже добрая, хоть и старшая вожатая. Кого надо опасаться, так это Владькину старшую сестру Лизу, которая была вожатой и сандружинницей в нашем отряде.

Вот она могла взгреть запросто...

– А чё они на катере за нами не мчатся? – удивлённо спросил Влад.

– У катера мотор сломан, – напомнил я Владу.

– Попадёт нам...

– Как-будто в первый раз!

О взбучке думать было некогда. Добраться бы ещё до лагеря! Нас то и дело обдавало брызгами. Мы промокли насквозь, будто купались. Форма висела на нас мокрым мешком, порывы ветра рвали наши береты.

Впереди показался красный бакен. Мы летели прямо на него!

– Левый галс! – срывающимся голосом скомандовал я. – Приготовиться к повороту! Под ветер, курс бейдевинд, пятьдесят градусов, увались!

– Есть увалиться под ветер, курс бейдевинд! – отозвался Влад и ветер тут же унёс его слова. Влад потянул за шкоты, я повернул румпель.

Заскрипел гик, ветер пересёк нос яхты, на миг паруса обвисли, но тут же, поймав ветер, хлопнули и нас понесло от бакена влево. И тут же нас так потрянуло, что яхта едва не набрала воды.

– Откуда он здесь взялся? – очумело выдохнул Владик. – Как мина вспыл! Как шарахнулись бы!

– Чёрт его знает! – вздрогнул я. – Если он в кого-нибудь врежется...

Бакен, покачиваясь, проплыл мимо.

"А в самом деле как морская мина... – подумал я про бакен, соглашаясь с Владом. – Носится, носится по волнам, а потом в него кто-нибудь бабахнется..."

Но зевать на воде было нельзя.

– Так держать! – скомандовал я.

– Есть! – откликнулся Владик.

Налетевший шквал чуть не кильнул яхту, но мы вовремя откренили, чуть не бултыхнувшись в воду, и помчались дальше, в багровый закат.

2

Мы удалялись от лагеря. Он был теперь по-левому борту. Нас несло к гидроэлектростанции. А это опасно. Ре-вущий пролив! Шлюзы, в которые временами с рёвом ух-дила вода. Нас могло затянуть.

Справа по борту в нашу сторону шёл теплоход. Солнце било в рубку и она налилась янтарём. Только иллюминаторы почему-то не горели.

А мы и теплоход стремительно приближались друг к другу. Кабельтов за кабельтовым сокращалось расстояние и мы уже смогли разглядеть его. Вид теплохода невольно бросил нас в дрожь. На капитанском и штурманском мостике ни одного человека, не суетятся, подгоняемые боцманом на палубе матросы. Их там просто не было! Не веселились и

пассажиры... Солнце просвечивало сквозь иллюминаторы. Вспенивая воду форштевнем и оставляя бурун за кормой, теплоход шёл сам по себе!

– Внимание! – крикнул я, увидев, что мы несёмся прямо на него. – Левый галс, а то щас как трахнемся!

Яхта в который раз поменяла галс. Ветром с меня чуть не сдуло чёрный берет с серебряной кокардой. Очередная волна играючи подняла швербот и понесла вниз. Нас обдало брызгами. Мы свесились за борт, откренивая, чтобы нас не кильнуло волной от теплохода.

Теплоход медленно шёл мимо. Мы хорошо рассмотрели его. Он был весь какой-то ржавый, безжизненный. Мёртвый. Иллюминаторы не горели... потому, что они были выбиты! А за ними начиналась чернота. Пахло тухлой рыбой и чем-то горелым. Над иллюминаторами темнели подпалины.

– Гляди какая посудина! – удивлённо сказал Владик, зачарованный видом зловещего теплохода. – Что это с ним?

– Может в док идёт? – без особой уверенности, предположил я.

– А где капитан, команда?

– Наверное в автономке идёт... Роботизирован.

– Такая ржавая каракатица?!

Чайки встревожились ещё сильнее. Они жалобно кричали, боясь подлететь к этому жуткому судну. Они словно предупреждали нас, чтобы мы держались подальше от этого странного теплохода.

Я сглотнул, когда над нами навис облупленный ржавый борт теплохода, заслоняя солнце. Название нельзя было разобрать, но на борту были полустёршиеся зловещие три шестёрки. Якорь раскачивался из стороны в сторону. Видно он был плохо закреплён.

От теплохода тянуло неприятным холодком.

– Эй, на судне! – прокричал я, стараясь, чтобы голос звучал более уверенно, но получилось не очень. – В какой порт следуете?

Никто конечно мне не ответил.

Расходящиеся от носа волны качали швербот, как игрушку и нам приходилось откренивать, чтобы не булькнуть-

ся в воду.

А странный теплоход шёл, никого не замечая. Что-то гулко стучало, скрипело и стонало у него внутри и от этих звуков становилось совсем неуютно.

– Как думаешь, наши его видели? – озабоченно спросил Влад.

– Видели наверное, – сумрачно ответил я. – Лагерь-то рядом. Вон наши причалы!

– А я что-то вообще прозевал, когда он появился.

– Если честно, я тоже...

Зловещий теплоход остался за кормой, а ветер всё усиливался, шквалы следовали один за другим. "Валькирию" бросало из стороны в сторону, поднимало на волнах. В воздухе запахло грозой.

– Левый галс! – скомандовал я. – Поворот овершаг. Курс галфвинд!

Лагерь был по левому борту. Горели янтарём белые корпуса, на сигнальной мачте плескались тревожные флаги

"Новембер" и "Чарли", а по пристани и по берегу бегали, размахивая нам ребята и вожатые. И всей гурьбой спускали на воду наш большой катамаран.

– Вот вы где, паршивцы! – нас догнала на трёхместном шверботе "Морской бродяга" разозлённая Таня. – Я что, по всему водохранилищу должна вас ловить? Катер сломан, а они тут у меня на нервах играют!

– Ой! – вскрикнул я и чуть не выпустил румпель. Влад чуть не отпустил шкот, но мы ещё крепче сжали их и открыли.

– И долго я буду за вами гоняться?! – бушевала Танька. Наши шверботы сблизилась и я увидел, какое у Таньки испуганное лицо. – Курс галфвинд левого борта, сейчас же! Пристанем к берегу, я вам задам!

– Есть... – уныло протянул я. – Владь, приготовиться к повороту!

Небо было уже не синим, а красным, грозovým, вдали сверкали зарницы.

Берег стремительно приближался. Я еле успел убрать шверт, и через секунду днище яхты заскребло по песку. Владьку уронило на меня и мы забарахтались, потом вылезли и стали убирать паруса.

Нас окружили вожатые. Танька пристала к берегу через минуту.

– Быстрее мальчики! – кричала Танька, подбегая к нам. – Штормовое предупреждение! Ребята, помогите отнести яхты в лодочный сарай!

Со шверботов сняли паруса, мачту с гиком, руль, шверт и другие снасти. Я вспомнил про мальков и отвязал линь с бутылками. Светка понесла их лагерь. Старшие ребята взяли яхточки, как пушинку, и понесли в лодочный сарай.

– Быстрее, снимаем жилеты! – торопливо сказал я и мы с Владькой сдёрнули их с себя, бросив в наш швербот.

– Марш в лагерь, мальчики! – схватила меня и Влада за руки вожатая Катя. – Сейчас мы вам устроим головомойку, пираты!

Едва только мы очутились под крышей корпуса, как хлынул такой ливень, что по асфальту пошли пузыри.

– Ну как вы, дошли до заброшенных причалов? – нас обступили любопытные ребята из нашего отряда.

– Ну вы даёте! – с уважением помотал вихрастой головой Костя Раскатов.

– Ой что вам будет! – обхватив себя ладонями за щёки, сказала Светка Загременухина по прозвищу Крапива.

– Ох я вам мальчики не завидую! – вздохнула Сашка Панкина, теребя косичку, которая свешивалась из-под берета.

– Вам какую! – печально заметил Кирик Смирнов.

– Танька вас съест!

– Катька тоже с вас шкуру спустит.

– А Владислав Семёныч обещал вас лично утопить!

Это они про нашего обжэшника, который и отправил нас в лагерь на парусную практику. Дядька он добрый, бывший ликвидатор техногенных аварий, но под горячую руку ему лучше не попадаться.

– В такую даль уплыли! Вдвоём! – всё ахала Светка Крапива.

Танька вскоре вернулась, заставила нас снять промокшую форму, закутаться в одеяла и выпить горячего чая.

Вожатые между тем вели с нами воспитательную беседу. Но для сборов, на которых обсуждали наше поведение было поздно и нас с ребятами отправили по палатам. А за окном бушевал настоящий шторм, ветки елей и сосен стучались в окна спальни мальчиков. Мы лежали без сна. Все ребята уселись рядом с моей и Владькиной койками и просто засыпали нас вопросами.

– Что вы там видели хоть на тех причалах? – спрашивал Сашка Жариков, сгорая от любопытства. – Там правда кладбище кораблей?

– Ничего там нет, – замотал головой Владик. – Да мы толком даже всё не исследовали. Там только пристань и диспетчерская.

– Владюха монету нашёл, – вспомнил я.

– Ага! – встрепенулся Влад. – Сейчас покажу.

Владик сунул руку под одеяло и показал ребятам монету.

Монета пошла по рукам. Все её с восторгом разглядывали.

– Нафиг вы туда попёрлись? – спросил нас Максим.

– А чего вас потом к станции полесло? – удивился Дёмка. – А если бы вас затянуло?

– Слушайте, – сказал я, скинув одеяло и обхватив ноги руками, – а вы теплоход не видели?

– Какой теплоход?

– Да странный такой теплоход... Ржавый весь, будто со дна поднялся. С тремя шестёрками на борту... Мы встречными курсами шли.

– Нет, – ребята помотали головами. – Мы только вас видели. Катя хотела сама за вами пойти, да катер сломан, а тут вас Танька поймала...

– Как же вы не видели? – растерянно спросил я. – Он же прямо на нас шёл, хорошо галс сменили, а то бы врезались

и привет...

– Но его там не было, – убеждённо ответил Лёня. – Навигацию из-за штормового предупреждения закрыли. Сами слышали. Докань ребят?

Я опустился на подушку. Мне стало жутко. Что за теплоход мы с Владом видели на водохранилище? И почему он был таким, словно лежал на дне, или горел? Куда делась его команда и где капитан?

Хорошо ребятам не сказал, как он выглядел. Они точно бы решили, что мы перекупались сегодня.

– Мальчишки, всем спать! – возник на пороге вожатый Илья Громов.

Ребята разошлись по койкам. За окном бушевала гроза. И откуда-то издали ветер донёс зычный гудок запоздалого, спешившего в порт теплохода.

Вечером следующего дня, когда буря утихла всех ребят нашего отряда позвали на линейку. Горнист протрубил сбор. Вышли барабанщики, отбивая марш, знаменосцы вынесли

красное знамя. Вожатые встали перед нами.

– Ну-ка мореплаватели, выйти из строя! – сдержанно велела Владу и мне Таня, едва ребята построились. – Да-да, вы, пираты!

Мы вышли и встали лицом к ребятам. По строю пробежал шёпот. Кто-то ехидно засмеялся. Все уже привыкли, что если кого чихвостят, то это нас.

– Что они ещё натворили? – спросил Витя Лагунов.

– А вы не знаете! – с иронией проговорила Танька. – Что ни год, эти двое выкидывают такие штуки, на которые не осмелились бы и взрослые моряки!

Танькины глаза недобро блестели. Рядом стояла Лизавета и тоже на нас смотрела, всем видом показывая, что нас ждёт, когда мы вернёмся в "Меридиан" после этой злосчастной регаты.

– Никто так не играет у меня на нервах, как эти пираты! – начала Таня, сдержанно. – Вдвоём, на шверботе уйти в такую даль, да ещё вечером, перед грозой! Никто в отряде до такого бы не додумался! И катера нет. Беспросу умчались куда-то, а я вас ищи. Вы хоть знаете, что со мной было?!

Мы молчали, пристыженно разглядывая свои кроссовки.

– Это просто кошмар какой-то! – говорила Таня, еле сдерживаясь, чтобы не перейти на крик. – Все экипажи, как экипажи, дети, как дети, только вас двоих куда-то вечно несёт и только вы двое втяпываетесь в истории!

По строю ребят пробежал смешок. Уж они-то знали, что это правда.

– И это не смешно! – прикрикнула Таня на ребят. – Я уже звонила Владиславу Семёновичу, он обещал дать вам кранцем по транцу за такие самовольные регаты. Если бы не ревматизм, он бы уже вами занялся!

– Как будто ты лучше! – пробормотал я. – Такая же бармалейка!

– Выужанин, – услышала это Таня, посмотрела на меня и безнадёжно покачала головой, – ты просто какое-то стихийное бедствие! Хуже тайфуна...

Ребята снова засмеялись. На этот раз громче.

– Владик, – Танька уже повернулась к моему другу, – ставя тебя *с ним*, я рассчитывала, что ты как-то на него повлияешь. Выходит я напрасно надеялась.

В строю засмеялись громче, девчонки о чём-то шептались.

– В начале парусной практики, – Танька снова повернулась ко мне, – тебя понесло к электростанции. Хорошо шлюзы вовремя закрыли, а то бы вас быстро затянуло! Вчера тебя шквальнуло в другую сторону, к заброшенным причалам. Завтра где тебя ловить, радость моя?

Ребята засмеялись ещё громче. Вожатые принялись их успокаивать.

– А чё сразу Выужанин? – уныло пробормотал я. – Чуть что случится, так сразу один Выужанин и виноват?

– К несчастью вас в отряде у меня трое... – вздохнула Таня, и многозначительно посмотрела на моих братьев Тиму и Даньку, которые стояли в строю и о чём-то шептались. – Вы просто невыносимые мальчишки... Бедствие всего отряда! Но даже твои братья не решились бы на такое путешествие!

– Вы их мало знаете, – глухо пробормотал я. – У них такой

характер...

– А у тебя он ещё хуже, – уже не так сердито сказала Таня, видно из неё постепенно выходил пар. – Шквалистый. То тебя шквальнёт в одну сторону, то в другую, а как отвечать, мы сразу становимся в положение левентик!

Ребята совсем оживились. Смех и шёпот уже не стихали.

– Чья хоть идея была, мальчики? – уже миролюбиво спросила Таня.

Владик хотел было что-то сказать, но я пихнул его ногой.

– Моя, – понуро опустив голову, ответил я. – Владька не хотел, я заставил его идти к заброшенным причалам...

– Значит понимаешь, что за это бывает?

– Ага...

– Неделю будете дежурить в клубе. Как, все согласны?

– Согласны! – отозвался строй ребят.

– Вот и здорово, – совсем успокоилась Таня. – И за эту неделю вы двое, чтобы даже не приближались к яхтам! А сейчас всем разойтись.

Линейка закончилась и мы разошлись гулять по лагерю и купаться...

5

Танька, после того, что мы устроили на водохранилище и разговаривать с нами не хотела, зато среди ребят мы ходили в героях. Ещё бы, никто из них не отважился пуститься в грозу по водохранилищу на маленьком шверботе!

Мы дежурили в пионерской комнате и резались в сотки.

– Мальчики! – вошла к нам Лизавета с Дёмой и Егором. – Считайте, что в этот раз вас простили. Танька зовёт вас на причал.

– А что случилось? – спрыгнул с подоконника Влад.

– Она просит вас заняться вашим шверботом, – объяснила Лиза. – Ребята, вы дежурите до восьми часов.

– Есть! – отозвались Егор и Дёмка, впрочем без особого энтузиазма.

Мы сдали ребятам вахту и пошли за вожатой. А впереди сверкало водой водохранилище, по которому сновали теплоходы и речные трамвайчики.

– Приплыли, – сказала Танька, когда мы остановились на причале. – Ну вот что, мореплаватели, приведите-ка свою яхту в порядок и так уж и быть, можете кататься. Чувствую, вас в отряде не запрёшь... Только хуже будет.

Танька куда-то ушла.

– Смотрите у меня! – угрожающе сказала Лизавета и показала нам кулак.

И тоже ушла куда-то в неизвестном направлении...

– Воспитывать кого-то пошла, – с досадой буркнул Владик.

Я залез на палубу швербота. С него кое-где была содрана краска после нашей гонки к заброшенным причалам и плавания в шторм. Снасти надо было ставить заново, а ещё кое-где была течь...

Разобравшись со шверботом, мы пошли купаться. Когда мокрые и довольные, мы вылезли из воды, солнце висело над лесом красным диском.

Мы зашагали по лагерю.

– Пойдём мультики смотреть! – предложил Влалик.

– Угу! – кивнул я.

Мы взяли за руки и побежали к пионерскому клубу. В сумерках мы вышли из клуба и отправились гулять на причалы.

– Пацаны! – к нам подбежал Ваня Спицын. – Идём, вас Катя зовёт.

– Зачем? – нахмурился я.

– У вас дежурство по радиоэфиру, – сообщил Ваня.

– У-у-у... – протянул я и взглянул на Владьку.

В пионерской комнате не было никого, кроме нас. Влад включил радиостанцию, которую мы привезли в лагерь

из отряда. Ту самую, которую собирали из разного хлама в комнате Лёня и его электроники.

Мы переходили с волны на волну, разговаривая о пароходах, яхтах и вспоминая грозу, в которую мы попали вчера на водохранилище.

6

Дежурства по радиоэфир у нас были всегда по вечерам, до самой поздноты, когда вожатые тащили ребят спать за пять минут до отбоя. Вечером, мы выходили в эфир, подавали сигналы, скакали с волны на волну. Мы уже несколько раз следили за эфиром, гоня радиостанцию на разных волнах.

Катя ушла, а мы стали слушать.

Много чего интересного можно было услышать! Это и передачи про космонавтов и путешественников, полярные экспедиции, страшилки...

Но вскоре нам стало скучно. Влад вытащил из кармана прыгающую лягушку, надул ей и прилепил к полу. Лягушка прыгала сама, и причём когда совсем не ждёшь. Мы разве-селились.

– Девчонки! – позвал я игравших под окном Светку, Сашку, Ксюху и Алёну.

– Чего тебе, Вьюжанин?

– Идите к нам!

– Зафиг? – недоверчиво сощурилась на меня Сашка Панкина.

– Ну идите, увидите!

Девочки неохотно оставили свою скакалку и зашли к нам.

– Чего вам?

– Смотрите!

– Фи! Лягушка какая-то! – презрительно фыркнула Алёна.

Она наклонилась, чтобы тронуть её. В этот миг, когда мы думали, что пружинка в лягушке поломалась, зелёная штука подпрыгнула, намереваясь наверное вцепиться Алёне

в нос. Алёна завизжала.

Девочки с визгом стремглав бросились из пионерской комнаты.

– Дураки! – донеслись с улицы их возгласы. А мы с Владом хохотали на полу, держась за животы и дрыгая ногами.

И началась возня. Про радиостанцию мы забыли. Но возня тоже наскучила и нам хотелось спать. А за окном смеркалось.

– Долго мы ещё здесь сидеть будем? – лениво зевнул Влад.

– Танька ещё не вернулась, – зевнул я в ответ.

Я крутил настройку. Мы старались держать волну, где рассказывали о морских путешествиях и о морском деле.

Наконец я нашёл одну, и, как мы уже делали это всю неделю, поставил пластинку, чтобы записать передачу. Для вожатых и воспитателей, которые будут по ним планировать занятия с ребятами.

– Лёнчик говорил о каком-то странном сигнале, – вспомнил я. – Они с Алёной его в это время поймали, когда во

вторник дежурили.

– А что за сигнал? – зевая у меня над ухом, спросил Владик.

– Будто с тонущего корабля... – не очень уверенно ответил я.

– Это же радиоэфир, – небрежно сказал Влад. – Иногда такое можно услышать, даже оттуда, где совсем людей не осталось...

И такие сигналы-фантомы мы уже ловили...

Влад приткнулся ко мне и почти спал, я же из последних сил старался не спать и исполнять свой долг вахтенного.

Таня и ребята ещё не пришли, а я остался сидеть перед радиостанцией.

Настольная лампа едва рассеивала сумерки вечера. На подоконнике одиноко стояла забытая кем-то из ребят милицeйская машинка. Её колёса надо было покрутить вперёд и она ехала сама, звенела сиреной и мигала. Но сейчас она бы-

ла тихой и безжизненной в этой тишине и сумерках вечера.

А помехи шумели, как морские волны. И мне на миг показалось, что мы не в пионерской комнате, а в каюткомпании какого-то судна.

Солнце висело над самыми верхушками елей. По стенам ползли тени.

Я посмотрел в окно. Водохранилище казалась бескрайним морем. В форточку задувало сыростью, слышались гудки буксиров и теплоходов.

"Скоро уже мальчишки вернутся? – теряя терпение, подумал я, глядя в тёмное окно. – Уже час прошёл, чего они там возятся?"

Чтобы пропали скучные помехи, я стал крутить ручку настройки. И неожиданно набрёл на частоту, на которой рассказывали про корабли.

– Владь, ты спишь? – осторожно толкнул я Влада.

– М-м-м-м... – сонно промычал Влад и лягнулся ногой.

Меня самого начало окутывать сонной пеленой, как на-

ползал туман вечером на тихие шхеры, среди которых краслась чёрная субмарина...

"...Конечно никто точно не знает, почему пропала "Мария Целеста", – вещал глухой, прерываемый помехами голос на той стороне, – и что стало с её командой, но этот случай был вовсе не первым и не последним, когда загадочно пропадали корабли, а потом их находили без капитана и команды на борту. В истории было много случаев, когда они вот так становились кораблями-призраками, отданными на волю волнам и ветру..."

Я зевнул и положил голову на Владькино плечо. Хотелось спать. Влад уже спал. А ведь надо ещё попробовать разобраться, что в нашем приёмнике поймало ту волну с тонущего судна, но, услышав про корабли-призраки, я встрепенулся и стал слушать передачу. Ведь рассказывали о корабле, о котором я слышал от мальчишек столько баек!

"...Но некоторые моряки, готовы поклясться, что видели "Марию Целесту" и в наше время, – тихо, сквозь шелест волн доносился голос диктора, – как она проносится мимо их судна, без единого матроса на борту. А некоторые шкиперы утверждают, что видели куда более страшный корабль. Тот, что всегда идёт на всех парусах, даже в полный штиль. Всем известен этот призрачный корабль. И возмож-

но когда-то, "Мария Целеста" встретила именно с ним...

Шелест волн стал громче, и я незаметно проваливался в дрему, как в холодную глубину.

– Никто не знает, куда пропала команда этой шхуны, – вдруг услышал я голос из угла комнаты, куда еле-еле доставал свет. – Лишь Дейви Джонс мог бы рассказать, что на самом деле случилось с "Марией Целестой", но старик имеет весьма скверный нрав и не выдаёт своих тайн. Но с тех пор, как она пропала, её не раз видели в разных уголках мирового океана...

Я вздрогнул, внутри у меня всё похолодело.

В углу застыла высокая тёмная фигура и смотрела на меня. Она стояла на границе света и тьмы, но я отчётливо видел, что она была в штормовом плаще, лоцманской фуражке и в больших морских сапогах.

Лица фигуры я не видел, но я понял, что в углу стоит моряк.

– Кто вы? – дрожащим голосом выдавил я из себя.

– Корабль, что вы видели в грозу, это плохой знак, – сказа-

ла странная фигура, не выходя из тени. — Ржавый, дырявый, без единого матроса на борту, с выбитыми иллюминаторами... А ведь именно по этим признакам моряки его узнают везде и сторонятся, зная, с кем они встретились...

— Кто вы?! — повторил я, чувствуя, что ещё чуть-чуть и я закричу от страха, а фигура моряка продолжала говорить.

Голос моряка был хриплый, простуженный и я наконец понял, кто он, и от этого мне стало совсем жутко. Ведь это был лоцман Оле Олафсон, который встретился когда-то очень давно с Летучим Голландцем.

— Не стоит игнорировать знаки, — говорил лоцман, — не то можно разделить участь "Марии Целесты", ведь Летучий Голландец существует и до сих пор бродит где-то на океанских просторах, в поисках новых матросов. Шарит по дну, в поисках утопленников. И он может появиться совсем рядом...

Фигура зашевелилась и пропала. Я бросился за ней и включил свет.

Там, где она стояла, на глазах у меня испарялись мокрые следы от больших морских сапог. Пахло водорослями и чем-то резиновым.

– Серёня, ты чего? – вскочил с дивана встревоженный Владик.

– Здесь кто-то был! – напряжённо откликнулся я.

– Кто?

– Он исчез!

Я выглянул за дверь. Мокрые следы вели вниз... В клуб вошли шумные и весёлые ребята, а я был не в силах от усталости и страха понять, случилось ли это на самом деле или приснилось. Я повалился на диван и заснул...

Глава II

Как нас спасла жвачка

1

Над водохранилищем хмурились тучи. Начинался пасмурный день, было зябко и промозгло. Ребята сидели в лагере. Я выбрался на берег и дошёл до водонапорной станции, которая белела на берегу, в конце причалов. За стеной водо-

напорки слышалось журчание воды, вязкий стук и гул.

Возле станции был пришвартована яхта.

– Вьюжанин! – догнала меня невесть откуда взявшаяся Светка.

– А? – откликнулся я, вздрагивая от неожиданности. – А ты чего так рано?

– Вьюжанин, – сказала Светка, переминаясь с ноги на ногу, – помнишь, когда мы плыли в лагерь, ты обещал меня прокатить на яхте?

– Ну, обещал, – уклончиво ответил я, – а если кильнёмся, не испугаешься?

– Ни капельки! Вот честное пионерское слово...

– Ладно, тогда сейчас пойдём, пока ветер хороший.

Светка радостно подпрыгнула и с готовностью скинула с ног шлёпанцы, осторожно дотронулась ногой до воды. Ей было холодно. Я скинул шлёпанцы и тоже потрогал ногой воду. Вода была ледяная! Если перевернёмся, точно застудимся! Я забежал в воду и обрызгал девочку.

– Ах ты вредный! – беззлобно крикнула Светка мне. – Вот я тебе задам!

– Спорим не задашь?! – дразнительно хихикнул в ответ я.

Светка надулась, но в воду всё-таки зашла.

– Идём за шверботом, – сказал я, оглядываясь на лагерь. – Пока ребята в столовой, и вожатые не увидали.

Мы зашагали по пристани.

Зелёная стена леса раскачивалась от ветра. Над водой низко летели чайки, а волны выносили на берег разный мусор.

– Дождик будет, – заметил я, поглядяев на небо и повернулся к Светке. – Не боишься, что вымокнем?

– Нет, – бесстрашно замотала головой девочка.

Мы надели спасжилеты поверх меридиановской формы.

Облака пронзили несмелые солнечные лучи и на дру-

гом берегу, за сосновым лесом засверкали окна сталингорских высоток.

Не успел я обрадоваться, как лучи померкли и прореху заслонили тучи.

Я отвязал носовой, залез в швербот и сел у руля.

– Ну же! – поторопил я Светку.

Светка прыгнула на место матроса.

– Будешь следить за шкотами, – сказал я и оттолкнулся от причала. – Дойдём до острова и назад, а то вожатые нас слопают...

Паруса поймали ветер и мы зигзагами помчались по водохранилищу.

2

Водохранилище было пустое, не сновали по воде буксиры, катера и речные теплоходы. Чайки летали над волнами, отовсюду слышались их с крипучие тревожные крики. Небо хмурилось всё сильнее. Солнце показалось из-за туч. Они были серые, зловещие. На воду упало оранжевое свече-

ние.

Остров, к которому мы шли, приближался.

Ветер то уходил, и паруса бессильно обвисали, то налетал шквалами, норовившими опрокинуть "Валькирию" и мы еле успевали откренивать и менять галсы. Светка умело работала шкотами, хоть и была девочкой.

– Внимание! – скомандовал я. – Приготовиться к повороту!

Мы повернули фордевинд. Светка зазевалась, выпустила снасть, а перелетевший гик выбросил её за борт. Я чуть не кильнул. Вовремя ухватил гика-шкот, и открыл швербот, усевшись на наветренный борт.

– Светка, я тебя сейчас вытяну! – крикнул я. – Никуда не уплывай!

Меня понесло дальше, а Светка в спасжилете забарахталась в воде. Я заполоскал стаксель, положил швербот в галфвинд и повернул оверштаг, как нас учили ещё на озере. Мне удалось увалиться под ветер в бакштаг и заполоскать паруса, и наветренным бортом я подошёл к девочке.

Яхта потеряла ход.

– Держись! – с напряжением крикнул я Светке, протягивая руку.

– Холодно! – визжала перепуганная Светка.

Два раза девочка срывалась, два раза яхта чуть не кильнулась, но я вытянул её и девочка уселась на месте матроса.

– Ну ты и тяжёлая! – выдохнул я, переводя дух. – Ворона! Ахтеркницу тебе в поясницу!

Светка и впрямь была тяжёлой, хоть и девочка. На силу я её вытянул!

На неё я почти не злился. Подумаешь гикнулась за борт! Это каждый может, при таком шквале. Хорошо ещё не кильнулись...

– Пошли к острову, – решил я, снова поглядев на небо. – Держи шкоты, и голову пригни, а то опять искупаешься!

Дошли до острова и вылезли на берег. Светка дрожала от холода.

– На, одень мою форму, – сказал я, раздеваясь.

Светке форма подошла и она с радостью в неё влезла. Я выжал её форму и оделся, потому, что в воздухе на нас тут же налетели комары. Светкина форма была мокрая, но сидела хорошо, потому, что мы с ней одного роста.

Мы уселись на вынесенную волнами на берег огромную позеленевшую крышку и прижавшись друг к другу, стали сохнуть. Яхта слабо качалась у бетонных плит набережной, шверт валялся рядом.

– Ох и влетит нам в лагере! – упавшим голосом заметила Светка.

– Не то слово! – недовольно бросил я, прихлопывая на ногу комара. – Смотри, в следующий раз следи за гиком!

– Холодно...

– А ты как думала!

"Ещё чего доброго схватим простуду, – с беспокойством подумал я, потеплее запахивая рубашку, боясь, что ветер продует меня насквозь, – и будем лежать в постели всю неделю и глотать микстуру!"

– Ну как ты умудрилась гик прозевать? – спросил я Светку.

– Не знаю, – хихикнула Светка.

– Хорошо вожатые не видели, – сказал я, немного повеселев.

Светка смущённо захихикала:

– Больше не буду!

– Смотри у меня!

Мимо острова в тишине прошёл небольшой ржавый теплоход с выбитыми иллюминаторами. От него несло чем-то горелым.

– Смотри, опять он! – пихнул я Светку.

– Он?

– Да... И смотри: ни капитана, ни матросов!

Теплоход шёл мимо, а я уже в который раз удивился,

что на капитанском и штурманском мостике никого нет. Не горели положенные в такое время и такую погоду огни, а по палубе не бегали матросы...

Я стал ковырять болявку на коленке. В это время солнце вышло из-за туч и мы немного согрелись.

– Исчез... – судорожно дёрнулась Светка.

– Кто?

– Корабль...

Я оторвался от своей коленки и обомлел.

Теплоход действительно исчез! Исчез, не дойдя до конца острова...

Вот тут нам стало не по себе. На острове стало страшно. Мы стянули на воду швербот и помчались к лагерю.

В лагере уже всё знали. Лизавета всё видела с балкона и меня сначала похвалили, за то, что я спас Светку, а потом наказали, за то, что не уследил за ней. Светке на время запретили кататься и попросили заняться теорией вместе с другими новичками, и она очень дулась.

– Вьюжанин, займись с ними, – велела мне Танька. – Ты у нас капитан...

Танька ушла, оставив нас в пионерской комнате.

– Ой тоже мне капитан бармалей! – ехидно фыркнула Светка.

– А ты плохая примета! – весело огрызнулся я.

– Какая ещё плохая примета? – непонимающе уставилась на меня Светка.

– Ну, женщина на корабле это плохая примета! – насмешливо улыбнулся я и ребята засмеялись. Светка бросилась на меня и пнула в ногу.

– Я тебе сейчас пну, лягушка! – взвинченно выкрикнул я, хватая Светку за косичку. Девочка взвизгнула и стукнула меня по макушке

– Опять сцепились! – вошла в комнату Катя, закатывая глаза. – Что на этот раз не поделили?

На ней была чёрная форма нашего пионерского отряда.

Чёрная, рубашка с короткими рукавами и серым аксельбантом и шевроном вожатой, чёрные шёрты и берет с якорьком. В них она походила на старшекласницу.

– А чё он обзывается?! – негодуяще отозвалась Светка.

– А чего она пинается! – накалённо выкрикнул я.

Катя уже не в первый раз нас разнимала.

А в прошлый раз мы со Светкой сцепились у бассейна и оба полетели в воду под весёлый ребячий смех. Это было в мае у нас в лагере. И вместо занятий ушли в корпус сушиться и переодеваться.

– А ты неуч! – не вытерпела наконец Светка. – Я учусь в сто раз лучше тебя, и по поведению у меня одни пятёрки!

– А ты крыса сухопутная! – насмешливо огрызнулся я.

Вечером я опять слушал эфир, но того таинственного сигнала не поймал.

вынося на него водоросли и старый, поднявшийся со дна мусор. По воде бежала золотистая дорожка, над водой носились чайки и слышался звук какой-то сирены.

В этот беспокойный час водохранилище казалось бескрайним морем.

Берегов не было видно, только темнела полоска острова.

– Холодно, – озабоченно заметил Влад, выходя на берег. Друг зашёл в воду по колено и ноги его порозовели, ведь сейчас вечер.

– Да, – закусил губу я, зарыв босые ноги в песок. Я сидел на планшете "Валькирии", которую мы вытащили на берег ещё днём, до тихого часа, чтоб не смыло. – Застудимся, если кильнёмся...

Я вертел в руках шверт, и поглядывал, то на спущенный грот, то на волны, то на свои ноги, стараясь решить: выходить или нет?

Ребят на пляже не было. Были только мы с Владькой. Остальные сейчас ужинали в лагере. А лагерь стоял на холме у воды. Окна столовой светились, но не от электричества, а

от солнца.

Сегодня на парусной практике мы несколько раз выходили на шверботах на водохранилище. Доходили до дальних причавлов и высаживались на одном лесистом острове, где валялись всякие интересные железяки.

И вот настал вечер. Скоро протрубят отбой.

Мы удрали ещё до того, как наш отряд пришёл на ужин. Мы вместе накрывали на стол, забрав с собой свои порции ужина. Это если мы на острове проголодаемся. А на ужин были мятая картошка с катлетами и хлеб.

Сейчас всё это лежало в ахтерпике, дожидаясь своего часа.

Влад подошёл к яхте и приткнулся ко мне. Ему было тревожно, что мы вдвоём, никому не сказав, сейчас отправимся к острову, при этом пересекая водохранилище почти наполовину.

Но иначе мы не могли.

Как я умудрился поймать по радиостанции странный сигнал о помощи, шедший с засорённого ядерной войной

острова, где мы сегодня высаживались?

Сигнал долетал до нас оттуда и мы выбежали на улицу.

Я был уверен, что мне не причудилось, но о сигнале я сказал только Владу, боясь, что другие ребята меня засмеют.

А если они узнают...

Вот это новость! Капитан, рулевой второго класса, и вдруг несётся куда-то из-за того, что ему почудилось в радиозфире!

Не засмеётся только Владик. Я его знаю. Он хоть бывает насмешливым, даже несносным со своей насмешливостью, но не засмеётся. Потому что это не тот случай, чтобы смеяться. И ещё потому, что мы лучшие друзья.

А если узнают вожатые, куда мы намылились, меня точно сделают шкотовым. Владу тоже достанется, тем более, что нам не забыли то плавание в грозу! А завтра парусная практика заканчивается и мы улетаем из лагеря...

Я сунул палец в рот, вынул и замер. Ветер дул с суши.

– Да! – наконец принял решение я и вскочил на ноги. –

Владька, толкаем.

Надели спасжилеты, зашли с кормы и толкнули швербот к воде.

Яхта заскребла по песку и плавно вошла в воду. Я уселся на место рулевого и стал травить фал. Гик послушно опустился. Я поднял горт и привязал фал к утке. Влад поднял стаксель. Яхта закачалась, я тут же опустил шверт. Влад влез и устроился передо мной.

– А успеем вернуться? – с беспокойством спросил Владик, чуть отпустив стаксель-шкот и оглянувшись на лагерь.

– Надеюсь успеем, – ответил я, перекидывая гик на правый борт. – У нас ещё ужин не кончился, потом кино, а после дискотека.

Ветер дунул в паруса и яхта с тихим плеском заскользила вдоль берега, забирая всё дальше, а водохранилище, а над нами носились чайки...

Солнце висело ещё высоко. Оно золотило мачту, форшпигель, снасти и паруса, но вскоре оно будет бить в глаза

и нужно быть осторожным. Нас качало, но не так сильно, чтобы нужно было садиться на борт и откренивать. Но мы не расслаблялись ни на миг. Откуда угодно мог прилететь шквал!

– А что за киношка будет в лагере? – оживился Влад, когда мы удалились от берега достаточно далеко, чтобы нас заметили и вернули назад.

– "В погоне за Летучим Голландцем", – вздохнул я. – Мы с Илюшкой сами его достали, на проспект летали... Так хотел посмотреть!

– Ах, жалко! – с чувством сказал Влад.

– Да-а-а, – печально протянул я. – Знаешь, там про наших моряков, как они фашистскую субмарину преследовали. А она то затонувшим пароходом обернётся, то на дно погрузится, то исчезнет, так, что сонаром не найдёшь.

– Жаль не успеем посмотреть... – сокрушённо ответил Влад.

Яхта уверенно скользила по воде. Волны мягко качали её, но тут зевать было всё равно нельзя. Надо вовремя уловить ветер, так, чтобы паруса не заполоскало, а порыв ветра,

дунувшего в парус, не вырвал из рук шкот, и вовремя заложить руль на борт, избежав встречи с большой волной.

Над водой и в вышине носились белые крикливые чайки.

– Как на море... – мечтательно заметил я.

– Да, – согласился Влад, – только качка слабая...

Форштевень резал волны. Нас то и дело подбрасывало, ветер дул то с севера, нам навстречу и приходилось менять галс, то задувал с запада и нам приходилось переваливаться за борт, чтобы откренить. Иногда паруса полоскало и снова приходилось менять галс, чтобы поймать нужный ветер.

Вдруг, на пути к острову нас что-то потрянуло, раздался скрежет.

– Что это? – насторожился Владик, чуть не выпустив шкот.

– Мы на что-то налетели... – сразу догадался я.

Яхта шла ровно, всё так же подпрыгивая на волнах.

– Ничего, идём как шли, – тревожно осмотревшись, решил Влад.

Остров уже был прямо по курсу. Через несколько минут нужно будет убирать шверт. И тут моим ногам стало мокро.

Я глянул вниз и ахнул:

– Владька, у нас течь!

– Где?!

– Да вот же, вода!

– Ничего, – ответил Влад, закусив губу, – как-нибудь дотянем...

До острова мы еле дотянули. Яхта погружалась в воду. Я вылез за борт и окунулся по пояс в холодную воду. Владик открыл дверцу в ахтерпике и из него выплыла наша картошка и котлеты с хлебом.

– Ну вот! – с досадой воскликнул Влад. – Мы не только утопили яхту, так ещё остались без еды, одни на острове... Робинзонить!

– Каракатица ты зелёная! – вспыхнул я. – Нафига ты их сунул в ахтерпик?

– А куда их сунуть? Под ноги чтоль?

– Вот теперь помрём мы с голода. Или Танька нас слопает. Если узнает...

Владькины глаза расширились от испуга. А как тут не испугаться? Лагерь в нескольких милях западнее сталингорских высоток и пляжа. Он, далеко, а мы на острове, окружённые ледяной водой с дырявой яхтой.

– Ладно, давай вытащим сначала, – решил я, перебрался вперёд, схватил за рым и потянул. Владик подтолкнул с кормы.

Вытащив яхту на бетонные плиты, мы хотели вычерпывать воду, но она сама вылилась в пробоину в ахтерпике, пока мы яхту тащили на берег.

– Ну, что делать будем? – озадаченно спросил Влад.

– Владь, у тебя кажется жвачка была... – напомнил я другу.

– Ой, точно! – обрадовался Влад и достал пачку.

– У меня идея!

Мы разделили её по ровну, а одну пластинку тоже разломили пополам и принялись старательно жевать.

– Давай найдём того, кто сиграл посылал! – предложил Влад.

И мы пошли по острову, и вдруг слышали лай собаки. Мы насторожились и поняли, что он идёт из бухточки под высоковольткой.

Над водохранилищем повисли сумерки и мы не сразу заметили, что оказались среди мёртвого железа, которое когда-то было катерами.

А в бухте стоял белый речной трамвайчик с горящими на солнце иллюминаторами. Мы обрадовались, ведь капитан мог нас подвести до лагеря, но тут нас насторожила тишина.

– Эй, капитан, в какой порт следуете? – крикнули мы в рубку.

– В ад! – раздался резкий дребезжащий голос.

Мы испуганно переглянулись, а когда повернулись к речному трамвайчику, ахнули. Речной трамвайчик превратился в ржавый остов с тремя шестёрками на борту вместо названия. Он завалился на бок, иллюминаторы были выбиты, всюду торчали железяки.

Мы бросились сломя голову назад, к нашему шверботу.

Всю дорогу до нашей яхты мы ломали голову, что с нами случилось.

– Неужели он и подавал сигнал бедствия? – растерянно спросил Влад.

– Не знаю, – задумчиво ответил я, слушая шум волн. – Но если что-то и вошло в эфир, то оно давно умерло и покоится на дне...

– Фиг его знает, – озадаченно ответил Влад, вынимая изо рта жвачку.

Мы старательно заклеили дырку жвачкой и спустили швербот на воду. Я сел на руле. Влад уселся впереди. Ветер надул грот и стаксель и мы пошли в сторону белых сталин-горских высоток.

На водохранилище темнело. Я то и дело поглядывал в дверцы ахтеприка, опасаясь, что жвачка выскочит из дыры как чёртик из табакерки, но она держалась. Влад тоже тревожился. На обратном пути мы молчали и наши сердца всякий раз вздрагивали, когда нас качало на волнах.

Но уже у самого лагеря жвачка всё-таки выскочила и мы начали тонуть.

– Мама! – в испуге крикнул Влад.

– Ну же! – отчаянно просил я яхточку. – Ну ещё чуточку!

И яхта выдержала, опустившись на дно лишь перед самой набережной.

5

Солнце встало над лесом, заливая золотистыми утренними лучами стену нашего корпуса и стены палаты мальчиков. Я стоял на балконе и мысленно переживал наше вчерашнее приключение и то, как нас спасла жвачка.

Таньки к тому времени в лагере к счастью не было. Её вызвали на педсовет в райком комсомола. Не было её и

этим утром. Она улета́ла куда-то, а вот вечером она долж-
на была вернуться. И увидень, дырявый швербот, где только
жвачка не давала воде залить палубу. Катя наверное ей уже
рассказала. Я с тревогой ждал, что сегодня, в воскресенье
она узнает, что мы натворили.

– Катя! – вдруг раздался из верхней палаты крик Вадика
Мезенцева. – Они опять меня пастой намазали!

– Ес! – победно воскликнул я. – Так тебе и надо!

Прошлой ночью Вадик меня намазал пастой, мстя за
первую смену в нашем пионерском лагере. А сегодня ночью
сделали вылазку уже мы и я намазал ему своей едкой пастой
руки, а потом смотрел, как Вадик сам же себя мажет, отма-
хиваясь во сне от комаров.

– Ты жабохнык, я тебе щак как врежу! – вбежал в нашу
палату Вадик.

Я кинул в него подушкой.

– Что опять? – вбежала раздражённая невыспавшаяся Ка-
тя. – Что вы спать никому не даёте?!

– Кать, они нас пастой измазали! – заныл Вадик.

– А меня гуталином! – сунулся в палату Андрюшка Ююкин.

– А сами-то нас, как вчера измазали! – ошетинился я.

– Ну погоди, доберёмся мы до тебя! – погрозил мне кулаком Ююкин.

– Идём я вас умою, – примирительно сказала мальчикам Катя. – А с тобой Вьюжанин я займусь в отряде. Допрыгаешься ты у меня, хулиган!

И она увела мальчиков умываться. В палате раздалась смешки.

– Здорово мы их извозюкали! – вдохновлённо хихикал Тим.

– Будут знать! – дрыгал ногами Костик.

Натянув на себя отрядную форму, повязав пионерский галстук, я сунул босые ноги в кроссовки, спустился вниз и двинулся к причалам.

– Вьюжанин, ты куда? – спросила догнавшая меня Светка.

– Надо заделать пробоину, – убитым голосом сказал я. – Танька нас слопает, если узнает про вчерашнее...

Я спустился к воде, разулся и зашлёпал босиком по бетонным плитам к шверботу, который лежал на берегу со вчерашнего вечера. А на берегу, рядом с ним сидела на корточках Таня в своей неизменной зелёной целинке и зелёных осоавиахимовских шортах. Она осматривала пробоину.

Я словно к земле прирос. Заметив меня, она со вздохом спросила:

– Ну-ка товарищ рулевой второго класса, расскажи мне, как это вышло?

Я виновато молчал, рассматривая свои голые ступни.

– Серёня, ну что ты молчишь?

Она не собиралась меня ругать и это меня ободрило:

– Мы на что-то под водой налетели, когда к острову шли.

– И вы это не видели?

– Нет... Это под водой было.

Таня встала с корточек и стала снимать мачту. Я бросился помогать. Вдвоём мы сняли мачту и всё это время я старался не глядеть на Таньку. Мне стыдно было взглянуть своему командору в глаза.

– Угнать яхту, вечером, да ещё когда меня вызвали на педсовет! – вздохнула она с осуждением, снова склонившись над пробоиной. – Да ещё и утопить её! Честное слово, я этого не ожидала...

– Мы же не для баловства его взяли... – стал оправдываться я.

– А для чего? – вскинулась Таня. – Вы полводохранилища на шверботе отмахали, а вчера вас опять куда-то понесло.

– Я засёк сигнал бедствия с острова, – совсем упавшим голосом сказал я, – и мы с Владькой пошли туда, а там никого...

Хорошо ещё она не знает, что мы видели на острове...

– А нельзя было мне об этом сказать?

– Как! Тебя же вызвали. А ребята бы потом засмеяли...

– Засмеяли! – с сожалением бросила Танька. – И из-за того, что вам померещилось что-то в радиоэфире нужно было дырявить швербот?!

Я опустил голову, и снова посмотрел на пробоину...

– Вот погодите, вам ещё в отряде достанется, – сдержанно сказала Таня, взглянув на меня. – А завтра обо всём расскажете совету дружины.

– Владьку-то за что? – вырвалось у меня.

– Вас ведь было двое? – уточнила Танька. – Вдвоём вы угнали яхточку, вдвоём потерпели кораблекрушение и вдвоём чуть не утонули. Вот вдвоём вы и будите отвечать перед всем отрядом.

Я опустил на корточки и осмотрел яхточку. Она уже успела высохнуть.

– Серёня! – раздался на дороге Владькин голос.

– А, вот и второй мореплаватель, – со вздохом сказала Таня.

Владик подошёл ко мне, протянул руку, уселся рядом со мной и стал рассматривать пробоину. Наши локти и колени касались.

– Ладно, – деловито сказала Таня, – заделаем дыру после линейки...

Мы зашагали к лагерю, где горнисты уже играли всем ребятам побудку.

6

Парусная практика закончилась вечером. Мы собрались на причале.

Зелёные волны с шумом накатывались на бетонный пирс станции. На пирсе кроме нас с ребятами никого в этот вечер не было. От станции отошёл теплоходик и она опустела, купаясь в лучах заходящего солнца.

Волны накатывались на набережную. Из воды торчали ржавые железки.

Я выбирал стаксель-шкот, поднимая парус. Владик занимался гиком, поднимая грот. Швербот сильно качало на

воде. Он стукался бортом о пирс и рвался на водохранилище, но ему мешал швартов.

– Мальчишки, ну скоро вы там? – долетел до нас с другого конца пристани нетерпеливый Лизкин голос. – Вас все ребята уже ждут!

– Да идём уже! – повернулся я к нашей вожатой. – Мы же всё равно пойдём на по каналу до нашей плотины!

– Успеет сеструха, – поддержал меня Владик.

Лиза покачала головой и куда-то ушла.

– Мальчишки, у нас скоро сбор? – вспомнил я, усаживаясь на край пристани и опуская ноги в холодную воду.

– Не знаю, – пожал плечами Данька. – Хорошо если мама не узнает, что вы учудили! А то точно счавкает и не подавится!

– Давай ещё две минуточки, здесь побудем, – сказал Тима и обнял меня.

Шверботы стукались о край пристани. Мы молчали. Жаль было уезжать с водохранилища. В этот день мы с отря-

дом и купались и ходили под парусом. Но нам уже пора было плыть назад, к нашей плотине. А путь был неблизкий.

– А на что вы всё-таки налетели? – спросил меня и Влада Данька.

– Не знаю, это было что-то под водой... – задумчиво сказал я.

– Может субмарина?

– Какие здесь субмарины?

– Ну а вдруг это чёрная субмарина? – не унимался Даня.

– Фи! – фыркнула Светка Крапива. – Какую-то субмарину выдумали!

– А ты молчи, если не знаешь! – накинулись на Загребухину мальчишки.

Светка весь день меня доставала своим ехидством. Она ещё днём сказала, что мы просто налетели на каую-то железку и она лучше пойдёт к девчонкам. Но играла она весь день с нами, мальчишками...

– Серёнь, ну не злись, – сказала Светка и ласково погладила меня по макушке, словно стараясь мне доказать, что она не такая уж и вредная доставала и совсем не задира, и дразнила, какой я её считал ещё с детского сада.

– Я на тебя ни чуточки не злюсь, – ответил я, и улыбнулся девочке.

Мы болтали в воде ногами и смотрели, как водную гладь рассекают катера, как идут неспеша речные теплоходы, подавая друг другу гудки.

На волнующейся глади водохранилища колебалась световая дорожка от висящего над далёкими белыми высотками солнца. Плитка и окна станции горели оранжевым огнём. Бетонные плиты были жёлтыми. Над нами синело вечернее небо, а над лесом вставали оранжевые груды облаков.

– Мальчики, – к нам быстро подошла Катя, которая заменяла Таньку, – это уже ни в какие ворота не лезет! А ну марш к ребятам, пока я вам не всыпала!

Лиза довольно улыбалась за её плечом.

Мы с мальчишками сунули босые ноги в кроссовки, которые мы оставили на краю пирса, когда катались на яхтах

и поспешили в строй.

Катя поговорила и о парусной практике, о нашем поведении, из-за которого она за четыре дня выпила весь пузрёк варельянки.

– Мальчики, все на борт! – скомандовала Катя, сделав серьёзное лицо.

– Ага! – кивнули мы с Владом и побежали к пристани, взявшись за руки.

Мы с ребятами влезли в шверботы и на катамараны, и бросив прощальный взгляд на вечернее водохранилище, на лагерь и станцию, помчались по судоходному каналу в сторону далёкой плотины нашего озера.

– Не ресстраивайтесь мальчики, – смягчилась Катя и стала ещё больше походить на девчонку. – Мы сюда ещё вернёмся.

Мы летели над волнами мимо бетонной набережной канала и белых домов, теплоходов, катеров и буксиров, застывших у причалов. Вдали белела плотина гидроэлектростанции, и вода, с шумом рвущаяся из шлюзов. И тут мы ясно увидели ржавый дырявый теплоход без капитана и команды на борту, который уходил в туман. Сверкнул на солнце

разбитый иллюминатор...

Глава III

Мотобот три шестёрки

1

Ветер гулял по знойной улице, гоняя еловую пыльцу. На асфальте плясали световые пятна и тени. Качалась крапива возле бойлерной. Внизу кое-где отвалилась плитка, и там, где её уже не было рос мох. Летняя зелень бушевала всюду. Она поглотила городские улицы. А среди этой зелени белели, похожие на рубки пароходов дома. Мы с Тимой и Данькой шагали по набережной канала, смотрели на них и лизали мороженное.

"Летели облака, летели далеко, – раздавалось у кого-то на балконе, – как мамина рука, как папино трико. Как рыбы-корабли, как мысли дурака... Над стёклами Земли летели облака!"

– А панатри, будто корабли! – вдруг заметил Тим, когда мы сели у бортика и стали смотреть на озеро и дома на берегу. – Будто сейчас рейд...

Я пригляделся. Они и вправду были похожи на рубки теплоходов.

– Ага! – кивнул я. – Вон вентиляционные трубы, вон надстройки!

– А вон целый лайнер! – радостно заметил Даня, показывая на громаду институтского студенческого общежития.

Оно стояло вдали там, где кончалась наша улица. И оно тоже похоже было на теплоход и было так огромно, что сравнилось бы с самым большим из них. Даня махнул рукой и его мороженное упало на горячую плиту.

– Держи-и, – протянул я своё мороженное брату.

Мы стали лизать его вдвоём, а уроненное мороженное растекалось по плите и пузырилось от палящего зноя. А мы залезли на крышу дома на окраине дворов и тут же появилась игра. Крыша превратилась в палубу, надстройка в капитанский мостик, а мы втроем капитаны этого теплохода.

– А у них самый большой бассейн! – заметил я, глядя в сторону институтского общежития. – Пошли купаться!

– Пошли... – сказал Даня, облизывая испачканные подтаившим мороженым пальцы. – Все машины фан форос!

– Есть фан форос! – отозвался я.

И было так здорово здесь играть! Мы играли в морское путешествие, ведь всюду, куда ни глянь, было море. Ходили по пустырям зелёные волны подросших за июнь трав. Сверкал золотом шпиль горсовета. Снизу, со двора, вверх, выше крыши взлетели голуби. Внизу была голубятня.

– Ну что, пойдём, искупаемся? – повторил я, свешиваясь вниз.

– Стоп машины! – скомандовал Даня. – Отдать якорь!

Мы слезли с крыши по гремющей ржавой лестнице и зашагали по тихому двору. В такое время никого во дворе не было. Все ребята либо купались, либо пропадали где-то на пустырях. Многие ребята искали старые монеты, да и не только их. На пустырях или в тенистых задних дворах у леса, чего только не найдёшь. Много было разных игрушек довоенного мира, которые, как и весь наш мир, когда-то, были радиоактивными, и страшно фонили...

Искупавшись в бассейне мы домчались на аэробусе,

держась за колбасу, до Высоковольтной улицы и побежали играть с ребятами в вышибалы.

– Мальчишки, солнышки, домой! – приехала на велосипеде мама.

– Ма-а-ам! – обрадовались мы с Тимой и Даней и побежали в подъезд.

Мама поставила свой велосипед у стены, возле коляски.

– Чем это вы стены изрисовали? – рассерженно спросила мама, когда мы поднялись на третий этаж, к своей двери.

– Мы их не изрисовывали! – возмущённо воскликнули Тим. Мы присмотрелись и ахнули. На месте стёртых рисунков появились новые.

– Ну? – повернулась к нам мама. – Кто отмывать будет? Или мне бригаду маляров опять из-за вас вызывать?

Мама была бригадиром маляров. Стены в нашем подъезде красили они.

– Значит так, – деловито сказала мама, хлопнув Даню по руке, когда заметила, что он облизывает пальцы. – Я не от-

пушу вас, пока вы всё не отмоете!

– Ну-у-у-у! – заныли мы в один голос. – Это не мы!

– Никаких ну, – отрезала мама. – Отмывайте!

И пришлось брать тряпки, воду и отмывать. Мучились мы до полудня. Руки зудели, от них пахло порошком, зато все надписи были смыты.

Потом на балконе мы улучшили свой капитанский мостик. Из старого бинокля смастерили дальномер, приёмник стал нашей радиостанцией, с которой мы "связывались" с другими полярниками.

Когда, пройдя через льды, мы добрались до Северного полюса, к нам вошла мама и велела заняться летними заданиями.

– Мам, мы же с мальчиками на озеро хотели! – умоляюще застонал Даня.

– Потом искупаетесь, – стояла на своём мама. – Вы всё в полярников играете, а про полярный круг даже не прочитали!

И пришлось взяться за книжки. Было жарко и мы два раза брызгались в ванной. Потом, пока мама возилась в тамбуре, сыграли в прятки. Я налетел на стоявшую в углу машину "Бархан", на которой мы с Тимой и Даней катались по комнате, когда были маленькие, но сломали в песочнице. Мы гоняли её и по песку, и по грязи во дворе. И пока не был открыт способ кататься на включённом пылесосе, то катались на ней и по квартире.

А сейчас у "Бархана" не крутились даже колёса...

– Ай-й-й! – зашипел я от боли, полетев на ковёр.

– Попался! – раздался победный крик и на меня сиганул Тим. Он прятался за коробкой с игрушками. За ним, улюлюкая, как индеец, кинулся Даня. Началась возня и несчастный "Бархан" сломался окончательно.

Кто-то из нас двинул ногой и выломал гонщика из кабины...

– Мальчики! – к нам в комнату влетела Светка Загremузина. – Как, всё учите?

– Учим, – угрюмо протянул я.

– Здравсте! – сказала Светка, при виде нашей мамы.

– Здравствуй Света, – приветливо улыбнулась наша мама. – Ты подтяни их пожалуйста, а то они только бесятся, а не учат.

– Уж с ними я справлюсь, – решительно кивнула Светка.

– Целую неделю вы не занимались летними заданиями, – с укоризной говорила нам мама. – Хоть сегодня возьмитесь за книжки!

Мы снова взяли книжки и отправились на балкон. Но больше не читали, а болтали под музыку из радио.

– Ребята, – в комнату вошла мама, – я поехала. Слушайтесь вожатых.

– Угу! – озорно улыбаясь, сказал неунывающий Тим.

– Займитесь наконец заданиями, мальчишки, – с укоризненным вздохом велела нам мама. – Я же вас просила, а вы только и смотрите в окно!

– Мы занимаемся!

– Занимаются они! Весь день со двора не уходите, а книжки забросили!

– Хорошо мам! – из-под кровати вылез пыльный Даня.

– Приеду днём, проверю, – обещала мама. Мы обняли маму и она ушла. Во дворе тренькнул велосипедный звонок.

Мы полезли на балкон и раскрыли окно. Светка тоже влезла к нам. Она делала задания вместе с нами. Сказала, что подтянет нас за лето по урокам. А под окнами кричали ребята. Судя по возгласам и звону, они играли в кровавый пятачок. Где-то нашли монетку, поставили на ребро и крутят её по плите, а кто её повалит, ставит свой кулак и по нему со всей дури бьют монеткой. Так можно было рассечь руку до крови.

Я в такую игру раньше играл. До того, как это однажды увидела мама. Она потом заставила меня сидеть дома до утра.

Даня ходил по комнате и что-то искал. Посмотрел на антресоли в коридоре, потом лёг на ковёр и снова полез за диван

– Кто мой бетет туда закинул? – раздражённо спросил он

из-за дивана.

– Не мы! – замотали головами мы с Тимой и Светкой.

– Ну хитрюги, признавайтесь, – произнёс Даня, вылезая из-за дивана и нехорошо сверкнув глазами, – кто под кровать засунул мой берет, а?!

Тим засмеялся и чуть не упал, схватившись за меня.

Данька с криком прыгнул на нас и началась весёлая возня на ковре.

2

Возня правда быстро прекратилась и мы взяли книжки. Светка следила, как мы занимаемся. На улице бесились ребята. Тим не выдержал первый и убежал гулять. Даня ушёл в мамину комнату, влез на подоконник с ногами и что-то высматривал за окном, а я приклеивал на ногу переводилку.

– Ребята! – свистнул нам с улицы Влад. – Айда купаться!

– Угу! – крикнул я, высываясь из окна.

Мы втихую искупались и даже успели погонять мяч,

и вернулись на балкон через час, едва не попавшись маме на глаза.

– Как занятия? – вошла к нам мама.

– Скука, – кивнул Даня, не поворачиваясь. Брату очень хотелось гулять.

– А где Тим?

– Ты нас спрашиваешь? – иронически ответил я, сидя в позе лотоса.

– Сбежал значит, – вздохнула мама, покачала головой и стала копаться в хламе на балконе.

– Мам, не трогай! – запротестовал я, бросаясь на балкон. – Мы здесь играем! Это рубка атомного ледокола!

– Идите лучше гулять, – отрывисто сказала мама. – Мне сейчас не до вас будет, такого понагородили, что ногу сломишь.

– Угу! – мы с Даней сунули ноги в кросовки на липучках, и вылетели на улицу, на солнце. Светка побежала за нами.

– Светка! – позвали девочку подруги.

Светка сразу убежала с ними. И слава богу! А то ещё привяжется, и всю дорогу слушай, в кого мы превратились, целые дни проводя во дворе.

Мы играли на дамбе дальнего озера в мушкетёров, сражаясь своими самодельными шпагами. Ребята из нашего отряда бились с ребятами из другого и бегали по всей плотине. Игра была интересная, хотя я и расцарапал себе коленку и локоть, когда прыгал через трубы. Мы играли и тут как назло я вспомнил, что меня ждут в отряде занятия с малышами.

– Ты только быстрее возвращайся! – крикнул мне вслед Костя Раскатов.

– И Тимку с Даней приведи! – вторил Лёня.

– Ага! – сказал я и нехотя ушёл.

Я забежал домой попить. Дома меня ждали недоделанные летние задания, а в клубе я мог позаниматься с ребятами чем-нибудь интересным. В клуб меня мама пускала даже с невыученными уроками.

Кроме того мне нужно сегодня провести занятия с ноябрятами. На них наверняка прибежит Митька и ребята из его отряда. А с ними так здорово! Если тренировка, то они не балуются. Жаль только, что они маленькие...

– Серёнька, айда корабли смотреть! – крикнули Тима и Даня, прыгнув с забора и радостно налетев на меня, взяли за руки и мы вместе побежали по улице. Мы бежали по пыльной бетонке и очутились на набережной.

По судоходному каналу шли буксиры и теплоходики.

Мы слопали ещё по морожеенному...

Я побежал в отряд, а после занятий с малышами сел на трубу во дворе и стал ждать ребят. Ребята прибежали довольно быстро. Серёня прикатил на велике. Мальчик скатился с горки, за ним другие ребята.

– Мальчишки! – обрадовались Егор и Дёмка, вскакивая с плиты.

Они осматривали наш большой катамаран. Мы спустили ноги в воду.

– Чё делаете, мальчишки? – прибежала к нам Светка.

– Светка, – окликнул девочку Егор, болтая в воде испачканными в траве голыми ногами, – Расскажи нам, как ты булькнулась в воду!

– Давай ещё раз до плотины? – засмеялся я, пихая Светку. – Я тебя сам окуну, будешь водоплавающей и дышащей жабрами!

– Вьюжанин, кончай пихаться, а то ногой двину! – пихнула меня в ответ задиристая Светка. – А на плотине нам нечего делать. Вода там холоднющая.

– А нечего зевать в плавании! – с досадой сказал я и обернулся. – Сама зазевалась, шкот выпустила, вот и искупалась!

Мы влезли на палубу и уместились все, лишь поплавки чуть ушли в воду.

Ветер надул паруса. Мы дошли до плотины и вылезли на набережную.

Из воды торчала ржавая железка. Именно на неё мы с Владом налетели, когда носились по озеру на шверботе. Мы набрали под балконами дома осыпавшейся плитки и кусков

бетона и стали кидать в неё.

Вдруг раздался грохот железа, ржавая штука закачалась, а потом вода вспучилась пузырями и появилась огромная ржавая рубка и сама субмарина. На ржавой рубке, как и на борту того теплохода были три шестёрки...

– Это же субмарина! – ахнула от изумления Светка.

– Но откуда она приплыла? – озадаченно уставился на ребят я.

– Не нравится мне она, – встревожился Влад. – Жди беды...

А субмарина всё шла по озеру, словно не замечая нас.

– Чёрная субмарина! – вырвалось у Костика.

Мы застыли от удивления и страха, тараща глаза на субмарину.

– Это не простая субмарина, – сглотнув, ответил Влад. – Она проклята, и встретить её очень плохо! Потонет кто-то, или ещё что-то плохое случится. А ещё они утопленников собирают и те потом на ней служат матросами...

– А почему их называют чёрными? – спросила Светка.

– Потому, что несут беду... – ответил Влад. – Как чёрная молния...

Раздался прерывистый сигнал.

– Ви венадетхен штапа гуир! – раздался скрежещущий, будто ржавая железка глухой голос. – Штапа гуир! Штапа гуир!

Люк в рубке открылся, мы испугались и со всех ног бросились с набережной во дворы, надеясь, что эта ржавая штука нас не затянет...

3

Вечер выдался тёплым и ясным, на тёмно-синем небесном бархате, с загорающимися звёздами, ни облачка. Над полосатой телебашней и белыми высотками проспекта поднималось розовое блюдце луны.

Я глянул на свои исцарапанные и зазеленённые босые ноги. Кроссовки, которые я сегодня умудрился промочить, сохли на крыше.

Мне навстречу ехала на велике босоногая девчонка в джинсовом комбинезончике. На руле у неё была удочка и сачок.

– Привет, Ксюха, – помахал девочке я.

– Привет, – Ксюха затормозила. – А ты куда?

– Да так...

– А давай на рыбалку? Там на озере ребята...

– У меня удочки нет, – со вздохом сказал я. – Мама выкинула...

– А мы по-очереди будем, моей. Ну каак, пошли рыбу ловить?

– Я через час приду, – ответил я. – Мне нужно в отряд срочно. Ильяка просил его заменить на тренировке. А вы где будете ловить?

– Возле того дома с зелёными балконами, – ответила Ксюха, махнув рукой на стоявшую на берегу девятиэтажку.

– Угу! – кивнул я и побежал в отряд.

Через два часа после занятий и рыбалки, я пришёл во двор вымокшим до нитки, потому, что упал в воду, когда отцеплял крючок от коряги.

А через час ещё в пионерский патруль идти...

– Владь! – позвал я в окно Владькиной квартиры.

– Я не могу сейчас гулять! – в окне показалась вихрастая Владькина голова.

– Владь, дай свои кроссовки, а? – попросил я. – А то мои не высохли. А мне сегодня в пионерский патруль...

– Щас, – сказал Влад, и юркнул в окно. – Лови!

Влад кинул мне кроссовки и снова скрылся в окне. Я залез в них. Они мне были впору, даже не жали.

Я дошёл до двенадцатого дома. У подъезда играли мальчишки.

– Андрюшка! – позвал я Андрюшку Квакина. – Андрюшка, пошли в отряд!

Андрюшка вскочил и почесал через двор ко мне.

– Привет! – обрдованно сказал он. – Чё, мультики будем смотреть?

– Не, мультики вечером, – замотал головой я. – Пошли ракету с нами делать!

– Какую ещё ракету?! – неожиданно подошла к нам Андрюшкина мама. – Вам мало было за то лето разбитых окон и пожара?!

– Мам, да мы осторожно! – заныл Андрюха.

– Иди домой, живо! – сурово сказала Андрюшкина мама. – И вообще, когда это ты успел подружиться с *ним*? – она ткнула пальцем в меня. – Забыл, как он со своими дружками тебя обижал во дворе?

– Ну мам...

– Я запрещаю тебе с ним дружить! Посмотри на его вид! Это же дитя улицы, а не ребёнок!

Вид у меня и впрямь был не очень. Ободренные и

испачканные в траве и земле коленки, поцарапанные локти, помятая одежда, старые Владькины кроссовки, выгоревшие волосы под съехавшим на одно ухо беретом.

– А ещё у тебя занятие на пианино! – говорила Андрюшкина мама, хватая сына за руку. – Под честное слово отпустила тебя поиграть, а ты уже водишься с хулиганами. Он сколько раз уже тебя лупил во дворе!

– Я не хулиган, чё вы врёте! – разозлился я. – И у нас в отряде хорошие ребята! Вот те, с кем водился Андрюшка, и есть хулиганы! Думаете легко его было у них вырвать? И Андрюшке у нас нравится!

Андрюшкина мама бросила на меня злой взгляд.

– Я запрещаю тебе Андрей с ним дружить! – с ожесточением сказала она Андрюшке, уводя его к подъезду. – И ходить в их клуб.

– Мам! Ну мультики же!

– Никаких мультиков! Играй на пианино.

– Не хочу я играть! Достало меня твоё пианино!

Андрюшка у самого подъезда не выдержал и заревел.

Я потоптался под Андрюшкиным окном, из которого доносилась игра пианино, покусал губу и расстроенный, пошёл в клуб.

– Готов? – спросила Лизавета, встретив меня в физкультурном зале.

– Угу! – отсалютовал я, думая об Андрюшке и как его спасти.

– Гурька! Лодька! – крикнула в пионерскую комнату Лизавета. – Он здесь, надевайте повязки и марш в патруль.

– Идём! – обрадовались Гурька и Лодька.

Гурька повязал мне повязку и мы вышли на улицу.

– Слушайте пацаны, – возбуждённо обратился я друзьям. – Худо дело...

– Что опять случилось? – насторожился Гурька.

– Андрюшку мама в клуб не пускает.

– Какого? Квакина чтоль?

– Ага. И дружить с нами запретила. Она считает нас хулиганами! А настоящих хулиганов наверное никогда не видала.

Я влез в лужу и посмотрел на дом, из которого слышалась музыка.

– Что будем делать? – озадаченно спросил Лодька.

– Вот и я думаю, что... – озадаченно покусал губу я. – Мама Андрюшку на пианино заставляет играть. Андрюшка не хочет. В клуб она его не пустит...

– А мы всем отрядом его на улицу вытянем! – подал идею Гурька. – Всех ребят она точно послушает. Или давай его в отряд уведём, пока мамы его нет?

А вернувшись с патруля, мы рассказали про новую беду вожатым.

– Я с ней поговорю, – обещала Лизавета. – Чё ему дома скучать!

Мы вышли на улицу. Звуки игры на пианино всё ещё витали в воздухе...

Я сидел на качеле, мастера муху из резинки и пробок, а потом снял кросовки и зашагал босиком по нагретой за день придорожной пыли. Тени начали отползать к дороге. Лес веял на меня зябкой прохладой. В воздухе звенели комары, по воде пруда бегали водомерки, а на болоте квакали лягушки.

– Выужанин, – окликнули меня. – Стой, чё скажу...

Ко мне шла Лизавета. Медицинская сумка хлопала её по бедру, на рукаве повязана красная повязка. Вид у неё был самый решительный.

– Собирай давай своих ноябрят, – велела она мне, – и гони на озеро.

– Зачем? – растерялся я.

– Посмотрю, как они у тебя плавать научились.

– А чё смотреть? Они же при Кате плавали.

– Выужанин, кончай спорить, и выводите их, – нетерпеливо

ответила Лиза.

Мы пошли в отряд.

– Стой! Кто идёт? – встретил нас дежуривший в отряде Симка Орехов.

Он держал в руке рапиру.

– Звони ребятам из восьмого отряда, – велел Симке я. – По цепочке.

– А что случилось? – насторожился Симка

– Купаться идём.

– А вахта?

– Я Влада позову, – отрывисто сказала Лиза. – Он сидит дома наказанный.

– За что? – удивился я.

– Он мои чешки из окна выбросил, – мрачно сказала Лизавета. – Да так, что они в крапиву улетели! – прибавила она. – А я боюсь её!

– А ещё вожатая! – укоризненно засмеялся я. – Крапивы испугалась!

– Не смешно, – кисло ответила Лизавета.

– А из-за чего поссорились?

– Этот юный химик чуть пожар не устроил! – в сердцах всплестнула руками Лизавета. – У него там на подоконнике целая лаборатория по всяким бедствиям. Да ты был у нас, знаешь!

– Знаю! – ехидно сощурился я.

– Этот химик-самоучка ракетный двигатель делал, – раздражённо продолжала Лизавета, выглядывая в окно. – И чуть не спалил квартиру. Мы подрались даже... А он мои чешки в окно кинул...

Мы засмеялись. Лизавета пошла к телефону и сказала Владу, чтобы тот выметался из дому и топал в клуб.

– Нет, не на фехтование, – говорила в трубку Лиза. – И не на ушу...

Влад что-то ответил.

– Если ты не прилетишь, – раздражённо говорила Лизавета, – я маме расскажу, что ты, Владенька устроил на подоконнике! Она за тебя возьмётся!

И положила трубку. Симка тут же её взял и стал вызывать ребят.

Ждать долго не пришлось. Владик прибежал, сверкая голыми пятками.

– Надеть кроссовки было трудно, да? – возвела глаза к потолку Лизавета.

– У Серёньчика спроси, – с сарказмом ответил Влад. – Он в моих ушёл.

– Держи, – я снял кроссовки.

– Да нет, носи хоть до ночи, – небрежно махнул рукой Влад. – Мне всё равно ведь на вахту...

А тем временем двор наполнился ребячьим гомоном. Это пришёл самый младший из наших отрядов. Мальки-ноябрята.

Симка слетел с балкона и побежал к своим друзьям.

– Ребята! – вышла на крыльцо Лизавета. – Идём купаться!

– Ура-а-а-а! – обрадовались ноябрята. Громче всех кричали Славка и Митя.

Мы строем двинулись по улице.

Я вывел своих ноябрят к воде и велел плыть до буйка. Я разделся сам и первым нырнул в воду и доплыл к буйку. Лизавета осталась на берегу следить за заплывом и командовать. Медицинская сумка у неё была открыта.

– Плывите ко мне! – позвал ноябрят я.

– Трое плывут, – распорядилась Лизавета, – трое ждут своей очереди.

На заплыве ничего не случилось. Только Симка вдруг ушёл под воду и я сразу же нырнул, вытаскивать его из воды.

– Ты чего? – спросил я друга.

– Плавки потерял...

Ребята на берегу засмеялись.

– А ну тихо! – осадил я Симкиных друзей. – Пожалели бы товарища!

Плавки мы с Лизой всё-таки нашли и Симка сплавал до буйка и обратно.

– Для начала ладно, – задумчиво оглядывая ребят, сказала Лизавета.

Симка вылез из воды и вожатая повела ребят в клуб. А я убежал гулять.

5

Улица и пустырь, подёрнутые туманной дымкой, купались в янтарном сиянии угасающего дня. Сегодня мы с мальчишками поплывём искать таинственную субмарину. Я побежал в отряд. По пути я сыграл с мальчишками в казаки-разбойники, обменялся вкладышами от жвачек и вошёл в клуб.

– Снова действовать мне на нервы прибежал? – встретила меня Катя

– Угу, – отстранённо оглядев зал, ответил я. – Мы хотим на катамаране дойти до трубы, ну которая у девятиэтажки...

– Снова что-то затеяли? – нахмурилась Катя. – Мне стоит бояться?

Я вздохнул, рассматривая свои измазанные коленки.

– Не, мы просто покатаемся, – сказал я. – Мы так, поиграем и вернёмся...

– Знаю я ваши игры, – с сомнением ответила Катя. – В прошлый раз чуть не перетонули, во время игры... И рыбакам это не понравится.

"Мало ли что им не понравилось! – со злостью подумал я. – Заразы!"

Но Катя была права, когда у нас был бой с морфлотовскими, и мы и они чуть не перетонули на озере. А морфлотовские и вовсе втяпались в бакен...

– Ладно, я побежал к мальчишкам! – сказал я и пошёл на улицу.

– До встречи, беспризорная душа, – как то грустно отозвалась Катя.

Выбравшись на дамбу я взглянул на озеро. У пирса бились бортами о кранцы спущенные на воду шверботы. Но вспомнив о маме и об уроках, я поспешил домой. С ботаникой я разделался быстро, одел матроску и побежал во двор, где играли ребята, а они уже шли мне навстречу.

– Где ты был? – недовольно спросил Костя Раскатов. – Мы тебя ждали, а ты где-то шастал всё это время!

– Домой заходил, – уклончиво ответил я. – А потом ботаникой занимался.

– Серёнь, давай с нами купаться? – окликнул меня издали Влад.

– Угу! – обрадовался я и побежал к друзьям. – А мы же хотели на катамаране до трубы плыть...

– Нас рыбаки прогнали, – с раздражением вздохнул Костя. – Говорят, мы им рыбу распугиваем! А мы всего-то по набережной бегали, когда в коли играли. Даже в воду не лезли.

– Давай босиком вдоль берега? – предложил Влад. – А у плотины искупаемся!

Я взмок из-за солнца и беготни по дворам, а вода так манила прохладой.

– Давай! – не утерпев, кивнул я.

Зелёная вода была студёной. Мы шли вдоль берега, по колено в воде, то и дело вскрикивая от холода. Со дна поднимались облака ила при каждом нашем шаге. Зелёные лягушки ныряли в камыши и осоку.

Мы дошли до плотины и искупались. Сунув ноги в кросовки, мы помчались по дороге, назад, во дворы.

На танцплощадке вовсю шла дискотека. Рядом играли мальчишки, которых не пускали, потому, что маленькие. Играла музыка:

"Йоро уомен, аймен мен!"

Мы ехидно посмотрели на танцующих.

– Юра вумэн, Вася мэн! – передразнили мы с мальчишками песню.

– Будете попугайничать, – погрозила нам Лизавета, – утоплю!

Мы засмеялись и продолжили дразниться.

А в это время началась другая песня:

"Стоят девчонки, юбки по колено,

У перехода метрополитена!

Привет девчонки, я хороший мальчик,

Пойдём со мной, родители на даче!"

Когда мы с ребятами снова вышли гулять на набережную канала, на улице темнело. Солнце отражалось в окнах стоявших на том берегу домов.

– Исчезла... – выдавил из себя Костя, когда мы вышли к набережной.

Вода была тихой, ни таинственной субмарины, ни той железяки не было.

– Может причудилось? – с надеждой спросила Светка.

– Ага, всем сразу причудилось? – недоверчиво сказал Тим.

Мы покидали в воду камни и разошлись гулять.

– А я такую жуть слышал, – вспомнил Серёня, – только не о субмарине, а о призрачном мотоботе, который иногда встречают моряки и рыбаки. Будто он весь ржавый, иллюминаторы выбиты. Один рыбак тонул, а тут вдруг мотобот, словно со дна поднялся! На борту три шестёрки, а на мостике стоит чёрная фигура в зюйдвестке и штормовом плаще. А вместо лица череп! Потом этого рыбака нашли, только он чёкнулся короче и всё рвался уплыть.

– Три шестёрки?! – ахнул Влад, споткнулся и чуть не полетел в воду. – Но на той каракатице они тоже были! Докань были, Серёнька?!

– Ага, – медленно кивнул я. – И на той субмарине!

– А что это за мотобот? – спросила заинтригованная Светка.

– Мотобот дьявола! – горячо ответил Серёня. – Шарит

езде, ищет утопленников, чтобы они вместо него бродили на этом мотоботе... А капитана иногда там и нет, и видят мёртвую собаку. А иногда и вообще никого. Зайдёшь на палубу, а он сразу раз, и на дно!

Я кинул в воду плиточку и задумчиво глянул на колончу и розовую луну.

Три шестёрки конечно нам не привиделись. Это ведь его метка, по которой его испокон веку узнают все моряки...

И уж не он ли притворялся сегодня субмариной? И не этот ли призрачный корабль мы встречали на водохранилище во время грозы?

Глава IV

Тревожный сигнал

1

Вечером после мультиков, мы с ребятами оседлали дуговую лестницу и менялись вкладышами от жвачек. Я променял один маленький пластмассовый пистолетик на чубрика бумера зелёного цвета, и ещё несколько вкладышей жвач-

ки лав из отдал девчонкам на переводилки с динозаврами.

Девочки визжали от радости, потому, что вкладыши были про всякую девчачью фигню вроде любви, свиданий и поцелуев, а я радовался переводилкам, потому, что их можно было намочить и перевести прямо на руку или на ногу, взамен тех, что почти стёрлись.

– У тебя есть турба? – спросил я Корьку Метёлкина.

– У-у... – стыдливо опустил глаза Корька.

– У тебя чё, нет турбы? – презрительно фыркнул я. – Ну ты лох!

– А мы ему по морде чайником! – дразнительно пропел Симка.

Влад щёлкнул ноябрёнка по носу, чтоб не зазнавался.

Менялись и самими жвачками. Один лав из я сменил у девчонок сразу на три Базуки Джо. У обоих жовок вкус был так себе, но мне срочно было нужно их сжевать и сделать прилипающие шарики для рогатки.

– Дракулу хочешь? – спросил меня Павлик Найдёнов. –

Смотри, какой монстр! Я тебе его, а ты мне жвачку с Черепашками-ниндзя.

– Фиг, – отказался я, жуя жвачку и уже думая пустить её из рогатки в окно злой тётки, которая гоняла нас с бойлерной.

– Ну и дурак! – обиделся Павлик. – Тим, будешь меняться?

– На что?

– На Черепашек-ниндзя!

Закончили меняться, когда родичи позвали нас по домам. Я как всегда ел из-под палки, и едва вытерпел! И доедая сосиску вылетел на улицу.

– Прожуй хоть до конца! – успела крикнуть мне вдогонку мама. – Не терпится ему...

Я помахал маме и помчался с ватагой ребят играть в двенадцать палочек.

А через час мы с мальчишками ходили по помойкам в поисках баночек, которые у нас многие собирали, а ещё пробок из-под газировки для игры, и сигаретных пачек. Я

нашёл красивую пачку у мусорницы.

– Эй, это я первый нашёл! – чувствительно пихнул меня локтём Димыч.

– Это моя, отдай! – возмутил я, вырывая у него пачку.

– Слышь ты, подгузник! – накинулись на меня дружки Димыча.

Димыч протянул руки к моей пачке, но я дал ему мыском ступни по носу.

Хулиган взвизгнул и зажав нос заревел.

– Я тебя по асфальту размажу! – воинственно крикнул Ромик.

– Ах так? Давай! – поманил я их ладонью. Старшеклашки набросились на меня, но я так яростно лупил их руками и ногами, что эти верзилы, которые рассчитывали, что справятся со мной, отхлынули назад.

– Слышь ты, ща я тебе так пну... – сплюнул кровью Вадик.

– Да пошли вы, кривые каракатацы! – разозлился я, кру-

танулся на пятке и ударом ноги сбил подобравшегося ко мне близко Миху. – Вот тебе, бармалей!

У хулигана брызнула из носа кровь и он упал в лужу.

Миха вылез из лужи и с отчаянными слезами бросился в драку.

– Получи, штуша кутуша! – выдохнул я, перехватывая его руку. Я обхватил её ногой и повалил Миху. – Вот тебе, щека порванная!

– А-а-а! – захрипел Михаил, и бросился на меня. Я увернулся и хулиган неуклюже зашатался, а я вделал ему коленкой.

– Заткнись! – выдохнул я, и подпрыгнув врезал врагу ногой по затылку.

Миха отлетел и ударился о стену гаража. Ребром ладони я ударил его в шею, а ребята лупили измазанными в траве пятками его друзей.

Хулиганы бросились наутёк, обиженно подвывая.

Димыч запустили в нас камнем, я погнался за ним и на кого-то налетел.

– Вьюжанин! – раздался Лизаветин голос. – Опять дерёшься!

– А чё они у меня пачку отнимают? – возмутился я.

– И из-за какой-то пачки ты устроил драку?

– Пацаны! – навстречу нам бежал Влад. – Пошли к тёте Насте! У неё кажется был спасательный круг от буксира.

Владька спас нас своим появлением от потока нравоучений. Мы вырвались и убежали. Лизавета крикнула нам вслед, что скажет нашим родителям, что мы вытворяем и ушла.

– А куда это она? – удивился Тим.

– На дискотеку, – скривился Влад. – У неё от Иванушек Интернейшнал крышу сносит. А сегодня как раз их музыку крутить будут.

– Как у всех девчонок! – ехидно рассмеялся я.

Мы пошли к восьмому дому. Позвонили в квартиру.

– Вам чего мальчишки? – вышла на порог Леркина мама тётя Настя.

– Здравствуйте, – хором поздоровались мы с мальчишками. – А у вас ещё остался спасательный круг?

– Вам круг нужен?

– Ага!

– Сейчас, сейчас...

Она принесла нам белый круг, с полустёршимся названием корабля.

– Вот что мальчишки, – сказала тётя Настя, подходя к стене тамбура. – Возьмите-ка ещё самокат. Будете на нём кататься по двору. Лерка из него уже вырос. Чего ему пылиться в тамбуре? А вам радость.

Она сняла со стенки красный самокат и отдала нам.

– Он правда чуть поломан, – виновато сказала Леркина мама, – но вам, мальчишкам его починить, раз плюнуть. Берите.

– Спасибо! – обрадовались мы с Владькой, и радостные, неся самокат вдвоём, вышли на улицу.

Уже начало темнеть и родители звали нас домой.

– Сейчас, мам! – то и дело откликались мы с мальчишками. Но наконец маме удалось затащить домой Тиму. Данька сбежал.

– Ну ладно, пусть только прибегут! – сказала мама обо мне и о Даньке.

Меня она не нашла, потому, что я прятался в бочке. Я вылез из своего убежища и побежал играть на лазалках.

– Пацаны, айда крапиву рубить? – окликнул нас с ребятами Влад, выбегая из дому и шлёпая босыми ногами по замшелым плитам.

– Ага, идём! – согласился Максим Девяткин. – Она вон как разрослась!

– Владь, я с тобой! – оживился я.

– А Тимка где? – спросил Влад.

– Мама его в душ загнала, – бесхитростно ответил я. – Нас с Даней не поймала, а его затащила в ванную...

Я засмеялся, представляя, какой там крик и плеск. А навоевавшись с крапивой и другими сорняками, мы побежали на задний двор чинить самокат.

2

На заднем дворе у леса было тенисто и зябко. За забором качала листьями огромная радиоактивная крапива, которая вполне могла дотянуться до балкона второго этажа. Летали вездесущие комары. Солнце освещало верхушки домов, и поросшие мхом стены окрасились в оранжевый цвет.

– Давай испытаем, – предложил Влад, вставая на ноги.

Мы долго возились с самокатом и наконец починили его. У самоката были погнуты колёса и пришлось бегать, просить у ребят. А ещё руль вихлялся и вот-вот готов был сорваться. Испытывая его, я улетел в лужу.

– Вечно тебя тянет в лужи! – прибежал озорно улыбающийся Даня.

– Мама сказала найти тебя и тащить котлеты есть, – сказал

Тим, спускаясь с железной лестницы.

Тимкины ноги повисли в воздухе и брат спрыгнул на меня.

– Давай скинемся, кто первый? – после возни рассудительно предложил я.

– Вышел месяц из тумана, а за месяцем луна, – с хитрым прищуром начал Тим, – чёрт повесил колдуна, а колдун висел-висел и в помойку улетел!

– Я первый! – обрадовался Даня.

Даня вывел самокат на дорогу, оттолкнулся ногой и поехал к нависшим над дорогой трубам. Потом была моя очередь, за тем Тимкина. Наконец поехал Влад и тут он обо что-то споткнулся и рухнул вместе с самокатом на дорогу.

Владька застонал, и обхватил ногу.

– Владька! – крикнул я и побежал к другу.

– Я кажется ногу подвернул... – морщась от боли, сообщил Влад.

– Покажи! – велел я и Влад протянул ногу. Да, это был вывих. Нужно было срочно вправить ногу.

У нас неделю назад были курсы оказания первой помощи пострадавшему среди пионеров и ноябрят. Лизавета, которая была у нас сандружинницей и знала, как поступать в таких ситуациях, показывала нам, как вправлять вывих.

– Я сейчас, Владюшка, – заботливо говорил я. – Больно будет...

– Ничего, – поморщился Влад, стараясь не зареветь. – Давай!

Я вправил. Влад закричал и больно пихнул меня здоровой ногой.

– Получилось? – с надеждой спросил Влад.

– Да... – ответил я, хотя не очень уверенно. Я осторожно ощупал Владькину ногу, но кажется я всё сделал правильно.

– Я встану...

– Лежи. Мне тебе боль ещё надо снять.

Влад послушно ждал, потом улыбнулся и пошевелил больной ногой.

– А на что ты наехал? – спросил я.

Мы поползли по дороге. На плите лежал кем-то забытый пластмассовый катерок, очень похожий на тот, который мы пускали в водоворот.

– Не мог я... – виновато ответил Влад. – Раздавил бы в два счёта.

Мы вернулись во двор, таща с собой самокат. Владик чуть прихрамывал, держась за моё плечо, но зато нога была в порядке.

– Давай вместе, с косогора? – предложил неунывающий Влад.

– Давай! – улыбнулся я.

Влад встал на руле, я обхватил его сзади. Мы оттолкнулись и полетели с косогора к трубам, которые казались отсюда игрушечными.

– Серёнька! – бежали за нами Тим и Даня. – Владька!

Мимо проносились дома, деревья, столбы, ребята. Самокат подпрыгивал на изрисованных плитах, но не падал. Мы с Владом визжали от восторга и удовольствия, разгоняясь всё сильнее. И мы налетели на наших ребят, которые шли на озеро. Получилась куча мала.

Ребята визжали и возились, дрыгая ногами. Слышались победные крики.

– Вставайте, – первым поднялся Илья Громов. – Идём на озеро.

– Чей самокат? – ревниво спросил меня и Влада Костя Раскатов.

– Нам подарили, – бесхитростно сказал Влад, хватаясь за меня, чтобы встать.

– А нам дадите покататься? – попросили Костя и Сашка Жариков.

– Угу! – разрешил я.

Двадцать минут мы катались на самокате. Илья тоже катался с нами, хотя то и дело нетерпеливо поглядывал на

озеро.

– Пошли, – нетерпеливо сказал Илька. – А то до темноты не успеем.

Мы побежали на озеро и вместе вышли на катамаране к двятижтажке.

Весь вечер мы с гоняли по озеру. Илья перепробовал все курсы и галсы и лишь к сумеркам, когда солнце висело над лесом и уже не напекало нам макушки, мы причалили и полезли купаться.

– А где девчонки? – спросил Максим Девяткин.

– Они в тимуровском штабе, – ответил Владик.

– Ребята, ждите здесь, мы с ейчас вернёмся, – сказал Даня и взяв меня за руку, потащил за собой. – Мы быстро.

Сбежав во двор, мы принесли белый спасательный круг, вместо того, который сорвало в прошлый раз и унесло в водоворот.

Домой нас пока не загоняли, хотя время уже клонилось к ночи. Я вернулся во двор, под окна нашего дома.

– Завтра опять прокатимся на катамаране! – сказал Тим и повис на трубах.

Над водой стелился вечерний туман. Солнце висело над высотными домами, но на улице и за дамбой ещё играли мальчишки и девчонки.

А у нас в отряде начинался вечерний сеанс мультиков для всех ребят...

3

Над чёрной стеной леса поднималось оранжевое утреннее солнце. По стенам с каравеллами, бригами и фрегатами скакали солнечные зайчики. В воздухе над нашим капитанским мостиком искрились пылинки.

Даня спал на ковре разметав руки и ноги. Я на нём. Тим упёр мне в плечо лицо и тоже спал. Как вечером возились на балконе, так и уснули друг на друге.

Я осторожно встал, чтобы не разбудить братьев и высунулся из окна. Меня обдало утренней свежестью.

Начинался новый день. На столбе бормотало радио.

Я полез на крышу и по пожарной лестнице спустился вниз. Я часто так убегал утром, когда все ещё спали.

Над озером стелился туман. Из него торчали коряги, он висел в зарослях тростника. Стояла тишина и тут над озером разнёсся двойной звон. Я знал его. Это звонила рында, отбивая время открытия лодочной станции.

Я дошёл до дамбы и зашагал босиком к станции по ещё не нагретым пыльным плитам. Я смотрел как по воде снуют водомерки и расходятся круги.

Вбежав на причалы, я увидел боцманшу Ирку. Она была не одна. С ней в дальнем конце пирса стояли ещё трое людей. Это был дядька с портфелем под мышкой и две тётки. Они были из уличного комитета.

"Опять они, – подумал я с неприязнью. – Что им здесь нужно?"

Это были наши старые знакомые. Ещё по прошлому лету и тревожной весне, когда они приходили к нам в отряд. А две недели назад они чуть не забрали у нас клуб, чтобы устроить там кружок для пенсионеров...

Ирка с ними о чём-то говорила. Тётки разговаривали громко, словно на собрании, Ирка тихо, а дядька как-то визгливо и нервно.

Я замер, предчувствуя неладное, как весной, когда они пришли, а дядька закурил, за что получил в лицо струю из огнетушителя.

– Что мальчик, опять на нервы людям действовать прибежал? – услышал я голос пузатой и низенькой тётки. Я ахнул и повернувшись, глянул на неё. На лице тётки играла едва заметная издевательская усмешка.

– А чё, мне нельзя тут играть? – с вызовым спросил я. О том зачем я сюда прибежал мне ей говорить совсем не хотелось. Не нравилась она мне.

– Ах играть, – сладко улыбнулась тётка. – Знаем мы вас, сорванцов! Чуть солнце поднялось, как прибегаете, берёте лодку, гоняете на всех парусах по озеру и распугиваете людям всю рыбу!

"Значит они тоже за рыбаков! – догадался я и даже рассердился. – Они на нас наябедничали *этим*! Мы же не виноваты были, что хотели тогда развернуться у плотины. Вот заразы!"

Наверное они наябедничали, когда мы с мальчишками прошли рядом с дамбой, где они сидели, еле успев тогда увалиться под ветер и чуть не треснулись о набережную. А ветер нас гнал прямо на бетонные плиты...

— А родители знают, что ты гуляешь в такую рань? — неожиданно спросила меня длинная тётка. — Маленьким детям нельзя гулять так рано! Уже с самого утра действуют всем на нервы!

— Я не маленький! — обиделся я. — Мне уже двенадцать! И кому это мы действуем на нервы? Рыбакам чтоль? Так им вообще все дети мешаются!

— Это решать детскому комитету! — оборвала меня длинная тётка.

— Чего вы к мальчику пристали? — вмешалась Ирка, вытирая руки о свою полосатую кофту и мотнула головой. Боцманская шапка съехала ей на глаза.

Она прошла пирс и выбралась на набережную. Во взгляде боцманши я сразу прочитал, что она на моей стороне. Это меня ободрило.

– Не детскому комитету, а в комсомольской ячейке! – поправил я тётку. – Это они организовали здесь лодочную станцию для ребят. Мы в парусную секцию ходим... Где нам брать яхты и катамараны... и где кататься?

Выражение лица у длинной тётки сразу стало кислым.

– Ладно, некогда нам с мальчишками разбираться, – нервно сказал дядька с портфелем. – Нам ещё в спортивную школу идти.

– Да, вы правы некогда нам разбираться с этим детским садом, – кивнула длинная тётка и пошла на берег с таким лицом, будто она взяла в рот лимон.

– Умные они все стали, – проворчала толстая тётка. – Всё комсомолом грозятся, а на людей им наплевать...

Я проводил их недобрым взглядом и повернулся к боцманше.

– Что Серёнь, и тебе досталось? – участливо спросил меня Ирка.

– Да ну их! – в сердцах сказал я и спросил. – А чего они сюда лезут?

– Да рыбаки жалуются, – вздохнула Ирка. – Мол вы только балуетесь, и мешаете им рыбачить. Не нравится им наша станция.

– Так это *им* не нравится, – с чувством фыркнул я. – А мы с мальчишками бы точно со скуки умерли, если на озере можно было бы только купаться.

– Ну, вашего брата я знаю, – добродушно проворчал Ирка. – А вот другим это не по нраву. Не нужна им лодочная станция.

Она замолчала, думая о чём-то своём, я тоже умолк.

– А ты чего вправду в такую рань прибежал? – удивилась Ирка.

– Да так, гуляю... – неопределённо пожал плечами я.

Я залез в воду выше колен. Ко мне волной вынесло поплавок. Я искупался и вылез на бетонные плиты набережной.

– Ладно, я пойду ребят будить, – сказал я и пошёл вдоль берега.

– Смотрите, не натворите чего-нибудь, – как то грустно отозвалась Ирка, – я вас, мальчишек хорошо знаю!

Выбравшись на бетонку я вновь взглянул на озеро. Дымка почти растаяла, у пирса бились бортами о крапцы спущенные на воду шверботы...

4

Тревожные мысли о наябедничавших на нас общественности и детскому комитету рыбаках не оставляла меня до самого дома. Нет, я их ни чуточки не боялся, ни рыбаков, ни этих. Но лёгкое беспокойство всё же было.

"Чего они прицепились к станции? – подумал я, перелезая забор и спрыгивая на крышу гаража. – Подумаешь рыбу распугали. Нам что вообще не кататься чтоль? Так они ещё и купаться нам запретят..."

Я зашёл на задний двор и взбежал по лестнице на крышу.

"Нет уж фигушки! – решительно сказал я. – Не получают они озеро!"

Я пролез через крышу в нашу комнату. Тим и Даня ещё спали.

– Тима! – схватил я брата за ногу. – Просыпайся, ща такое расскажу!

– Серёня, ты чего такой холодный? – отдёрнул Тима ногу и потянулся.

– Я на озере был, на лодочной станции, – сообщил я, усевшись на диван. Мы разбудили Даньку и я рассказал обо всём, что я видел и слышал этим утром.

Тим протёр глаза, а я рассказывал, как рыбаки на нас наябедничали в детский комитет и в общественность, которая портила ребятам игры.

– Вот кривые акулы! – в сердцах сказал Тимка, и зашлёпал босыми ногами к окну. – А я ведь знал, что они наябедничают. И что, нам теперь только ноги мочить и сидеть как мыши, которые боятся кошки?

– Фиг им! – решительно сказал Даня. – Сегодня расскажем ребятам.

В окно стучалось солнце и мы жмурились от удоволь-

ствия. Впереди был весь день, полный купания, сражений на деревянных мечях и других игр.

Мы сидели на подоконнике и резались в сотки, но тут опять затеяли спор кто как разбил сотки, и мы опять подрались.

– Мальчики, вы чего шумите? – к нам вошла заспанная мама.

– Ничего, – ответил я, отпуская Тиму, которого обхватил ногами.

Мама ушла, сказав, чтоб мы убрались в комнате и шли умываться. Мы побежали на улицу умыться холодной водой.

– Ну, что у нас плохого? – раздался за спиной голос отца.

– Папа! – обрадовался я и вскочил на него.

Он был в своём неизменном зелёном плаще и чёрном берете из-под которого выбивались длинные рыжеватые волосы.

– Осторожней! – рассмеялся отец, поправляя очки. – Как ты вымахал за лето, вон какой длиннющий!

– Пап, скажи маме, что мы не можем сейчас есть эту кашу, – быстро сказал я папе, кивнув на окно. – Нам бежать надо!

И мы со всех ног побежали в отряд на утреннюю линейку...

5

Занятия закончились в полдень. Я окунудся в уличном бассейне и не надевая кроссовок, побежал к причалам, где швартовалась наша флотилия.

Наших ребят здесь не было. Шверботы и катамараны грустно стукались бортами и поплавками о кранцы. Я мог и один управиться со шверботом, но одному всё же не интересно. Владьку бы сюда...

Но мы с ним сегодня поссорились на купании. Глупо поссорились. Влад дёрнул меня под водой за ногу, а я испугался и вделал ему ступнёй по носу...

Да к тому же Влад сегодня ведёт в отряде занятия у ноябрят.

Мне нравилось гулять по берегу и глядеть, как солнце играет на плитке и стёклах окон домов и стоявшей полукругом вдоль берега белой девятиэтажке, там, где кончалось озеро и начинался канал, идущий через проспект.

Так я дошёл до нашего пляжа и нашёл обломок удочки. Я осмотрел его и решил отнести домой.

"Дома с Тимой и Даней починем, – решил я, вылезая из воды. – Будет зашибенская удочка!"

– Выужанин, поди сюда на минуту, – окликнула меня Катя.

Она вела за плечо Влада. Друг сердито поглядел на меня и отвернулся.

– Миритесь, – не терпящим прериканий голосом велела нам Катя. – Отряд должен быть дружным. Тем более вы двое. Я вашу дружбу ставлю в пример другим ребятам. Вы же с пелёнок дружите, а что на озере выкинули!

– А чё он меня за ногу схватил? – насупился я.

– А чё, сразу надо пинаться? – сердито буркнул Влад.

– Попросите друг у друга прощения, – велела нам Катя, – иначе не отпущу, и мультики не дам смотреть.

Владик подошёл ближе и уже глядел не так сердито.

– Ладно, – сказал я, – ты прости, я не нарочно. Я испугался просто...

– И ты меня прости, – сказал Владик и тут же улыбнулся.

Мы посмотрели друг на друга, рассмеялись, обнялись и пошли по берегу.

– Вот и молодцы, – сказала нам вслед довольная Катя.

– Случай, а чего ты испугался? – пихнул меня в бок Влад.

– Меня Гурька один раз за ногу дёрнул, – неохотно сказал я, – когда я был маленький. Это в бассейне было. Я тогда испугался, чуть не утонул...

Мы погуляли и едва дошли до дома, как хлынул дождь. Мы с визгом стали носиться по двору, пока наши мамы силком не загняли нас по домам...

Незаметно наступил вечер. Я сидел на балконе и читал книжку. Нам дали их в детской библиотеке читать на лето. Меня звали играть на улицу ребята, но я решил на сей раз не откладывать с внеклассным чтением.

– Серёня, чего делаешь? – вошёл ко мне на балкон Влад.

– Читаю, – без особой радости ответил я. – Мама сказала, если не перескажу ей, что прочитал, она меня до завтра не выпустит...

Мне днём надо было читать, а я удрал купаться с мальчишками. Мама ругала меня за это, да ещё за неубранные игрушки в детской. Это когда мы с Тимкой и Даней, возились в комнате.

– А пойдём гулять? – предложил Влад, выглядывая в окно.

– Угу! – кивнул я, чувствуя, что не смогу торчать дома, когда на улице светит солнце и играют ребята, и мы с Владом вышли во двор.

Знойное солнце напекало нам макушки. Ветер утих. Не щелохнётся камыш и тростник, не полетит пыльца с ёлок, росших на берегу озера.

Озеро затихло, на воде мерцали отблески солнца.

– Чё-то жарко, давай купаться? – предложил Влад, стягивая с себя шорты и футболку, выбежал на набережную и разбежавшись, рыбкой нырнул в воду.

И вот мы уже всю купались. Мы ныряли, доставая руками и ногами до поросшего водорослями дна. Вода была холодная, она бодрила, освежала и мы смеялись от удовольствия, плескаясь в зелёных волнах.

– Пацаны, они на плотине! – раздались крики ребят.

Они полезли в воду и купаться стало ещё веселее.

– Здорово! – улыбнулся Даня, и вынырнув рядом со мной, окатил меня водой.

Влад и я уселись на бетонных плитах, прижавшись друг к другу, чтобы согреться. Дольше всех пришлось вытаскивать из воды Тиму...

– Мальчики, я вам что сказала! – к нам с Тимой и Даней подошла мама.

– А чего? – ошетинился Даня. – Мы же просто купались...

– Никакого купания, пока не сделаете задания. Пошли, мальчишки.

– Ну мама-а-а!

– Немедленно!

– Ладно пацаны, мы за вами зайдём, – невесело сказал я ребятам.

И мы понурившись пошли домой. Но вместо уроков мы занялись усовершенствованием нашего капитанского мостика.

– Пошли за ребятами! – предложил как всегда решительный Данька, едва только мама снова куда-то ушла.

– Сейчас ещё рано, – возразил я, – ребята только после мультиков выйдут.

– Давай в морской бой? – предложил Тима мне и Дане.

Даня вырвал из своей тетрадки три листа и мы полезли на балкон.

Через два часа разделавшись с заданиями, мы вылезли на крышу и спустились по ржавой лестнице на лужайку. Здесь, под балконами нашего дома у пожарного пруда было тенисто и пахло сыростью.

За трёхэтажками шумел на ветру зелёной стеной лес. Он манил прохладой, полной голосов птиц и запахов смолы и хвои.

– Вьюжанины, бежим на озеро! – весело окликали нас друзья, и вредные, пристающие девчонки из тимуровского штаба.

Мы побежали по улице босиком. Рядом затормозила на велосипеде мама.

– Ну как отзанимались? – недоверчиво прищулив глаза, спросила она.

– Ничего... – уклончиво ответил хитрый Данька.

– Мам, мы с ребятами. Можно?

– Опять в тине измажетесь и вымокните, – с сожалением откликнулась мама, глянув на наши измазанные коленки. – Знаю я вашего брата, мальчишку, вечно вас потом мыть и стирать приходится!

– Значит мы уже можем гулять? – окрылённо спросил Даниа.

– Гуляйте, если вам охота мокнуть, – хихикнула мама, и вздохнув, обняла и поцеловала в щёку и в макушку меня и моих братьев.

– Мам, мы будем на озере, – заявил я и мы побежали с ребятами.

Вышли на бетонку и направились к озеру. Между плит бетонки густо рос болотный мох. Над самыми плитами летали болотные мошки, а над головой стрекозы. Но пойматься они нам не давались.

– Выюжи, бежим наперегонки? – предложил Влад, хитро щурясь и шлёпая по пыльным бетонным плитам босыми ногами.

– Пацаны, – к нам бежал разгорячённый бегом Митя. – Щас эти тётки вреднючие приходили в отряд! Пришли та-

кие, когда мы дежурили и давай говорить, какие мы хулиганы! – сердито сообщил мальчик. – А Жорик у кого-то стащил зубную пасту и как им в лицо ею брызнет!

Мы с ребятами рассмеялись.

– Так им и надо! – злорадно сказал Митька.

– Эврика! – возликовал Тим. – Давайте мы Жорика на лодочной станции оставим, чтоб он на *этих* пастой брызгал, когда они придут ябедничать!

– Как бы он чего не натворил на станции... – возразил Илья, положив Тиму руку на плечо. Его загорелое лицо сделалось серьёзным. – Я сейчас поеду в райком комсомола. Узнаю, чего эти заразы бесятся.

– А мы им ещё чего-нибудь устроим! – улыбнулся Тилька Чуваткин, проехав мимо играющих в классики девочек на нашем общем самокате.

– Ничего, будем гонять на шверботах, назло этим! – откликнулся ехидный и шумный Кирька Смирнов. – Пусть и дальше бесятся!

Солнце уже начало припекать. Илья взял велик и

куда-то умчался. Мы пришли на озеро и полезли в воду.

– А побежали на плотину? – предложил Даня, когда мы вылезли из воды.

Шлёпая босыми ногами по плитам набережной, мы незаметно вышли к дамбе. Я поглядел на станцию и снова увидел *этих*, из уличного комитета.

– Пацаны, вон они! – тихо сказал я, взяв Тимку за руку.

Мы все туда посмотрели. *Эти* ходили по пристани и осматривали покачивающиеся у кранцов белые шверботы и катамараны. Они о чём-то разговаривали, только голосов было не разобрать.

– Чё им надо? – нахмурился Тилька. – Мало сегодня пас-той получили?

– Кто их знает, – развёл руками Костя.

– Идём в отряд, – поторопл нас Серёня Зуев. – Ильяка вернётся, всё нам и расскажет. Узнаем, чего им надо.

В голове у меня мелькнула пугающая мысль: они ведь ищут причину, чтобы закрыть станцию! Я снова посмотрел

на дамбу и задумался. Если закроют станцию, значит конец и парусной секции. Почти все мальчишки из наших дворов ходили на шверботах и катамаранах. И даже девчонкам нравилось...

Что же будет со всеми ребятами, если станцию закроют?

– Серёнь, – взяд меня за руку Тима и озабоченно закусил губу, – а может из-за них нас ругали за морской бой?

– Наверняка из-за них, – согласно кивнул я. – Рыбаки им наябедничали, что мы на катамаране гоняли, вот они и ругались...

– А катамаран им что сделал плохого? – возмущённо спросил Даня.

– Фиг его знает, – вздохнул я. – Просто они такие вредные!

С озера мы с мальчишками уходили с очень большой тревогой. Будто не желавшие сдаться врагу матросы, оставляя за собой потопленные корабли.

Мы пошли на проспект за мороженым, а когда вернулись, на дворы опустились сумерки. Мы сели у бойлерной

играть в ножички.

– Мальчики! – догнала нас Лизавета. – Жорик опять хулиганит!

– А ты знаешь случаи, когда он не хулиганил? – с сарказмом спросил я.

– Что он натворил? – без особой охоты спросил Влад.

– Он напугал одну тётю из уличного комитета, – объявила Лиза. – Сначала летал над ней и жужжал, как Карлсон, потом выдавил ей в туфли зубной пасты.

Мы дружно рассмеялись. И громче всех хохотал Тилька.

– И ничего смешного! – вспыхнула Лизавета. – Она от него бедная на шкаф забралась, так что идите снимайте. И утихомирьте этого забияку!

Воображая, что сейчас творится в отряде, мы побежали в клуб.

Тётя из уличного комитета кое-как слезла со шкафа.

– Жорик! – позвали мы индикатора. – Жорик, ты где спря-
тался?

Жорик не откликался.

– Хулиганы! – рассержено сказала тётя. – Я из-за вас заи-
каться начала!

Она села на кресло, но то вдруг подлетело в воздух. Раздалось жужжание и песенка, а тётя завизжала, дрыгая но-
гами в рваных колготках.

– Спокойствие, только спокойствие! – хрипло кричал Жо-
рик.

Насилу мы его уgomонили, отняв у него тубик с едкой
зубной пастой, а вот успокоить заикающуюся тётю не суме-
ли. Она с визгом вылетела на улицу.

Глава V

Выплыл призрак из тумана

На бетонной плите за электроподстанцией шла игра в кровавый пятак. Я иногда в тайне от вожатых и мамы играл в неё и костяшки у меня были содраны, когда по ним били монеткой за проигранный кон. И сейчас меня тоже приняли в игру. Играли на всё, что было в карманах, и за игру я успел проиграть две сотки и солдатика, пехотинца с пулемётом, которым я очень дорожил, а поставил его потому, что больше ставить было нечего.

– Есть чего ставить? – ревниво спросил Павлик.

Я сунул руку в карман и вытащил транзистор.

– Ну, на это не играем! – презрительно сказал Рома Резинкин.

– Иди гуляй! – слышались голоса.

– Его в костёр можно! – с отчаяньем сказал я. – Знаете как бабахнет!

– Ладно, пусть играет! – снисходительно сказал Тяпа Михеев, который был здесь заводилой. – Клади свой транзистор.

Я положил транзистор и закрутил монетку. И в этот кон мне чудом удалось выиграть и отбить своего солдатика.

– Пацаны, они опять здесь играют! – раздался рядом чей-то голос.

– Сматываемся! – быстро сориентировался в ситуации Стасик.

Ребята едва успели похватать монетки и то, на что играли, и разбежаться в разные стороны, как на задний двор влетела Дашка Трепыхалина и пятеро ребят в белых пионерских рубашках и синих шортиках.

– Ловите этого, он тут заводи́ла! – указала Дашка на меня.

– Ябеда! – обозлился я.

– Не дёргайся! – крикнул один из мальчишек, хватая меня.

Я вырвался, отпихнул обеими ногами спешившего ему на помощь товарища и каким-то чудом уцепился за пожарную лестницу на стене дома.

– Держите этого пролазу! – увлечённо крикнул кто-то, меня сзвали за ногу. С неё слетела джинсовая чешка и я остался в одной.

– Стой зараза! – взвинченно кричали мне снизу.

– Фиг тебе! – отозвался я.

Я лез вверх. Патруль побежал в подъезд, рассчитывая, что я нырну в люк и побегу по лестнице вниз. Дашка осталась на улице и кричала мне, что отведёт к завучу, которая быстро отучит меня играть в такие игры.

– Он на крыше? – раздались наверху взволнованные голоса. – Где он?

Этого я и ждал. Рывком я перелез на водосточную трубу и корябая себе руки и ноги съехал по ней вниз и дал дёру.

– Вот только попадись ещё, Вьюжанин! – кричала мне вслед раздосадованная Дашка. – Всё твоей маме расскажу!

Я добежал до "Энергетика", где крутились ребята и с сожалением подумал о несчастной чешке, которая осталась у вредной Дашки в плену.

– Тим, ты откуда? – спросили меня Егор и Дёмка.

– Да так, играл... – неопределённо сказал я. – И я не Тима,

а Серёня!

– Давай над уличным комитетом прикольнёмся? – предложил Максим Девяткин.

– Как? Опять окно выбьем? – спросил Витя Лагунов.

– Не, – загадочно улыбнулся Ваня Спицын, вскакивая на трубу. – Такое им сделаем, что позеленеют от злости!

Ваня принёс из дома детский пластмассовый лук со стрелами-присосками и клей, и я сразу понял, что сейчас будет. У меня был раньше такой, а когда я звезданул стрелой одному дядьке по затылку, он наябедничал маме и она отняла у меня лук, и спрятала.

Я потом нашёл лук на антресолях, взял клей, намазал на присоску и стрельнул вредному дядьке в окно. Сколько он не бился, но присоску сорвать не смог. А потом лук снова куда-то исчез, но не раз ещё мальчишки с наших дворов стреляли клейкой присоской по окнам. Два раза кто-то пулял в окно продмага. Ещё чаще доставалось окну завуча в школе.

А один раз стрела прилетала в окно учительской во время педсовета. Стрелу выдернули, присоску нет...

– Идём, у них сейчас совет! – махнул нам рукой Лодька.

Мы вышли на проспект и подкрались к окну, за которым шло собрание.

– Давай, – хлопнул меня по плечу Ваня.

– А чё я-то сразу? – возмутился я.

– Чё, трусишь? – ехидно спросил Ваня. – Если кишка тонка, так и скажи!

– Нормальная у меня кишка, – ответил я и стрельнул.

И тут же испуганно ахнул, потому, что окно вдруг открылось, из него выглянул дядька с сигаретой. Стрела прилепилась ему к лысине...

От испуга и неожиданности дядька выронил сигарету прямо себе за рубашку, и когда он заорал от боли, мы уже со всех ног чесали по улице.

– Ну ты ему звезданул! – хохотал разгорячённый и весёлый Витя Лагунов, хлопая меня по плечу. – Здорово!

Лодька же не мог произнести ни слова, а только смеялся на всю улицу.

– Ну и будет нам... – озабоченно заметил Дёмка.

Мы остановились только возле гаражей. Утренний комар залетел мне в глаз и всю дорогу во дворы я тёр его.

На улице было по-утреннему зябко. Солнце ещё не гре-
ло. Ветер гнал по плотине еловую пыльцу, а по небу неспеша
плыли жёлтые облака.

– Махнём купаться? – спросил Лодька. – Сейчас Гурька
прибежит.

– Ага! – согласился я. – Я сейчас!

Я сбегал домой, бросил в комнате чешку и выбежал
в кроссовках. Гурька вышел во двор, с надувным кругом на
плече и мы пошли купаться.

2

На озере мы прыгали с труб водокачки в воду. Неудач-
но оттолкнувшись от труб, я опять поранил ногу. Кровь не
останавливалась, и, сунув ноги в кроссовки, я заковылял в

медпункт, сейчс не боясь ни йода, ни зелёнки.

– Ну как же тебя угораздило? – вздохнула врач Ольга Матвеевна, когда, вытащив ногу из залитого кровью кроссовка, я показал ей рану.

– Порезался... – морщась от боли, огорчённо сказал я.

– Ох, вечно с вами, мальчишками что-то случается! – с чувством сказала врач и зазвенела склянками. – Дай сюда свою ногу и просьба не визжать!

Ногу она мне вылечила быстро. Я вышел во двор, слушая разносящийся по утопающей в зелени улице с белыми домами гул. Я вышел к танцплощадке, оглянулся вокруг. Дашке попадаться не хотелось. Дашка к счастью куда-то делась и я пошагал домой. Было время завтрака.

– Серёнь, иди к нам! – свистнулм мне Тим и Даня, и мы сели на качели, ожидая, когда придёт Лиза и накормит нас. Мы ведь весь день играем на улице.

– Серёнь, ты где пропадал? – подошёл ко мне Владик. – У тебя вид, как...

– Как у беспризорника, – закончила за Влада его ехидная

сестра Лизавета.

– А я виноват, что Дашка такая вредная? – всплестнул руками я.

– Купался?

– Ну и что?

– Я так, просто...

– Пошли, – взял менял за руку Влад.

И мы вместе пошли к нам домой. Под окнами нашего дома на заднем дворе разрослись лопухи, скрывавшие кучи мусора, в которых мы находили и тащили в дом разные интересные штуки.

Из бурьяна торчал знак радиационной угрозы...

– Мальчики, вы вымыли руки? – окликнула нас Лизпаета. Весёлая, радостная, словно ей поставили пятёрку по поведению.

– Вымыли... – кисло сказал я, пряча руки в карманы. Если Лиза их увидит, она конечно же скажет Таньке. А у Таньки от

таких игр, в которые играли мы с мальчишками, привычка пить варельянку.

Завтрак закончился и мы с ребятами пошли на причалы, поглядывая, как покачиваясь на волнах, шёл к девятиэтажке большой катамаран.

Лёнчик сидел на плите, разложил перед собой найденные на задних дворах транзисторы, лампочки и индикаторы, провода и вязкие железяки.

– Любишь ты тащить всякую дрянь! – с пренебрежением заметила Светка.

– А вот и не дрянь! – возразил Лёнчик. – Я сегодня нашу радиостанцию переделывать буду.

– Это ещё зачем? – удивилась Светка. – Чтоб она потом дразнилась и хулиганила? – ехидно спросила она. – Или просто улетела в форточку?

– Я её мощнее сделаю! Будет ничем не хуже осоавиахимовской!

– Что-то ты часто за радиостанцией сидишь, – подозрительно сощурилась Светка. – Как отряд закрывать, так тебя

и буксиром не вытянешь!

– Я эфир слушаю! – насупился Лёнчик.

Я насторожился. Лёню я в отряде всегда заставлял перед радиолой. Пора было закрывать клуб, а он всё сидел, крутил настройку, переставлял антенну, ковырялся в радиостанции и выгонять его приходилось с боем.

– Чё ты там слушаешь хоть? – пихнул я Лёнчика.

– Волны.

– Какие?

– Ну не морские же! Сигнал хочу поймать.

– Тот самый? – встрепенулся я. – С тонущего корабля?

Лёнчик серьёзно кивнул и вытащил из кармана батарею.

– А вы знаете, – загадочно произнёс он, – что посланные сто лет назад радиосигналы, отразившись, возвращаются назад и их можно услышать в приёмнике? Вот кто-то подал сигнал бедствия, а потом через много лет снова его слышишь.

Сигнал-призрак, на мёртвой волне...

– Мог бы учиться на пятёрки, если всё знаешь, – с сарказмом буркнула Светка и закатила глаза.

– Пятёрочница несчастная! – презрительно фыркнул я. – Видали мы таких!

– А ты неуч! – обиженно надула губки девочка.

– А ты вредина! – не остался в долгу я.

С канала уходить не хотелось, но нас нашли вожатые и потянули на занятия силой, а когда они кончились, Влад и я ещё и дежурили в отряде. Нас поставили дежурить в наказание за игру в кровавый пятачок.

Дашка всё-таки наябедничала...

– Здорово, что мы вместе дежурим! – честно признался я другу. – А то бы я со скуки в батарею улез...

Владик от этих слов просиял.

– Пацаны, это я, – пришёл с улицы Лёнчик. – Алёна здесь?

– Она с ребятами, – отстранённо ответил Влад.

Ленчик нашёл сесту и они пошли в комнату электриков переделывать радиостанцию, а у их ног, как кошка, скакал шаловливый индикатор...

3

Вечером, после мультиков, мы с мальчишками запустили ракету, которая посшибала с крыши бельё, и пошли гонять мяч. Ёлки усыпляюще шумели своей хвоей, ветер гулял где-то наверху и играть на улице было жарко.

Вытащив мяч из крапивы, мы его зафенделили на задний двор, в кучу мусора, поросшего сорняками. Найдя мяч, я пнул его и побежал во двор.

– Айда, мальчики на карусельке повертимся? – подал идею Владик.

– Мы сейчас, нам показаться надо! – сказал Тим, хватая за руки меня и Даню и мы забежали домой, чтобы мама не пила из-за нас варельянку. Мама оказалась на улице. С ней была Дашка. У меня засосало под ложечкой.

Дашка видно успела её найти и сейчас ябедничала на

меня. Дашка была девочкой и ничего не понимала в дворовых играх и приключениях. Вдобавок она ещё и слыла жуткой чистюлей!

– Ну-ка, мальчики, пойдём, я с вами поговорю! – напряжённо поманила Тиму и Даню и меня мама. Она держала в руке вторую мою чешку.

Я повесил голову и вздохнул.

– Серёнь, ты чего? – удивились Тима и Даня.

– Дашка, дура наябедничала, что я в панки играл, – мрачно сказал я.

– Вы мне эти дворовые выражения бросьте! – осекла меня мама. – Она между прочем о вас заботится. О воспитании.

Мы зашли в квартиру.

– Значит в азартные игры играем? – накалённо спросила нас мама.

– Н-н-ну...

– Что ну?

– Да мы просто так, для интереса...

– А вот Даша говорит, что на игрушки.

– Эта Дашка... – начал я, но тут же скис под маминым взглядом.

Мама вздохнула и заговорила о нашем поведении, которое было хуже, чем у других ребят в мире, о наших опасных играх, которые наносят вред окружающим, о малиновых пиждаках, которые носят стилиаги, которыми мы несомненно станем, если мы не возьмёмся за ум и не бросим такие игры.

– Возьмите пример с ребят, которые не играют в такие игры! – с чувством произнесла мама. – Они скоро ракету будут запускать на пионерском слёте. А чего вы смогли добиться за месяц?

– Мы... – неуверенно сказал я. – У нас парусная практика была на водохранилище...

– На которой вы баловались, – закончила за меня мама. – Мне Таня о вас рассказывала, что вы вытворяете на воде.

И она повела разговор уже о том, что вместо того, что-

бы слушаться воспитателей и вожатых, нас то и дело тянет куда-то не туда, где опасно, и что мы в прошлый раз чуть не помешали рейду, и чуть не разбились о пристань.

– Вобщем сгиньте с глаз моих! – устало сказала мама. – Вот погодите, отец вернётся, я ему скажу, во что вы играете!

– Какая ты наивная, мама, – с сарказмом произнёс я, надевая чешки. – Он сам нас этим играм научил...

Мама ахнула...

Я взял самодельную удочку и мы пошли на озеро.

Утопая по колено в траве, мы дошли до бетонки. Бетонные плиты были тёплыми и пыльными. Мы скинули кроссовки и прошлись по пыли босиком.

4

Озеро манило свежестью и солнечными бликами. Мы шлёпали по бетонным плитам и уселись на них, болтая в воде ногами. Студёная озёрная вода приятно холодила кожу. Освещённая косыми оранжевыми лучами она переливалась золотом. В воде отражалась розовая луна.

В омут слева от нас мы не раз ныряли. И даже вытаскивали на берег разный потопленный в нём мусор.

Налетающий временами бриз гнал рябь. Солнечные зайчики играли на зелёной водной глади и стенах домов. Поплавок мёртво покачивался на воде.

– Ребята! – окликнул нас сзади Владькин голос.

– Владюшка! – обрадовался я, обернувшись на голос.

На набережную выбрались ребята и зашагали к нам.

– Пацаны, мы вас везде обыскались! – выдохнул запыхавшийся Костя Раскатов.

– Водичка тёплая? – спросил Владик и сел рядом со мной, заболтал ногами в воде. – А мы сейчас из клуба. Там тако-о-ое!

– В отряд лучше сейчас не суйтесь, – заметил Максим Десяткин. – Лизавета знает, во что вы сегодня играли. Кто-то наябедничал.

– Дашка, – хмуро ответил Тим. – Она нас хотела слопать.

– И как, слопала?

– Подавилась!

Друзья опустили босые ноги в воду и поболтали ими.

– А если нам на катамаране до водохранилища? – мечтательно произнёс я.

– Кто нас туда отпустит? – невесело вздохнул Костя.

– А мы втихую удерём! – возбуждённо сказал я и дружелюбно пихнул Владьку в плечо. – Хотите секрет?

– Хотим, – оживился Владик.

– Мне сказали большие мальчишки, – вдохновенно заявил я и кинул в воду кусок бетона. – Из нашего водохранилища идёт ещё один канал, и он вообще ведёт в море! Оно прям огромное!

– А где оно? – спросили заинтригованные мальчишки.

– Вот мы его и найдём! Сами!

– Взрослые нас искать будут...

– Ну и сидите на берегу, раз трусите!

И я уставился на бакен. Ветер и волны качали его, но не двигали с места.

На канале что-то гудело. Растревоженные гулом белые чайки, не замечая нас, летали над волнующейся зелёной гладью озера. Их скрипучие крики напоминали скрип разошедшейся на солнце деревянной вымбовки.

– А давай купаться? – предложил Данька.

– Холодно... – засомневался Тим. – Ещё комары налетят...

– Да ты чё! – с жаром сказал я. – Я хоть щас могу!

Я разделся и полез в воду. За мной полезли другие мальчишки. Правда очень скоро мы вылезли и мы стали играть на бетонной плите в сотки.

Солнце то и дело пряталось за оранжевыми грозowymi облаками, расплываясь в них жёлным, немного жутковатым пятном, и опять показывалось в облачных разрывах. Его лучи озаряли землю и зелёную воду.

– Здорово наверное, на море... – мечтательно заметил Влад.

– Ещё бы не здорово! – снисходительно сказал Костя, посмотрев на голубеющее над нами небо и оранжевые облака. – Там если в шхеры зайти, чего только не найдёшь! Говорят, там целое кладбище кораблей!

– И мины наверное плавают, – урезонил друга Тим.

– Я слышал, там не раз видели корабль-призрак! – вспомнил Влад. – Там ещё корабли пропадают, тонут. Кто-то их там, в шхерах топит...

– Вот он корабли на мины и заманивает! – убеждённо сказал я. – Или пройдёт мимо, мина сорвётся и будет блуждать, пока кто-нибудь на неё не шарахнется... Или кораблём затонувшим прикинется, а суда, которые по шхерам идут, пропорят днище и затонут. А команда исчезает бесследно...

– Может это Летучий Голландец?

– Не знаю, может и он...

– А почему Летучего Голландца называли так странно? –

задумался Костя.

– Он же летит над волнами, потому так и называли, – пожал плечами я, и вынул озябшие ноги из воды. – Корабль сгнил от сырости, паруса рваные, он весь дырявый, а утонуть не может. Мешает ему какая-то волшебная сила...

– Это морское волшебство, – подхватил Влад. – О нём и в легендах рассказывали. Корабль не может ни утонуть, ни пристать к берегу. Его будто какая-то сила оттуда выталкивает.

– Я ещё я слышал, – вспомнил я, – он каким хочешь кораблём прикинуться может. Так сразу и не разгадаешь его. А как поймёшь, с кем встретился, то уж пиши пропало. Никто тебя и не найдёт потом в шхерах...

Ветер погнал волну по зелёной озёрной глади, отражающееся в воде солнце заколебалось. Едва уловимая призрачная мелодия витала над озером...

5

На небо напоззали облака, заслоняя летнюю лазурь. Они ползли и спрятали висевшее над домами солнце. Облака окрасились в жёлтый цвет и плыли, будто живые, а над

далёкой колончёй и высоковольтками висела луна.

Стемнело и сразу холодом потянуло с озера. Стало зябко и промозгло.

– А ещё откуда ни возьмись появляются торпеды, – сказал я, ковыряя болячки на вечно незаживающих коленках. – Судно идёт, а эту торпеду видят только, когда от неё уже уйти невозможно. Говорят их пускают с какой-то автономной станции. Ищут её, а никак найти не могут...

– А я слышал ещё... – начал было Тима и замолчал.

В тишине мы услышали, как взвыла сирена и раздался резкий жуткий скрежет, а в воздухе повисло непонятное ощущение тревоги и страха. Будто что-то сейчас случится. Что-то нехорошее... На небе даже появились пасмурные тучи. Они светились оранжевым светом.

Данька вытянул меня из воды и мы вылезли на набережную.

По небу плыли оранжевые облака. В испуге мы прижались друг к другу и смотрели на затянувшие небо тучи. Солнечные лучи пронизывали их, будто стрелы, заливая воду и дома на берегу озера жутким светом.

– Мальчишки, смотрите, там теплоход! – ахнул Данька, заметив поднявшийся будто со дна старый ржавый корабль.

Зловещий оранжевый свет заливал воду. Речной теплоход был хорошо виден с набережной. Он двигался без звука, лишь волны с шумом расходясь от его киля, плескали о бетонные плиты набережной.

– Ничего себе! – выдавил из себя Влад, сжав мне руку. – Видели?!

– А где у них лоцман? Там же на дне столько железа! – заметил Тим, вглядываясь в иллюминаторы теплохода. Они позеленели от сырости, некоторые треснули, а другие были и вовсе выбиты.

– А лоцмана нету! – испуганно выдохнул я, глазами ища лоцмана.

– Как же нет? – удивился Костя. – Он обязательно должен быть, если судно движется по озеру или реке. Здесь же не везде глубина. Банок много...

Таинственный корабль двигался в сторону труб, которые тянулись на другой берег. Он прошёл под ними. Раздал-

ся звук, будто что-то огромное всасывало воду. Мы ахнули от ужаса. Его нос превратился в страшное лицо, и оскаленной ржавыми железками пастью оно глотало воду...

– Это он! – сглотнув, промолвил я. – Владька, мы же его видели!

– Ага... – вздрогнул Влад. – Корабль привидений...

Машины бесшумно гнали неведомый теплоход в сторону плотины. Огни не горели, на капитанском и штурманском мостиках никого не видать... Да на теплоходе вообще не было людей! Он был давно мёртв.

– Он что, со дна поднялся? – изумился Тим, вынимая ноги из воды.

– А чё, может и панатри со дна всплыл! – заметил я, разглядывая водоросли, которые свешивались с ржавых бортов покинутого судна. – Гурька столько рассказывал о затонувших кораблях! И этот тоже тонул...

– Интересно, как он умудрился подняться? – оторопело заметил Даня, гадая из каких далей приплыла эта железяка.

– А теплоход пассажирский и явно старинный, – задумчи-

во заметил Владик, изучая неведомого речного пришельца. Белая краска позеленела от сырости и местами облупилась, обнажая ржавчину.

– Откуда ты знаешь, что старинный? – удивлённо спросил Костя, больше всего сейчас видно боясь, что призрачный корабль пристанет к нашему берегу.

– Мы однажды на кладбище кораблей лазали, – вспомнил я, не спуская глаз с ржавого теплохода. И плыл он тихо, будто бесплотный. – Это когда ты заболел... Вот там был такой же. Названия только забыл...

Выглядел теплоход печально, словно он и взаправду побывал на дне, или годами дрейфовал никем не замеченный по рекам, каналам и водохранилищам. А на водохранилищах дуют ветры, и гладь их волнуется как на море. Вот и заплыл он в наше озеро, обдуваемый ветрами и омываемый волнами...

Ржавые потёки делали теплоход просто жутким. Мокрая палуба позеленела и прогнила от сырости. Якоря и вовсе были изъедены ржавчиной.

Но если это просто корабль-призрак, откуда на нём три шестёрки?

– Эй, есть кто на палубе? – окликнул теплоход я и помахал ему рукой.

Ответом на мой оклик была мёртвая тишина. Теплоход тихо шёл мимо, к плотине, будто нас не существовало на свете.

– И на палубе никого нет... – с испугом прошептал Владик.

– На нём ни одного матроса нет! – всплестнул руками Тимка. – Не видишь чтоль?! Это корабль-призрак!

На палубе взаправду ни души. Оранжевые лучи выглянувшего из-за хмурых облаков и повисшего над лесом солнца просвечивали капитанский и штурманский мостики. У штурвала никто не стоял. Из иллюминаторов на нас смотрела зловещая темнота.

– И в иллюминаторах не горит свет... – озабоченно сказал я. – Корабль идёт сам по себе! Это корабль мёртвых! Он собирает души утопленников!

В воздухе витала странная мелодия. Она напоминала далёкую сирену, какая слышится из динамиков, когда откры-

ваются шлюзы на электростанции. Волны плескались о набережную. Заросли камыша и тростника колыхались и шуршали. А призрак бесшумно шёл мимо нас к плотине...

– А если он за нами пришёл? – тихо спросил Костя, стараясь разглядеть название корабля. Но названия не было, только коряво выведенные кем-то три шестёрки. – Взял, поднялся со дна и охотится за душами?

– Не, мы же не утонули, – бросил я, чувствуя, как меня пробирает противный холодок. – Он только утопленников забирает... Вот он и поднялся со дна, а теперь по озеру идёт, ищет, кто утонул!

– И три шестёрки на борту... – заметил Влад, рассматривая борт судна.

Названия этого корабля нельзя было разглядеть. Оно стёрлось и покрылось ржавчиной, и хоть буквы были знакомые, разобрать их не удавалось и только отчётливо воднелись на борту три шестёрки...

– Я кажется знаю, что это за корабль! – тихо обратился я к мальчишкам, провожая корму теплохода, за которой тянулся бурун от винтов. – О нём меня предупреждал лоцман Олафсон!

– Кто? – опешил Влад.

– Бывший коронный лоцман! – взхлёб начал объяснять я. – Знаменитый моряк! Он приходил в отряд, ну, когда ты спал... Он стоял в тёмном углу. Я ещё думал, что причудилось... Олафсон говорил о Летучем Голландце, будто он может принять любой облик, смотря, куда заплыл...

– Значит это *он*?! Летучий Голландец?!

– Ага! – горячо ответил я, глядя вслед призраку. – Может это всё тот же корабль, который мы видели на водохранилище... Идёт сейчас, души утопленников собирает. Чтобы команду пополнить! Тех, кто испугался и не захотел смириться, что утонул. Тех он и поднимает со дна...

– А чего ему здесь надо? – сипло спросил Влад и мальчик больно стиснул мою ладонь, навалившись на меня и дыша над ухом.

– Я же говорю, утопленников ищет... – повторил я, провозжая взглядом странный корабль, который уже вышел на стрежень и смотрел на нас кормой. – Олафсон сказал мне, что есть приметы, по которым его можно узнать везде... Это точно он, призрак морей! Теплоходом прикинулся...

И я сам испугался, ведь узнать старые приметы призрака морей было несложно. Это несомненно был *он*, встречи с которым, как плохого предзнаменования бояться все моряки.

Он появился на озере и принял облик речного теплохода. На океанских просторах призрак был ржавым пароходом или даже субмариной.

Корабль привидений обречённый бороздить моря, не бросая якорь у берега, существовал взаправду. И мог прикинуться любым судном. Везде, где бы призрак не появлялся, он принимал разный облик, чтобы обмануть моряков.

– А я слышал, – тихо произнёс Владик, – что он всё же может пристать к берегу, прикинувшись теплоходом. Люди ступят на палубу и всё, он исчезнет с ними, и больше этих людей никто не видел...

– А может они и не пропадают, – заметил Костик. – Есть где-то заброшенные причалы. Тайные, потому, их никто не видит. И не на одной карте их нет. Вот там и сходят пассажиры Летучего Голландца...

А призрачный теплоход уходил в неизвестность, пропав в оранжевом свечении, не то растворившись в нём, не то

погрузившись в воду...

– Исчез... – оторопело проронил Тим.

Страх неожиданно пропал, будто его и не было, едва лишь корабль-призрак растворился в появившейся на воде дымке и грозовом сиянии.

Летний вечер озарил нас солнечными лучами. Облака уплыли вместе со странным кораблём и небо снова стало голубым.

– Мальчики, вы почему на линейку не пришли?! – вдруг раздался у нас за спиной знакомый девчоночий голос. Я обернулся и взвыл, увидив Светку.

Светка шла к нам босиком в густой траве. Вид у неё был сердитый.

– Линейка? – растерянно вымолвил я. – Сейчас что, была линейка?!

– Да, Выужанин, линенйка! – насупленно произнесла Светка. – Танька просила передать, что вы будете завтра де-журить целый день!

– О не-е-ет... – простонал Костя.

– Мы не нарочно! – виновато сказали Влад и Тима. – Мы сейчас знаешь...

И в нерешительности замолчали. Корабль-призрак исчез и даже нам самим не верилось, что мы его видели. Светка могла и не поверить.

– Купались? – ехидно улыбнулась Светка. – Я так и знала.

– Пацаны, будете в каплашки играть? – окликнул нас Павлик, который шёл с плотины и звенел расплюснутыми пробками в карманах.

– Пошли, – взял меня за руку Костя.

И о корабле-призраке мы сразу как-то забыли, и побежали к ребятам.

Глава VI

Её не нашли

Солнце висело над белыми высотками, посылая красноватые лучи на наш подоконник, заставленный мелкими игрушками и обклеенный вкладышами от жвачек. Я наклеивал на ногу переводилку, которую обменял у девчонок на три вкладыша от жвачки и обещание не дёргать их за косички.

— Нравится вам клеить на себя всякую гадость! — с сомнением заметила мама, которая убирала за нами разбросанные игрушки.

— Ну мам, ты ничего не понимаешь! — возмутился я. — Все мальчишки клеют и ничего. Даже девчонки клеют!

— А если они с восьмого этажа... — начала мама и осеклась. — А, ты ведь уже прыгал, как я забыла! Справиться с тобой не могу! — добавила она с раздражением и крикнула в сторону ванной. — Даня, вылезай из ванной!

— Сейчас! — отозвался из ванной Даня. Он отмывал колени.

— Тим, ешь сейчас же! — крикнула мама моему второму брату. — Твои братья уже всё слопали, только ты фокусничаешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.